

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ АНГЛИЙСКИЙ

НЕДАВНО НА УРОВНЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБСУЖДАЛСЯ вопрос о том, как предотвратить засорение русского языка иностранными словами, прежде всего англицизмами. И действительно, лучше использовать родной язык. И не спешить с его «модернизацией», согласно общемировым тенденциям.

Ведь вторжение идет и в другие языки – да столь серьезное, что лингвисты заговорили о возникновении языков-гибридов – франгле (франко-английский), джермиш (немецко-английский) – и даже о медленном превращении ряда языков Европы – итальянского, французского, немецкого и испанского – в «локальные формы английского». Массовые заимствования лексики из английского языка объясняются прежде всего процессами глобализации и распространением повсеместно одних и тех же новейших технологий, деловых и трудовых практик, устройств и оборудования, форм проведения свободного времени и развлечений и т.д.

По разным подсчетам, в современном русском языке насчитывается от 670 до 1200 и даже 1500 заимствованных англицизмов. Далеко не все из них, даже при большом желании, удалось бы легко теперь выкорчевать из нашего языка. Пустили уже корни. К примеру, «онлайн-торговля», «интернет-браузер», «дебетовая карта». Однако «шоп-тру» вполне можно заменить «поездкой

за покупками», «байкера» – «мотоциклистом», а «трафик» – «автомобильным движением». Хотя слова «автомобиль» и «мотоциклист» тоже изначально были не русскими, но прижились, прошли проверку временем. Просто спешить в этом деле – в заимствовании – не надо. Это вопрос многих десятилетий. Нам с русским языком торопиться некуда.

ИНТЕРВЬЮ

06 «Язык –
это твоя
визитная
карточка»

ИСТОРИЯ

10 Углече Поле

22 Белый исход

26 Милиция –
фронту

НАСЛЕДИЕ

32 Пути и встречи
Андрея Седых

38 Читатель
и пустота

44 «Русский
подданный
Г.Ц.»

КУЛЬТУРА

52 Искусство
сохранять

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ПУТЕШЕСТВИЕ

60 Как тракторист
перепахал
блогосферу

66 Валдайское
метро

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

76 У Никитских Ворот

ГОРОДА РОССИИ

84 Дитя
большой
медведицы

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Геннадий ЕВГРАФОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Зоя МОЗАЛЕВА
Татьяна НАГОРСКИХ
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Сергей ХОЛОДОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественно-го фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

«ЯЗЫК — ЭТО ТВОЯ ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА»

БЕСЕДОВАЛА

**ВАЛЕНТИНА
ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА**

ФОТО

**АЛЕКСАНДРА
БУРОГО**

ПРИНЯТО СЧИТАТЬ, ЧТО МЕССЕНДЖЕРЫ, БЛОГИ, СОЦСЕТИ ПОРТЯТ НАШ ЯЗЫК. НО ТОЛЬКО ЕСЛИ ЭТО НЕ YOUTUBE-СТРАНИЦА ТАТЬЯНЫ ГАРТМАН – УЧИТЕЛЬНИЦЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА. МЕТКО И С ЮМОРОМ ТАТЬЯНА РАЗБИРАЕТ ОШИБКИ ИЗВЕСТНЫХ ТЕЛЕВЕДУЩИХ, ПОЛИТИКОВ, АКТЕРОВ. ЗА ВЫПУСКАМИ КАНАЛА «УЧИЛКА VS ТВ» СЛЕДЯТ УЖЕ 27 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, А «ПОЙМАНЫ НА СЛОВЕ» ОКАЗАЛИСЬ ИВАН УРГАНТ, ЮРИЙ ДУДЬ, ЛЕОНИД ПАРФЕНОВ И МНОГИЕ ДРУГИЕ.

С НИЖЕГОРОДКОЙ, КОТОРУЮ ПРОСЛАВИЛА любовь к родному языку, мы встречаемся на той самой кухне, где записываются выпуски ее видеоблога. Она наливает нам с фотографом чай и между делом признается, что мечтала бы понимать язык котов – в доме живут сразу два пушистых любимца. Сложно поверить, что она – та самая строгая «училка» с YouTube. Татьяна, впрочем, уверяет, что в блоге она занимается тем же, чем и в обычной жизни: поправляет, если слышит неграмотную речь. Просто од-

нажды ей надоело «разговаривать с телевизором», вхолостую ругая телезвезд и журналистов за неверные ударения и грамматические ошибки:

– Я тогда смотрела «Вечернего Урганта», – вспоминает Татьяна, – и загадала, что, если ведущий в этом выпуске снова ошибется, я точно сделаю свой видеоканал. Буду бороться за чистоту русского языка. И долго ждать не пришлось! Самый первый выпуск как раз посвящен тому, что тогда сказал Ургант.

– Выпуски на вашем канале выходят еженедельно, за десять месяцев их накопилось около пятидесяти. У вас есть план, по которому вы их снимаете, или это все-таки дело вдохновения?

– Плана нет, и не уверена, что он должен быть. Мой канал – не бизнес. Кроме того, самыми интересными всегда будут ошибки, которые только что прозвучали в эфире, а их запланировать невозможно. Принцип работы такой: у меня есть «копилка ошибок» – система папок на компьютере, куда я по разным категориям распределяю услышанное и увиденное. Ранжирование зависит от персоны, которая сделала ошибку, от платформы, на которой эта ошибка прозвучала – радио, ТВ, блогосфера. Есть группы ошибок по содержанию – глаголы или существительные, орфоэпические или лексические... В зависимости от того, какая папочка наполняется, я готовлю материал.

– Вы читаете каждый комментарий к своему видео? Как на вас влияют одобрение или критика?

– Обычно по первым 30–50 комментариям сразу после выхода выпуска уже все понятно, даль-

ше идут только повторения. Поэтому читаю сразу, а потом уже не возвращаюсь к прошлым выпускам – не хватает времени. Но если в свежих комментариях вижу, например, что зрители высказывают отличную от моей точку зрения, то прислушиваюсь и ищу компетентные источники, которые ее подтвердят или опровергнут.

– *Насколько для вас был ожидаем отклик, который получил проект?*

– Коллеги и близкие не особенно удивились тому, что я стала снимать видео для YouTube: я всегда была немного сумасшедшая – во все лезла, везде участвовала, пробовала что-то новое. Недавно завела еще и инстаграм @tatianagartman, где я также разбираю ошибки, только уже письменные – плакаты, объявления, вывески. А еще предлагаю тесты и активно отвечаю на вопросы подписчиков, которых набралось почти 10 тысяч. В целом я не ожидала такой бурной реакции: что меня пригласит к сотрудничеству радиостанция «Маяк», что мне предложат написать книгу, что будут приглашать на ТВ.

ГОВОРЯТ ДЕТИ

На телевидении Татьяна Гартман человек не новый – она работала на нижегородских каналах «Сети-НН» и «Домашний», придумала детский проект «Один дома», который в прошлом году взял главный приз премии «ТЭФИ-регион» за лучшую программу для детей. Русский язык и журналистику Татьяна преподает не в обычной школе, а на базе муниципального учреждения дополнительного образования «Станция юных техников» (СЮТ). Ученики разных школ города занимаются здесь авиа-, судо- и автомоделированием, конструированием из бумаги, робототехникой и другими видами технического творчества.

– Тележурналистика очень хорошо вписалась в общую концепцию СЮТа, – поясняет Татьяна. – Там даже есть небольшой музей, связанный с фото- и видеосъемкой. Часто проводятся различные мероприятия, которые освещают мои ученики – ребята от 10 до 16 лет. Я преподаю в трех группах. Это 41 ученик, которых мы делим не по возрасту, а по году обучения: от младшеньких, которые только пришли познавать азы – до тех, кто занимается уже пять-шесть лет. Русский язык – одна из дисциплин в рамках направления. Также ребята изучают журналистику, технику речи, актерское мастерство.

– *К вам приходят ребята из разных школ города. Как вы оцениваете уровень знания русского языка современными подростками в целом?*

– Уровень разный. Есть ребята, которые в целом хорошо учатся и их базовое образование выше среднего. Есть дети, которые увлечены именно языком – их знания более глубокие. Принципиальное отличие современных детей – они очень мало читают по сравнению с теми, кого я учила двадцать лет назад. Больше любят смотреть, чем

читать. Это, безусловно, отражается на их речи. Вообще, я считаю, что научить человека невозможно, поскольку единственная мотивация, которая действительно приводит к хорошему результату, это личный интерес.

– *Как же вы поддерживаете этот интерес?*

– Никогда не даю что-то под зубрежку, а разыскиваю любопытные факты, привожу яркие примеры. «Татьяна, – говорят ребята, мы с ними на «ты», – ты так интересно рассказываешь! Может быть, мы снимать про это будем?» Так несколько лет назад с подачи самих ребят появился телевизионный проект «Словарный запас», спецрубрика в нашей программе об интересных фактах русского языка. Этимология фразеологизмов и отдельных слов, «страшные» по звучанию слова, которые обозначают вполне простые вещи – типа «энантиосемия» или «плеоназм». Эта передача выросла из наших занятий, где я только давала зацепку, а дальше дети сами искали информацию и работали с тем, что им самим было интересно.

– *Ваш YouTube-канал, получается, вариант этой же рубрики, только для взрослых и на медийном материале?*

– Я и детям своим раньше показывала примеры ошибок популярных ведущих, артистов – с мотивацией, чтоб они так не делали. Но по сравнению с личным интересом это незначительный стимул говорить грамотно. А для кого-то, наоборот, антимотивация: ну уж если Ургант ошибается, чего вы от меня хотите?

НЕ «ГРАММАР-НАЦИ»

Несмотря на объявленную войну ошибкам в речи телевизионщиков, в обычной жизни Татьяна довольно терпима к окружающим, особенно если их профессия с языком не связана. И тем не менее считает, что грамотность дает любому носителю языка дополнительные очки в социуме.

– *«Быть умным» равно «быть грамотным»?*

– Не равно, но обладать знаниями всегда лучше, чем не обладать ими. Был такой показательный случай, мне о нем рассказал один радиоведущий. Как-то он встречался с Никитой Михалковым, обсуждал возможный совместный проект. Все шло замечательно, с полным взаимопониманием и симпатией, пока им не подали чай и угощение к нему. В этот момент ведущий произнес: «Положите мне, пожалуйста, кусочек торта». Михалков изменился в лице и быстро завершил встречу. Проект не состоялся – точнее, Никита Сергеевич сделал его с кем-то другим. Так что язык – это визитная карточка человека, его инвестиция в интересные знакомства, общение, карьеру, перспективные начинания. Все-таки среди успешных людей немало тех, кто не только образован сам, но и ценит грамотность в других. Это становится критерием выбора для сотрудничества.

– Где проходит граница вашей личной терпимости к ошибкам окружающих? Кому вы можете простить, например, неверное склонение числительных, а кому – нет?

– Я снисходительна к большинству. Поправляю обычно только хороших знакомых, друзей, родственников, но они это воспринимают как прикол или относятся с благодарностью. Никто не обижается. Или даже говорят: «Правда? Ничего себе!» Когда я слишком усердствую, могут сказать: «Ну, хватит уже, выключи училку». Но, например, в магазине я не буду поправлять продавщицу, которая скажет: «Купите два тортА».

– А если у вас возникнет необходимость в ответ произнести слово, в котором человек неправильно сделал ударение, вы повторите его ошибку из желания не создавать неловкости или скажете правильно?

– Конечно, скажу правильно. А дальше я уже не отвечаю за реакцию – обидится он или даже не заметит этого. А может, не подаст виду, что заметил, но для себя сделает какие-то выводы.

– Или даже удивится и попросит каких-то подробностей?

– Да, такое тоже случается.

– Никогда у вас не возникало необходимости утверждать свой авторитет как знатока языка? Не пишут вам о том, что у вас нет права рассуждать о том, что правильно, а что неправильно? Или вы всегда вооружены словарем?

– По поводу права могу сказать так: если продавец продает некачественный товар, мы можем заявить об этом. Если доктор назначил неверное лечение, можем даже подать в суд. Любой потребитель, который получил некачественный товар или услугу, может и должен об этом говорить. В случае с телевидением я считаю себя обычным потребителем и считаю, что я вправе говорить о качестве работы телеведущих, как и любой слушатель или зритель. Но в своей оценке я опираюсь на нормы, зафиксированные в словарях.

– На какие именно? Что вы считаете авторитетными источниками?

– Есть законы и правила. Их пишут люди, и, возможно, они в чем-то неразумные или даже дурацкие, но их нужно соблюдать. Например, среди автомобилистов есть люди, которые принципиально не пристегивают ремень безопасности. Но если сотрудник ГИБДД остановит их, то наложит штраф. Похожая ситуация и в русском языке: есть приказ Министерства просвещения со списком грамматик и словарей, в которых отражаются нормы русского литературного языка как государственного языка Российской Федерации. Соответственно, я считаю эти четыре словаря эталонными. Хотя среди них есть словарь 2011 года издания! Очевидно, что язык развивается, часть

информации устарела, а каких-то слов в них просто нет. Например, «пОсты» или «постЫ» в Интернете? Есть разные точки зрения, но пока в словарях это слово не зафиксировано.

– А как насчет своего мнения? Вы же и сами употребляете это слово – как говорите вы?

– Конечно, у меня есть свои предпочтения. Еще есть традиция – иностранное слово, которое пока непрочно вошло в состав русского языка, должно употребляться с ударением и правописанием, как в языке-источнике. Например, слово «блогер» большинство пишет с одной «г», а в английском – с двумя, и мне ближе этот вариант – блоггер. Посмотрим, в каком виде оно войдет в словари. Если будет зафиксирована одна «г», я готова подчиниться, наступить на горло собственной песне и писать с одной.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ

Склонение числительных – вот камень преткновения для большинства носителей русского языка. Некоторые ведущие и дикторы хитрят, на ходу изменяя предложения так, чтобы произнести числительное в именительном падеже, но большинство просто делает ошибку. Далее в списке наиболее сложных моментов, по наблюдениям Татьяны, идут склонение существительных и спряжение глаголов.

– Причина в том, что ударение в русском языке подвижное и нет четкого правила, на которое при его постановке можно ориентироваться. Есть группы существительных, у которых склонение неподвижное, но определить по внешним признакам, что слово «торт», например, входит в эту группу, невозможно. Есть глаголы, в которых ударение нужно ставить только на корень («откУпорить», «чЕрпать»), а есть те, в которых это делать категорически нельзя (например, «баловАть», «включИть»). Чтобы говорить верно, нужно посмотреть в словаре или свериться со справочником, а затем просто запомнить. Каждое слово! Это точечная, индивидуальная работа.

– И как с этим жить?

– Ой, да проще надо жить! Но быть готовым всю жизнь учиться, особенно если работаешь со словом профессионально. Есть специальные методики запоминания, но, вообще, должно быть внутреннее желание не ошибаться. Ты в уме проговариваешь каждое слово и понимаешь: да, здесь такое ударение, без вариантов. Никто не скажет «мамА» – если, конечно, не хочет на французский манер начать говорить. А вот с «чЕрпать–черпАть» уже не так однозначно.

– Как вы рекомендуете построить эту работу над своим словарем?

– Настроиться на постоянную «прокачку» слов, которые употребляешь. Взять за правило: в тех случаях, когда чувствуешь, что есть вариативность ударения – заглядывать в словарь. А прежде, чем заглянуть в словарь, дать себе честный ответ:

«В речи я бы выбрал такой вариант». Если он совпадает с вариантом из словаря – можно забыть про это слово, расслабиться и отпустить его. Вы уже произносите его верно. А вот если нет – выписать, сделать с ним стикер, повесить где-то перед глазами. Запомнить с одного раза вряд ли получится.

– **А что посоветуете для более ленивого, пассивного самообразования?**

– Читать больше.

– **При чтении с орфоэпическими нормами сложно...**

– Сейчас у нас есть прекрасная возможность – аудиокниги.

– **Вы считаете, это авторитетный источник?**

– Актеры и дикторы старой заправки отличаются высокой культурой речи. Мне сразу вспоминается кусочек программы «Вечерний Ургант» с Константином Райкиным. Ургант попросил его прочитать текст какой-то современной песни. Он же выдумывает испытания для своих гостей – это было одно из них. Константин начинает читать, а там в рифму должно быть неправильное ударение. Он физически не смог сказать с ошибкой – прочитал правильно, и вместо песни получилась нескладушка. Райкин в замешательстве, а Ургант его нарочито поправляет: нет-нет, давай в рифму!.. И так заметна была эта внутренняя борьба, как Константин переломил себя и произнес «бАловаться» и еще какие-то слова с ошибками... Поэтому когда книги начитывают профессиональные актеры старой, советской школы, их высокому уровню грамотности можно доверять.

– **Посоветуете каких-то дикторов?**

– Из современных мне нравится Домогаров – в его исполнении мы слушали с сыном детские книги. Он читает их просто изумительно: интонационно выразительно и без ошибок. Гармаш прекрасен. Но вообще, я, если честно, больше люблю книги бумажные.

– **И у вас вышла своя книга...**

– Да, крупное российское издательство предложило мне написать познавательную книгу о русском языке. Десять глав, каждая глава посвящена какой-то определенной тематике. Она не для детей, а, как раньше писали, «для широкого круга читателей». Для всех, кому небезразличен язык – легкий, приятный для чтения научпоп. В сентябре моя книга под названием «Речь как меч» появилась в магазинах.

– **Книга – это бумажный вариант вашего YouTube-блога?**

– Нет, там не будет ошибок телеведущих – невозможно их в книгу поместить. Будут интересные факты, этимологические загадки, разные глупые стишки, которые помогают запомнить то или иное ударение или выражение.

– **Наверное, не такие уж и глупые, раз помогают запомнить и быть грамотнее?**

– «Часто ели торты – не налезли шорты» – такого плана. Но это не значит, что, прочитав мою книгу, не нужно будет больше заглядывать в словарь. Наоборот – надеюсь, она вдохновит многих на более глубокую работу со словом. 📖

УГЛЕЧЕ ПОЛЕ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

УДИВИТЕЛЬНАЯ ТАЙНА ЕСТЬ В ДРЕВНИХ РУССКИХ ГОРОДКАХ. ЖИЗНЬ ЗДЕСЬ ТЕЧЕТ ТИХО И НЕСПЕШНО, ЦЕРКВИ И ДОМА ПОХОЖИ, КАК И ПЕЙЗАЖИ. КАЖЕТСЯ, БУДТО ЭТА МИРНАЯ ДРЕМОТА ДЛИТСЯ ВЕКАМИ. НО СТОИТ ЛИШЬ ПРИСМОТРЕТЬСЯ И УГЛУБИТЬСЯ В МЕСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ, КАК ОБМАНЧИВАЯ ПЕЛЕНА СПАДАЕТ. И ОЖИВАЮТ ЗАБЫТЫЕ КНЯЗЬЯ, ПОЛЫХАЕТ ЗАРЕВО ПОЖАРОВ, БУЙСТВУЕТ СМУТА, МЕНЯЮТ ЦВЕТА ФЛАГИ, РУШАТСЯ КОЛОКОЛЬНИ, И ТОЛЬКО С ПОТЕМНЕВШИХ ОТ ВРЕМЕНИ ИКОН ВСЕ ТАК ЖЕ СТРОГО СМОТРЯТ ЛИКИ СВЯТЫХ...

ГОД И ОБСТОЯТЕЛЬ-
ства основания Углича точно неизвестны. Местные Супоневская и Серебрянниковская летописи рассказывают предание о том, что между 937 и 952 годами родственник княгини Ольги Ян Плесковитич (то есть Пскович), собирая дань, остановился в Угличе. И так ему здесь понравилось, что он испросил в Киеве разрешение остаться. Построил усадьбу на поле, которое до сих пор называют Яновым. За семь лет Плесковитич расширил городок, приказал вырыть глубокий ров и заполнить его водой. С трех сторон Угличе Поле, как тогда называли это место, охватывал земляной вал, с четвертой – оберегал крутой берег Волги. Летописи сообщают, что позже Ян был отозван в Киев, ходил с княгиней Ольгой в Царьград и принял христианство. В Углич он не вернулся.

А вот Ипатьевская летопись – один из важнейших древнерусских источников – впервые упоминает Угличе Поле лишь в 1149 году, повествуя о разорении киевским князем Изяславом Мстиславичем ростово-суздальских земель, принадлежащих его дяде Юрию Долгорукому.

ГОРОД ОГНЕННОГО ПЕТУХА

Раскопки археологов склоняют чашу весов в пользу угличских летописей. По крайней мере, находки говорят о том, что уже в X веке городок был включен в систему волжских торговых путей и что в то время в нем находились русские и скандинавские дружинники. По мнению ряда исследователей, Угличе Поле было одним из погостов, организованных княгиней Ольгой для сбора дани, и контролировало территорию, границы которой отмечались огромными камнями с характерным знаком, похожим на трезубец.

Правда, местные жители уверены, что знак этот – след лапы гигантского петуха. Ведь древним символом Углича считает-

Над откосом старого городского рва стоит бывшее здание Городских присутственных мест, построенное в начале XIX века

ся огненный петух, который, по легенде, предупреждал горожан об опасности троекратным криком. До XVII века в городе существовала даже Петухова слобода, в которой находился огромный валун – Петухов камень. Якобы именно на него прилетал и садился огненный петух и, повернувшись в сторону, откуда грозила опасность, поднимал тревогу. В советское время камень разбили и использовали для мощения

улиц. Но в окрестностях Углича до сих пор остались подобные валуны, к примеру Петухов камень в урочище Кека, недалеко от реки Корожечны. Однако вернемся к письменным источникам. Из них следует, что после того, как киевский князь Владимир Святославич разделил Русь между своими сыновьями, Углич отошел к Ростовскому уделу. И только в начале XIII века стал небольшим княжеством.

На центральной площади Углича всегда оживленно

СЕМИГРАДНОЕ КНЯЖЕСТВО

Первые удельные угличские князья были потомками Константина – старшего сына владимирского князя Всеволода Большое Гнездо, то есть приходились кузенами Александру Невскому. Их трудно отнести к числу правителей, решавших тогда судьбы Руси. Однако надо отдать им должное: владимирские и первые московские князья почти всегда могли рассчитывать на помощь и поддержку угличских родичей.

«Чуму» XIII века – нашествие орд Батые – Углич пережил без потерь, оказавшись в числе немногих городов Руси, которые по разным причинам не пострадали от монголо-татар. Угличский стол в тот момент занимал Владимир Константинович, который ушел из города с семьей и укрылся в Великом Новгороде. Когда в феврале 1237 года Батый осадил Углич, горожане открыли ворота, согласились выплачивать дань и

Ежегодно Углич посещает более 300 тысяч туристов

В Угличском кремле туристы могут примерить «боярские» и «княжеские» наряды

признали власть хана. Владимир Константинович вернулся в Углич только в 1240 году и спустя четыре года вместе со своим дядей, отцом Невского, Ярославом Всеволодовичем, отправился в Орду за ханским ярлыком.

Наследовали Владимиру Константиновичу его сыновья – Андрей и Роман. Младший, Роман, строил в Угличе странноприимные дома, больницы и церкви. При нем Угличское княжество стали называть Семиградным – по количеству входивших в него городов: Бежецкий Верх, Железный Устюг, Дмитров, Звенигород, Кашин, Углич и Романов. Роман Владимирович правил почти четверть века, скончался в 1285 году и был похоронен в угличской церкви Преображения. Спустя двести лет, когда угличане закладывали новый городской собор, то обнаружили нетленные мощи князя Романа, который позже был канонизирован.

И Андрей, и Роман умерли бездетными, так что угличский стол перешел к их ближайшим родственникам – ростовским князьям. А в конце XIII века Углич ненадолго захватил сын Невского, городецкий князь Андрей Александрович, воевавший со своим братом Дмитрием за Владимирское княжество и приводивший на Русь татарские орды. В 1293 году выяснение отношений между сыновьями Невского закончилось приходом ордынцев во главе с Туданом (Дюденем) и разорением Москвы, Владимира, Суздаля, Муром, Коломны, Можайска, Переяславля-Залесского. Тогда же был сожжен и Углич, а жители его перебиты. Дмитрий и Андрей Александровичи немного приобрели из-за своей распри, которая ослабляла Северо-Восточную Русь. Первый скончался в 1294 году, второй – в 1304-м. Младшему сыну Невского, Даниилу, основавшему династию московских князей, пришлось в одиночку отстаивать интересы небольшого удела, доставшегося ему от отца. Начинаясь

В Палатах царевича Дмитрия сегодня располагаются экспозиции Угличского историко-архитектурного и художественного музея

долгая и трудная эпоха возвышения Московского княжества, с которым судьба Углича будет связана неразрывно.

Точно неизвестно, при каких обстоятельствах Углич вошел в состав Московского княжества. Ясно лишь, что произошло это при Иване Калите: в своем завещании Дмитрий Донской пишет о «куплях деда своего», называя так Углич, Белоозеро и костромской Галич.

Историки по-разному трактуют эти «купли». Одни считают, что Калита купил в Орде ярлыки на управление тремя княжествами. Другие говорят, что ростовские князья, в чьи владения входил Углич, продали московскому князю свои уделы. Третьи предполагают, что под «куплями» подразумеваются земли, которые Иван Данилович Калита и его родные братья Афанасий и Юрий получили в приданое, женившись на дочерях удельных князей.

Кстати, в том самом завещании Дмитрий Донской отписал

Монеты из кладов XVIII–XIX веков, найденные в угличской земле

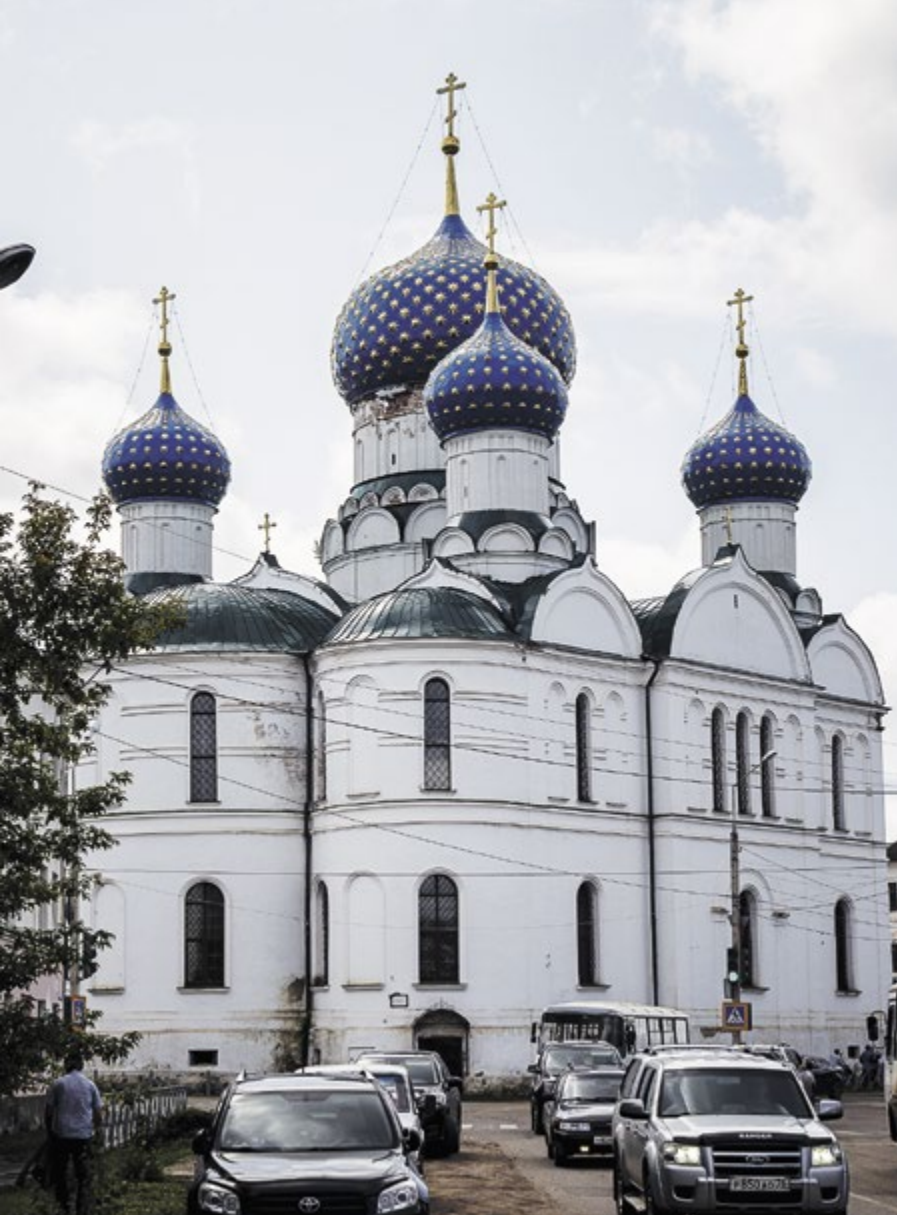

Углич своему четвертому сыну, Петру. Через несколько лет после обмена землями внутри семьи московских князей Углич достался одному из самых интересных представителей династии, серпуховскому князю Владимиру Андреевичу Донскому – двоюродному брату Дмитрия Донского. Свое прозвище Владимир, так же как и его кузен, получил за доблесть, проявленную на Куликовом поле, где командовал засадным полком.

Однако с 1426 года Углич вновь переходит в собственность сыновей Дмитрия Донского, а спустя восемь лет оказывается замешан в жестокую распрю потомков князя, выигравшего Куликовскую битву.

Евангелие из вкладов первых царей из династии Романовых в угличские церкви и монастыри

КРОВАВАЯ РАСПРЯ

Вопрос престолонаследия – краеугольный камень средневековой истории. Но если в Западной Европе доминировал принцип первородства, то на Руси господствовала лестничная система, которая привела к раздроблению государства на уделы и долгие столетия прово-

цировала междоусобные войны Рюриковичей.

Не стал исключением и XV век. Правивший Московским княжеством сын Дмитрия Донского Василий I сумел договориться о союзе со своим дядей – Владимиром Донским, а младшие братья великого князя вели себя вполне мир-

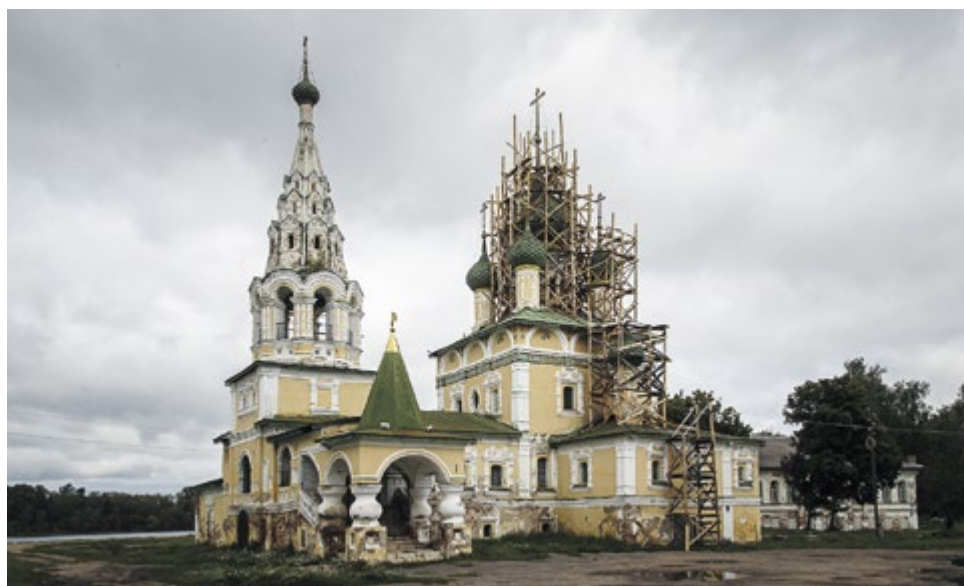
Богоявленский монастырь был основан супругой Дмитрия Донского. Сегодня идет реставрация Богоявленской церкви

Церковь Рождества Иоанна Предтечи была построена купцом Чеполосовым в память о своем замученном сыне

но. Василий I умер в 1425 году, передав престол своему сыну Василию II. Пока был жив великий князь Литовский Витовт – могущественный дед Василия II, дядья не рисковали выяснять отношения с племянником. Но в 1430 году Витовт скончался, и с того момента 15-летний Василий II мог рассчитывать только на собственные силы. До поры до времени ему удавалось находить компромиссы в борьбе с главным противником, родным дядей – звенигородским и галицким князем Юрием Дмитриевичем, претендовавшим на московский престол согласно лестничной системе.

Поводом для вспыхнувшей войны послужил конфликт, случившийся во время свадьбы Василия II в феврале 1433 года. Мать московского князя Софья Витовтовна сорвала золотой пояс со старшего сына Юрия Дмитриевича, Василия Косого, по ложному навету обвинив его в краже драгоценности, якобы принадлежавшей Дмитрию Донскому. Оскорбление было неслыханным. Василий Косой и его брат угличский князь Дмитрий Шемяка в гневе покинули праздник и направились к отцу в костромской Галич. Собрав войска, они втроем двинулись на Москву. Дальнейшие события – это череда кровавых столкновений, предательств, выяснения отношений между князьями, их клятв верности, нарушений этих клятв, ослеплений и убийств родственников, поиска союзников

за пределами Руси – в Великом княжестве Литовском и в Орде. Василий II несколько раз терял и возвращал московский престол. После смерти Юрия Дмитриевича и Косого основным противником Василия II стал угличский князь Дмитрий Шемяка. Как и его отец, Дмитрий Юрьевич дважды занимал московский престол. Перед вторым вокняжением, в 1446 году, Шемяка со своими союзниками захватил Василия II в Троицком монастыре, куда тот отправился на богомолье, и ослепил его. Как сообщают летописи, за то, что тот «наводил» на Русь татар и давал им уделы, а также за то, что в 1434 году приказал выколоть глаз Василию Косому. Затем Шемяка сослал Василия II вместе с семьей в свой удельный город – Углич. Здесь же родился Андрей – четвертый сын Василия II. Наконец Шемяка приехал в Углич мириться с двоюродным братом: Василий покаялся, признал Дмитрия Юрьевича великим князем и пообещал не искать московского престола. В ответ Шемяка выпустил кузена из-под надзора и пожаловал ему Вологду. Правда, в ней Василий II долго не задержался...

Можно только подивиться упорству Василия II, прозванного Тёмным: оказавшись на свободе, слепец немедленно нарушил крестоцелование и начал войну против Шемяки. Уже в феврале 1447 года он снова правил Московским княжеством. Дальнейшее противостояние Шемяки и Василия II

Колокольня
Спaso-Преобра-
женского собора

Иконостас
собора

Спaso-
Преображенский
собор –
кафедральный
собор Углича,
расположенный
в кремле, возведен
в XVIII веке на месте
церкви, построенной
князем Андреем
Горьким

привело к тому, что в 1453 году Дмитрий Юрьевич, оказавшийся к тому времени в Новгороде, был отравлен. Подосланный Василием II дьяк то ли через новгородского посадника, то ли через одного из бояр подкупил повара Шемяки с говорящим именем Поганка. И тот добавил «зелие в куряти»...

НАСЛЕДНИКИ ТЁМНОГО

По завещанию Василия II, скончавшегося в 1462 году, московский престол занял его старший сын, Иван, вошедший в историю как «собиратель земли русской». Именно Иван III, женившись на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог, сделал

В историко-архитектурном музее хранятся очень редкие чеканные цеховые знаки угличских ремесленников

гербом Руси двуглавого орла, отстроил Московский Кремль, сохранившийся до наших дней, и сбросил последние оковы ордынского ига.

Его младший брат, Андрей, по завещанию отца стал угличским князем. Угличские краеведы XIX века называли время его княжения лучшим в истории города. Андрей Васильевич распорядился возвести первые в Угличе каменные здания: кирпичный княжеский дворец (в то время таким дворцом на Руси мог похвастаться лишь великий князь Московский. – Прим. авт.), собор Спасо-Преображения в городском кремле и Паисиев Покровский монастырь. Обитель эта была упразднена после революции, а в 1930-е годы разрушена и затоплена при строительстве Угличской ГЭС. Говорят, перед затоплением хранившиеся в монастыре мощи его основателя, угличского святого Паисия, были тайно вынесены и зарыты где-то на берегу Волги. Спасо-Преображенский собор был разобран при Петре I, и тогда же на его месте встал нынешний одноименный храм. А от княжеского дворца угличских удельных князей сохранилась только парадная престольная палата. Сегодня это старейшее

здание Углича, в котором представлена экспозиция Угличского государственного музея, называют либо Палатами Андрея Горя, либо Палатами царевича Дмитрия.

Споры, периодически возникавшие между сыновьями Василия II, как правило, касались вопросов перераспределения земель и в военные столкновения не выливались. Несмотря на жесткую политику Ивана III, утверждавшего систему едино-

В церкви Дмитрия на Крови фрески рассказывают об убийстве последнего сына Ивана Грозного

Палаты царевича Дмитрия, точнее, Палаты князя Андрея Горя

властия, правнуки Донского находили общий язык. Под командованием старшего брата угличский князь водил свою дружину в походы на Казань и на Новгород. А в 1480 году полки Андрея Васильевича стояли на реке Угре рядом с войсками Ивана III...

Но в 1491 году, когда Андрей приехал в Москву, Иван III сначала ласково принял его, а на следующий день приказал арестовать угличского князя. Он объявил, что брат – изменник, поскольку ослушался его приказа и не послал войска на помощь союзнику Москвы, крымскому хану Менгли Гирею. Андрея заковали в цепи и посадили в темницу, где он скончался через два года при невыясненных обстоятельствах. Из-за столь печального поворота судьбы Андрея Васильевича прозвали в народе Горем.

Двух сыновей Андрея – 14-летнего Ивана и 10-летнего Дмитрия – схватили в Угличе, также заковали в цепи и отправили в пожизненную ссылку в Спасо-Прилуцкий монастырь под Вологдой, где оба брата находились до самой смерти. Иван скончался под именем схимонаха Игнатия в 1523 году и был причислен церковью к лику святых...

ГРОЗНОЕ ВРЕМЯ

Умирая в декабре 1533 года, сын Ивана III, государь всея Руси Василий Иванович, завещал московский престол своему 3-летнему отпрыску Ивану, которого до его 15-летия должен был опекать совет из семи бояр. Второму сыну – годовалому Юрию, родившемуся глухонемым, Василий III отписал Углич, Калугу, Бежецк, Черкизово, Малоярославец и Мологу.

Иван Грозный любил своего глухонемого брата, заботился о нем, нередко брал его с собой в паломнические поездки. Так, в 1555 году, оправившись после тяжелой болезни, Иван Васильевич вместе с Юрием отправился на богомолье по монастырям. Побывали они и в Угличе, где царь и его брат молились в Покровской обители у гроба святого Паисия. Кто знает, может, Иван Васильевич хотел побывать в Угличе не только потому, что город принадлежал его младшему брату, но и потому, что желал своими глазами увидеть место, откуда началось покорение Казани, доставлявшей столько беспокойства Русскому государству?

Первые два похода против Казанского ханства окончились провалом, и лишь в результате третьего похода Казань пала в октябре 1552 года. Важнейшую роль в этой победе сыграл, как ни странно, Углич. Именно здесь был реализован хитроумный план русского царя: в Угличе построили городни (деревянные срубы наполовину заполняли землей и камнями и составляли из них крепостные стены. – **Прим. авт.**), затем их разобрали, пронумеровали бревна, связали их и сплавляли вниз по Волге до впадения в нее реки Свияги. Здесь, на острове, в 1551 году всего за четыре недели была поставлена знаменитая крепость Свияжск. Она стала опорным пунктом и базой для русских войск, где можно было хранить оружие, порох и съестные припасы. Это и решило проблему с обеспечением войск Ивана Грозного

В экспозиции историко-архитектурного музея можно увидеть вооружение средневековых воинов

Икона Святого благоверного царевича Димитрия

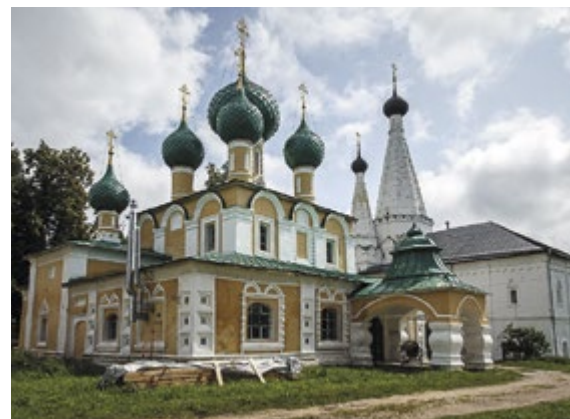
во время затянувшейся осады Казани, закончившейся в 1552 году захватом города. Кому именно пришел в голову блестящий план – Ивану Грозному или его дьяку Ивану Выродкову, руководившему всей операцией, увы, неизвестно.

Правда, имя Ивана Грозного в истории Углича связывают с другой, поистине трагической историей. В 1580 году Иван Васильевич женился на боярской

дочери Марии Нагой. Через два года у царя родился сын Дмитрий. Но в 1584 году Грозный скончался, и престол перешел к его сыну Федору. Новый царь, как и большая часть знати, не признавал Дмитрия царевичем: Нагая была седьмой по счету женой Грозного, так что по церковному праву брак не был законным. То есть Дмитрий считался незаконнорожденным и не мог претендовать на царский трон. Ему был передан Углич, куда царь Федор и отправил Марию Нагую с сыном и ее свитой.

До сих пор историки спорят о том, что произошло в Угличе 15 мая 1591 года: убийство или самоубийство по неосторожности? Или ни то и ни другое? В тот день 8-летний Дмитрий, с рождения страдавший эпилепсией, играл «в тычку» с местными ребятами. За игрой наблюдали мамка царевича Василиса Волохова, кормилица Арина Тучкова и постельница Марья Колобова. Что случилось дальше – загадка. На следствии очевидцы заявляли, что у царевича начался сильный припадок и судороги, он сам ранил себя ножом в горло и скончался. Но Мария Нагая и ее брат Михаил настаивали на том, что Дмитрий был зарезан

Алексеевский
монастырь
Углича основан
в 1371 году

ный с Углича» и повесили на колокольню церкви Всемило- стивого Спаса. В 1892 году по- сле настойчивых просьб угличан император Александр III разрешил вернуть «ссылный колокол» на родину...

Несмотря на выводы следствен- ной комиссии, в народной тра- диции утвердилось убеждение, что заказчиком убийства Дми- трия был Борис Годунов, из- бранный в 1598 году Земским собором царем Руси. Немалая «заслуга» в этом принадлежит следующим за ним царям – Васи- лию Шуйскому и Михаилу Рома- нову, – признавшим эту версию официальной. С ними согласи- лась и православная церковь, с подачи Шуйского в 1606 году канонизировавшая последне- го сына Грозного как благовер- ного царевича Дмитрия Углич- ского. Эту же версию поддержал Карамзин в «Истории государ- ства Российского». Не говоря уж о драме «Борис Годунов» Пуш- кина: строка «И мальчики кро- вавые в глазах...» превратилась в крылатое выражение. Однако ряд авторитетных историков, к примеру Михаил Погодин, Сергей Платонов, Руслан Скрын-ников, относились к ней крити- чески. Вопрос до сих пор оста- ется одним из самых спорных в русской истории. Ряд иссле- дователей убежден в виновно- сти Годунова, другие считают, что Дмитрий погиб в результа- те несчастного случая, третьи до сих пор уверены, что царевич был тайно вывезен из Углича и позже объявился на Руси как Лжедмитрий I...

Церковь Дмитрия на Крови поставлена на том месте, где произошло убийство царевича

по наущению дьяка Михаила Битяговского, присланного из Москвы надзирать за царской семьей. Собравшаяся по наба- ту толпа в ярости растерзала тех, на кого указала Мария На- гая как на непосредственных убийц: Осипа Волохова, Ники- ту Качалова и Данилу Битягов- ского. Был убит и Михаил Битя- говский. Из Москвы прислали следственную комиссию, сфор- мированную Борисом Годуно- вым, которого Нагие и мол- ва обвиняли в организации убийства Дмитрия. Однако ко- миссия пришла к выводу, что Дмитрий погиб от несчастного случая. В июне дело рассматри- валось Освященным собором, на котором было оглашено за- явление Марии Нагой, при- знавшей расправу толпы над обвиненными ею неправой. Со- бор также признал смерть царе- вича несчастным случаем и по-

требовал наказать виновных. Нагая была пострижена в мона- хини, ее братья попали в опа- лу. Самые активные бунтовщи- ки-угличане были казнены или сосланы в Пелымский острог. В ссылку в Тобольск был от- правлен и угличский набатный колокол, которому предвари- тельно отрезали язык. В Тоболь- ске на нем вырезали надпись «первоссылный неодоушвен-

Знаменитый
угличский
«ссылный
колокол»

«ЛУЧШЕ ПАДЕМ НА ГРОБЫ ОТЦОВ СВОИХ, ЧЕМ СДАДИМСЯ»

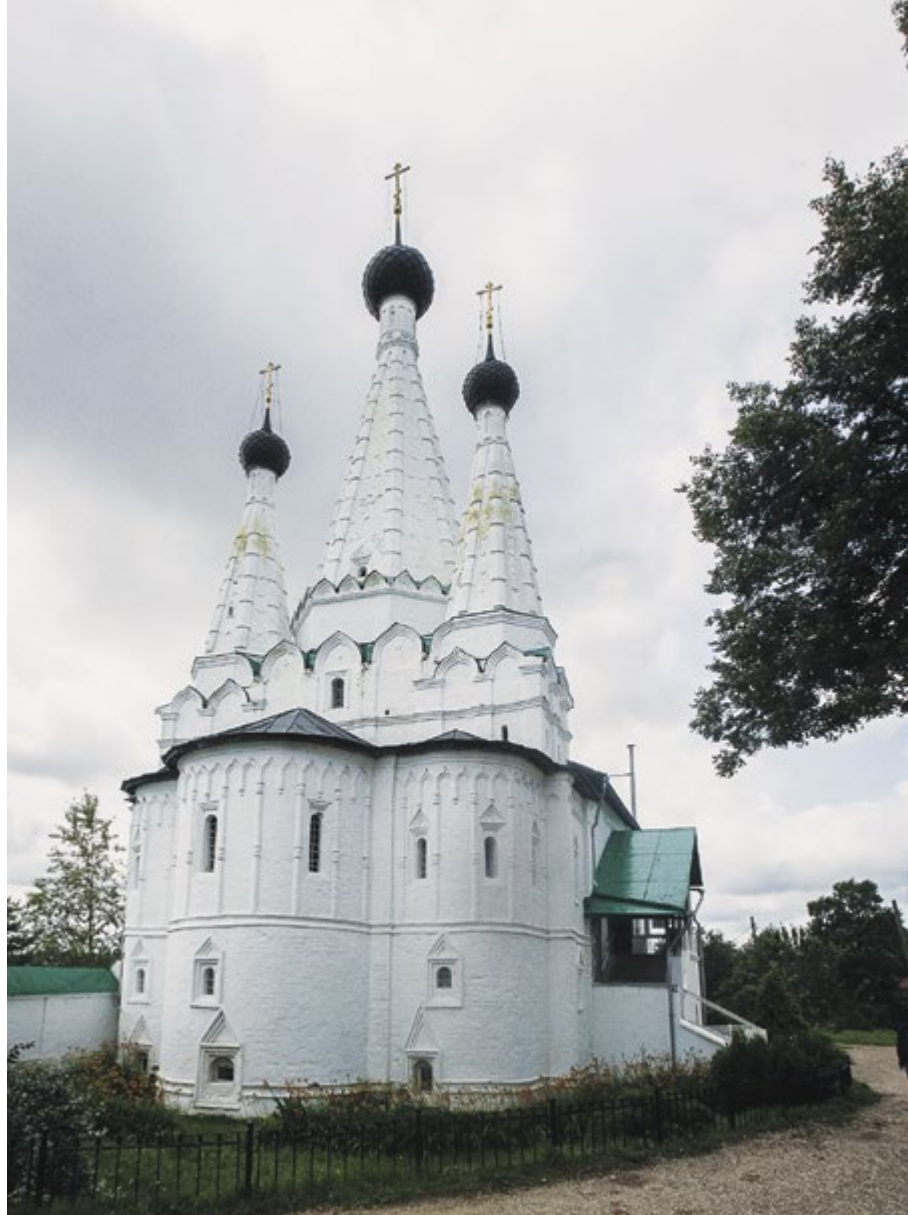
По данным угличских летописей, в начале XVII века в Угличе было 3 собора, не менее 150 приходов и церквей, а также 12 монастырей. В городе насчитывалось около 40 тысяч жителей (сегодня население города – около 33 тысяч человек. – Прим. ред.).

С 1601 года в Угличе появляется последний номинальный удельный князь. Им стал несостоявшийся жених дочери царя Бориса Годунова, шведский принц Густав Эрикссон Ваза. Он был хорошо образован, знал несколько языков и увлекался алхимией, за что заслужил у современников прозвище «новый Парацельс». Угличане, правда, звали его чернокнижником и побаивались. После смерти Годунова шведский принц был переведен в Ярославль, а затем в Кашин, где и скончался в 1607 году и был похоронен в местном Дмитровском монастыре. Густав Ваза не увидел страшного разорения города, в котором он считался правителем. В годы Смуты Углич претерпел страшные бедствия, выдерживая нападения интервентов с 1609 года. Весной 1611-го город осадили отряды Яна Сапеги. На требование польского авантюриста сдаться угличане ответили: «Лучше падем на гробы отцов своих, чем сдадимся». Слово свое горожане сдержали. Раз за разом шли поляки на приступ и встречали ожесточенное сопротивление, заставлявшее их отступать.

Но в осажденном городе нашелся предатель. Стрелецкий сотник Иван Пашин ночью провел поляков «тайными путями» в крепость, после чего в Угличе началась жестокая резня и пожары. «Сожжено и истреблено 10 мужских, 2 женских (монастырей) <...> церквей разорено и сожжено 150, мирских домов 12 тысяч, – сообщают угличские летописи. – Всего по исчислению

Не зря церковь Успения Пресвятой Богородицы Алексеевского монастыря называют «Дивной»

Икона «Вратарница Угличская», она же «Свеча Неугасимая» – редкий образ Богородицы

убитых, повешенных, утопленных и пр. смертями умученных до 40 тысяч человек». Спустя семнадцать лет в память о погибших в Алексеевском монастыре Углича был построен храм Успения Пресвятой Богородицы...

ТЕНИ ПРОШЛОГО

От пристани, к которой причаливают пассажирские теплоходы, рукой подать до сердца древнего Углича – Палат князя Андрея Горя и красной церкви Димитрия на Крови, построенной в XVII веке на месте убий-

ства царевича. В ней можно увидеть удивительные фрески: в трапезной перед вами разворачивается библейская история о сотворении мира и грехопадении Адама и Евы, а стены основного пространства храма рассказывают об убийстве царевича Дмитрия. Здесь же хранится и знаменитый «ссылный колокол».

Из 12 монастырей Углича, упоминаемых летописями, сохранились лишь три. Воскресенский мужской монастырь, в котором принимал постриг знаменитый ростовский митрополит, создатель Ростовского кремля Иона Сысоевич, известен своим суровым и величественным Воскресенским собором. Женский Богоявленский монастырь отличается грузный Богоявленский собор, построенный по проекту архитектора Константина Тона. А женская Алексеевская обитель славится «Дивной» церковью – великолепным памятником русского зодчества XVII века. В ней хранится самая по-

читаемая и известная икона Углича – «Свеча Неугасимая», на которой Богородица изображена в виде монахини с жезлом, четками и свечой.

И как не любоваться украшенной прекрасными изразцами церковью Рождества Иоанна Предтечи? И не вспомнить о том, что в Угличе был канонизирован еще один погибший мальчик – угличский мученик Иван? Сын состоятельного местного купца Никифора Чеполосова был зверски замучен приказчиком Рудаком. В 1689 году безутешный отец на свои средства построил церковь Рождества Иоанна Предтечи, в которой и был похоронен 6-летний Ваня... Старые улицы этого древнего города помнят многих известных людей. Через Углич пролегал путь в Индию Афанасия Никитина. Здесь побывали князь Михаил Скопин-Шуйский, царь Василий Шуйский и отец первого царя из династии Романовых, патриарх Филарет. Приезжали в город Екатерина II,

Так сегодня
выглядит
Угличская ГЭС

В Центральном музее истории гидроэнергетики России воссоздан кабинет директора Угличской ГЭС

Александр II и Александр III. Любовались угличскими пейзажами Василий Жуковский, Николай Рерих и Борис Пильняк. В Угличском уездном училище преподавал историю один из основоположников русского космизма, Николай Федоров. А незадолго до него ту же должность занимал Федор Киссель – первый местный историк, оставивший замечательную «Историю города Углича». Здесь же прошло детство Надежды Крупской, семья которой переехала в Углич, потому что отец получил место инспектора на писчебумажной фабрике Говарда и Варгунина. В Угличе выросла и будущая поэтесса Ольга Берггольц: сюда во время Гражданской войны она переехала вместе с матерью и младшей сестрой.

Углич – небольшой город, но в нем действуют аж 15 музеев! И, пожалуй, самый необычный и современный из них – Центральный музей истории гидроэнергетики России. Не зря же архитектурный комплекс Угличской ГЭС входит в число всего 13 гидроэлектростанций, признанных объектами культурного наследия России.

...А вот тех самых стен, которые выдерживали натиск польских грабителей, в Угличе больше нет: обветшавшая крепость была разобрана на рубеже XVIII–XIX веков. Еще раньше, в 1605 году, прекратило свое существование последнее удельное княжество Руси – Угличское. 📍

Самые
любопытные
посетители
Музея истории
гидроэнергети-
ки – школьники

Войска армии Врангеля грузятся на транспорт, покидая Крым. 1920 год

БЕЛЫЙ ИСХОД

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ПРИ НАЗНАЧЕНИИ КОМАНДИРОМ ПОЛКА В ОКТЯБРЕ 1915 ГОДА ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ ПОЛУЧИЛ ТАКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ: «ВЫДАЮЩЕЙСЯ ХРАБРОСТИ. РАЗБИРАЕТСЯ В ОБСТАНОВКЕ ПРЕКРАСНО И БЫСТРО...» ЭТО – О ВРАНГЕЛЕ, УЧАСТНИКЕ ТРЕХ ВОЙН. НО ГЛАВНЫМ В ЖИЗНИ БАРОНА ОКАЗАЛИСЬ ВО ВСЕ НЕ ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ, А ПОДВИГ ГУМАНИТАРНЫЙ: ОРГАНИЗАЦИЯ ИСХОДА ВОЙСК РУССКОЙ АРМИИ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ КРЫМА В НОЯБРЕ 1920-ГО. ВРАНГЕЛЬ СПАС ЖИЗНИ ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

КАМПАНИЯ 1919 ГОДА завершилась для армии Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием генерала Антона Деникина неудачно. Изданную Деникиным так называемую «Московскую директиву», предписывающую захватить столицу, войска выполнить не смогли. Наступление на Первопрестольную сорвалось. Дальше Орловской губернии пройти не удалось. Попросту, не хватило сил и ресурсов. Как результат – красные части перешли в массированное контрнаступление, прорвались на Кубань и стали теснить деморализованных белых к Новороссийску.

КАТАСТРОФА

Толком эвакуацию армии в Крым в тыловых структурах ВСЮР никто не готовил. Под погрузку могли встать от силы три десятка кораблей, две трети из которых – иностранные. На них лишнего человека сверх регламента не возьмут. Русская эскадра состояла в большинстве из боевых кораблей, имевших внушительные экипажи и, как следствие, лишенных возможности принять большое число пассажиров. Имелась в распоряжении даже подводная лодка «Утка». Эвакуация, точнее сказать, катастрофа в порту началась тогда, когда передовые красные части находились всего в 10 киломе-

трах от Новороссийска. К этому времени значительная часть армии, в первую голову казаки, окончательно рассталась с остатками дисциплины. Начались пожары, погромы магазинов и винных складов. Осознав, что город будет сдан – а понять это было несложно, глядя на поведение солдат и входящую в гавань британскую эскадру адмирала Сеймура, а также слыша близкую канонаду, – гражданские ринулись в порт. Но приказ был строг: на борт грузиться только военным, первым делом из боеспособных частей. Вывезти в Крым в общей сложности удалось около 30 тысяч солдат и офицеров.

Генерал-лейтенант Деникин в апреле 1920 года оставил армию и эмигрировал в Англию. Было решено, что бывшие ВСЮР, а теперь русскую армию, примет генерал-лейтенант Врангель. А заодно и должность правителя Крыма. Что обусловило принятие такого решения, в мемуарах Петр Николаевич объяснить не захотел. Хотя более чем за год до этого, летом 1919-го, предвидел, что «Московская директива» Деникина – это «смертный приговор армиям Юга России». Может быть, бароном двигало честолюбие, может быть, конкурентные отношения. А возможно, и чувство более глубокое, чем личные амбиции. Уже не слишком верилось в окончательную победу. Уже поляки и большевики заключили мир после короткой, но кровопролитной войны. И надежда на объединение сил с белополяками умерла. Западные союзники вели себя традиционно. Хвалили, раздавали обещания и уверения, но с реальной помощью не торопились. Кто знает, ведь не исключено, что Врангель, вступая в должность, думал о судьбах множества людей, в том числе своих подчиненных, которые, оставшись в советской России, в буквальном смысле рисковали бы

жизнью. Ведь даже согласно советским источникам, в течение 1920–1921 годов только в крупных городах полуострова было уничтожено более 56 тысяч человек. Историки «белого» толка считают, что общее число жертв того времени превысило 100 тысяч.

«ЧЕРНЫЙ БАРОН»

Петр Врангель родился в 1878 году в Ковенской губернии (ныне Литва) в семье потомственных военных. Врангели исчисляли род с XIII века, вели свою родословную от тевтонского рыцаря Генрикуса. Среди многочисленных родственников прежних поколений генерала – участник Отечественной войны 1812 года, один из покорителей Кавказа, адмирал...

Однако отец Петра Николаевича хоть и начинал карьеру военного, но особых успехов не добился, так как по объективным причинам не мог быстро получить офицерский патент, а ждать этого события в качестве вольноопределяющегося в лейб-гвардии Конном полку не захотел. Не всем родовитым дворянам старой закваски было по душе в течение двух лет быть «вольнопером», по сути, рядовым. Так что отец занялся предпринимательством. И весьма успешно. Увлёкся антиквариатом. Революцию не принял и эмигрировал в Германию.

Николай Егорович пережил двух из трех сыновей. Этим единственным был Петр. У него поначалу с армией тоже складывались странные отношения. После престижного Горного института инженер, завершивший учебу с золотой медалью, поступает тем самым «вольнопером» в лейб-гвардии Конный полк и через год получает первый чин – корнета гвардии. После этого маневра Врангель уходит в запас и уезжает в Иркутск служить в аппарате генерал-губернатора.

Не исключено, что на военную службу Петр не вернулся бы никогда. Если бы не русско-японская война. Он встретил

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ее не в далеком Петербурге, а близко – в Восточной Сибири. И гвардейский корнет запаса пошел добровольцем в один из казачьих полков. «На маньчжурской войне Врангель инстинктивно почувствовал, что борьба – его стихия, а боевая работа – его призвание», – писал о сослуживце будущий генерал Шатилов. Три боевых ордена, чин сотника, а вскоре возвращение поручиком в лейб-гвардии Конный – один

Петр Николаевич
Врангель
(1878–1928)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Журнал
«Часовой»
1930 года.
Обложка
с фотографией
парада
лейб-гвардии
Казачьего
Его Величества
полка в Севасто-
поле в 1920 году.
Парад
принимает
главком
П.Н. Врангель

из самых блистательных полков Русской императорской армии. Глядя на поздние фотографии барона, можно подумать, что это был довольно мрачный, закрытый человек. На самом деле поручик отличался веселым нравом, прекрасно танцевал и ораторствовал. Правда, отмечалась его излишняя вспыльчивость. Но кто не без греха? Мрачное выражение лица и жесткий взгляд появились у барона после шести с половиной лет войны: Первой мировой и Гражданской. Впрочем, начинал Первую мировую Врангель лихо. Отличился в первом же бою своего полка под прусским местечком Каушен, когда в конном строю повел эскадрон на германскую батарею и захватил ее. Стал первым офицером этой войны, награжденным орденом Святого Георгия.

Осенью 1915 года Врангель получил под начало казачий полк. Несколько позже – 2-ю бригаду Уссурийской конной дивизии. Будто в молодость вернулся новоиспеченный генерал-майор, в Маньчжурию, где служил в казачьих частях. Прозвище «Черный барон» получил по той простой причине, что, командуя казаками, начал носить черную черкеску.

УРОКИ ПРОШЛОГО

Оказалось, что Врангель не только талантливый военачальник, но и сильный администратор. Едва вступив в должность главнокомандующего русской армией в Крыму, он распорядился начать подготовку к возможной эвакуации. Крымские города жили мирной жизнью. Обыватели верили, что на узких перешейках, ведущих вглубь полуострова, белые удержат позиции. И как тут не поверить, если популярный генерал Яков Слащев, удержавший Крым ранее, публично утверждал, что наблюдается избыток личного состава, столько не требуется. Довольно будет одной пятой! Гуляли слухи о том, что силы примерно равны, с каждой стороны под 100 тысяч бойцов. В реальности Красная армия превосходи-

ла белую в четыре-пять раз по части личного состава. А также имела значительное преимущество в пулеметах, орудиях, запасах патронов и снарядов. Важно учесть, что к командующему Южным фронтом Михаилу Фрунзе постоянно подходили пополнения из свежих частей. Врангелевцы не имели возможности обновлять ряды. И когда красные дивизии пошли в наступление, на некоторых участках бои шли непрерывно по нескольку дней.

Из воспоминаний офицера конной батареи Сергея Мамонтова: «Сколько времени мы пробыли в боях на Перекопе, не могу в точности сказать. Был один сплошной и очень упорный бой, днем и ночью. Время спуталось. Может быть, всего несколько дней, вероятнее, неделю, а может быть, и десять дней. Не знаю. Время казалось нам вечностью в ужасных условиях. Красные были, понятно, в таких же плохих условиях. <...> Но у них было громадное преимущество в количестве войск. Части сменялись и отходили на отдых, чего у нас не было. У нас дрались бесменно все те же части, и утомление доходило до апатии. Спали мы следующим образом: каждый вытягивал из стога как можно больше соломы и все падали в кучу и покрывались соломой. Каждый старался залезть в серединку кучи. Спали 20 минут, потом кто-нибудь будил всех и начинали танцевать, чтобы согреть онемевшие члены. Потом опять падали в кучу и спали еще 20 минут. А иногда из-за боя совсем не спали...»

В это самое время в портах Севастополя, Евпатории, Ялты, Феодосии, Керчи в доках и на рейдах приводили в порядок все имеющиеся плавсредства: от боевых кораблей Черноморского флота до частных рыболовческих посудин. На складах пытались собрать запас угля. Была разработана система контроля за улицами и пирсами в городах-портах, дабы не случилось паники, как это произошло в Новороссийске и ранее в Одессе.

Сцена эвакуации в Севастопольском порту

Сам барон вел интенсивные переговоры, в первую очередь с французскими властями. С одной стороны, речь шла о военно-технической помощи и займах. С другой – о предварительном согласии на размещение эвакуированных на территориях, которые после победы в войне контролировала Франция. Не забывал барон и о Великобритании. Не случайно Уинстон Черчилль высказался о нем более чем определенно: «Фигура исключительной энергии и качеств».

СУРОВАЯ ПРАВДА

Несмотря на столь лестные оценки, представители Запада на конкретные вопросы не отвечали, отделивались общими фразами. Вот цитата из заявления верховного комиссара французской миссии графа де Мартеля, прибывшего в Крым в

октябре 1920 года: «Франция решительно становится в ряды истинных сторонников свободы, права и порядка. Именно это сознание воодушевляло Францию, когда она с чувством искреннего расположения приветствовала создание вокруг Вашего Превосходительства демократического правительства, относящегося с уважением к национальным меньшинствам и опирающегося на армию, тесно связанную с народом...»

В штабе главнокомандующего, где готовили эвакуацию, считали всё. Вплоть до тоннажа. Для погрузки в Керчи отводилось 20 тысяч тонн, в Феодосии – 13 тысяч, в Ялте – 10 тысяч, в Севастополе – 20 тысяч, в Евпатории – 4 тысячи. И, разумеется, подсчитывали число людей, которых можно взять на борт. Предполагалось, что их будет до 75 тысяч. После объявления эвакуации стало ясно, что людей оказалось в два раза больше. Но и эту проблему решили оперативно. Экипажи кораблей повели себя достойно и брали на борт столько, сколько нужно. Например, пароход «Саратов» был рассчитан на 1860 человек, а принял более 7 тысяч пассажиров.

Приняв решение об эвакуации, главнокомандующий в коротком обращении объяснил лю-

Для эвакуации использовались не только гражданские суда, но и военные корабли. На фото – бело-гвардейцы на палубе одного из них

дям, что за границей их ждет не воскресный променад, а серьезные испытания. Услышать это было страшно, но зато прозвучала правда. Врангель и тут не покривил душой. Большинство людей ожидали лагеря временного содержания на диком побережье городка Галлиполи, под Константинополем, на греческом острове Лемнос. Для кого-то все завершилось приемлемой жизнью в Белграде, Праге, Берлине, Париже. Кто-то попал на тяжелые работы в Болгарии. Кто-то отправился за пресловутым счастьем в страны Латинской Америки. Французы, которым надо было как можно скорее избавиться от десятков тысяч русских, обещали, что в какой-нибудь Аргентине на прекрасных серебряных рудниках господ из России ждут с распростертыми объятиями. И легковверные нашлись. Равно как и другие доверчивые, особенно среди донских казаков, которым советская власть обещала полную амнистию, но вместо этого поставила к стенке или отправила опять-таки в лагерь...

КУРС НА БОСФОР

Но это все после. А пока масса людей лежала, сидела, стояла на палубах и ждала, когда закончится мучительный переход из Крыма в Босфор. На миноносце можно добраться за сутки. На тяжелом груженном транспорте получится все пять. А еще – штормило! Да так, что некоторые маленькие суда и даже миноносцы приходилось тащить по морю на буксирных тросах.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Корабли отходили в течение трех суток. Последним 17 ноября ушел крейсер «Генерал Корнилов» с Врангелем на борту. Почему только 17-го, если красные взяли Севастополь и Феодосию еще 15-го? Есть много свидетельств тому, что последними по ступеням Графской пристани прошли главнокомандующий и члены его штаба. Затем командир крейсера получил неожиданное распоряжение: идти на Ялту, до взятия которой войсками Михаила Фрунзе оставалось менее двух суток. Петр Николаевич пожелал лично убедиться в том, что эвакуация Ялты прошла без помех. Точно так же были проверены порты Феодосии и Керчи. Далее крейсер еще раз прошел вдоль побережья и только потом взял курс на Босфор. Организовать переход такой армады с таким числом людей на человеческих условиях было, надо думать, невозможно. При такой перегрузке ни в каких

Генерал
Врангель
на Графской
пристани.
Севастополь.
1920 год

Кильватерная
колонна
транспортов
в дни эвакуации
врангелевской
армии из Крыма.
Ноябрь 1920 года

трюмах не хватит места для нужного количества воды и еды. Да и санитарное хозяйство не могло справиться с такой непредусмотренной нагрузкой.

Два свидетельства участников перехода. Офицер-галлиполиец Аркадий Слизкой: «На палубе почти такая же толчея, как и на пристани, но все же здесь заметен некоторый порядок: какой-то офицер, также дроздовец, докладывает председателю: «Все каюты и трюмы переполнены. Офицерам рекомендую попытаться счастья устроиться в кают-компаниях. Сейчас заканчиваю погрузку нашей дивизии, а потом начну набивать до отказа всеми, кто захочет уехать...» Кадет Морского корпуса в Севастополе Ростислав Сазонов: «На многочисленных корабельных мачтах появились сигнальные флажки: «хлеба», «воды», «доктора», «медикаментов» – все это было необходимо в первую очередь. Но раньше ожидаемой от союзников помощи нахлынули турецкие «каики», буквально облепившие наши суда. Сидящие в них турки и греки, крича непонятное, высоко поднимали над головами в фесках различные «сокровища» – белые круглые хлебцы, халву, фрукты, кувшины с водой и многое другое. Вдоль бортов на веревках потянулись вверх-вниз вереницы корзинок. Голодные и жаждущие мореплаватели платили неслыханные цены за «восточные сладости»; нередко кольцами и нателными крестами, за стоимость которых можно было купить содержимое десятка «каиков» заодно с их владельцами!..» Похоже, кроме константинопольских торговцев, появлению в Босфоре кораблей с русскими не радовался никто. Ни турецкие власти, ни французские. Людей держали на кораблях на открытых палубах по нескольку дней, прежде чем закончилась возня с документами и карантином...

На 126 кораблях и судах из Крыма было вывезено 145 693 человека. Или, если угодно, спасено. ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

МИЛИЦИЯ – ФРОНТУ

АВТОР

СЕРГЕЙ ХОЛODOV

О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, НАПИСАНЫ ТЫСЯЧИ ТОМОВ И СНЯТЫ СОТНИ ФИЛЬМОВ. ОДНАКО ВОЙНА ШЛА НЕ ТОЛЬКО НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ. В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ СОТРУДНИКИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ВЕЛИ БОРЬБУ С ЖУЛИКАМИ И ВОРАМИ, ПОПОЛНЯЯ КАЗНУ ДЕНЬГАМИ, КОТОРЫЕ НАПРАВЛЯЛИСЬ НА ОБОРОННЫЕ НУЖДЫ. ВО МНОГОМ БЛАГОДАРЯ САМООТВЕРЖЕННОЙ РАБОТЕ БОЙЦОВ ПРАВОПОРЯДКА НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ВОЙНЫ В СТРАНЕ ПОДДЕРЖИВАЛСЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПОРЯДОК, А ТЫЛ БЕСПЕРЕБОЙНО ОБЕСПЕЧИВАЛ ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ.

Е ЖЕДНЕВНО В ГОДЫ войны фронт «съедал» колоссальное количество оружия и боеприпасов. Неудивительно, что военные нужды в 1941–1945 годах составляли основную статью расходов государственного бюджета СССР. Больше всего денег на оборону было потрачено в

1942 году: более 60 процентов бюджета. Общие военные расходы СССР за годы войны превысили 550 миллиардов рублей. Мало кто задумывается над тем, откуда Советское государство черпало средства для оборонных нужд. С фашистской Германией все понятно: немцы грабили оккупированные страны и ис-

пользовали дармовую рабочую силу из числа военнопленных и мирного населения все тех же оккупированных государств. Советский Союз мог рассчитывать только на себя. Конечно, часть военных затрат покрывали поставки по ленд-лизу. Но это всего лишь 10 процентов от общего объема произведенной за годы войны военной продукции. А остальное?

Источников пополнения казны было несколько. Во-первых, с началом войны государство урезало расходы на «социалку» и ввело дополнительные налоги с населения (военный налог, налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. – Прим. авт.). Если в довоенном, 1940 году сборы и налоги с граждан составили 9,4 миллиарда рублей, то в 1942-м – уже свыше 21 миллиарда. И в дальнейшем эта цифра только увеличивалась. Значительные суммы для фронта собирали и сами граждане, перечисляя часть своего заработка в Фонд обороны и в Фонд

BIRZHA.KZ

Красной армии. Известно, что за годы войны граждане собрали более 16 миллиардов рублей деньгами, а также золота и драгоценностей на сумму 1,8 миллиарда рублей.

Кроме того, государство выпускало облигации государственного займа, а также разыгрывало денежно-вещевые лотереи. В 1941–1945 годах эти акции принесли в казну около 76 миллиардов рублей.

Впрочем, был еще один источник пополнения казны: спекулянты и теневые дельцы. Разумеется, добровольно делиться своими нетрудовыми доходами они не желали, поэтому еще в 1937 году в системе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был создан отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС). Эта орга-

низация всегда вызывала трепет у жуликов и казнокрадов. А в годы войны – особенно, потому как по законам военного времени за крупные хищения можно было схлопотать высшую меру наказания.

Алгоритм хозяйственной преступности тех лет достаточно прост: хищение дефицитных товаров или сырья, а затем продажа их на черном рынке. В годы войны у спекулянтов можно было купить абсолютно все, начиная с буханки хлеба и заканчивая валютой и антиквариатом. Предприимчивые граждане во время всеобщей нищеты и тотального дефицита умудрялись делать гигантские состояния.

В архивах МВД России сохранилось немало уголовных дел, связанных с жуликами военной поры. Вот лишь некоторые из них.

На черном рынке в годы войны можно было купить все: от папирос до антиквариата

ПО СЛЕДАМ ОДНОЙ АНОНИМКИ

Февраль 1942 года. Оперативнику столичного ОБХСС Ивану Зубкину поручают «обслуживать» московский трест ресторанов и кафе. На языке оперативников того времени «обслуживать» – значит контролировать работу торгашей, не давать им наживаться на тотальном дефиците. А соблазнов в те годы возникало немало, и не каждый работник торговли мог устоять...

Как-то раз в отдел БХСС, где работал Зубкин, поступило анонимное заявление на кладовщика мясокомбината имени Микояна некоего Давыдова. В заявлении подробно расписывалось, как Давыдов сорил деньгами, приносил на работу дефицитные продукты, продавал втридорога продуктовые карточки. Это сообщение, по признанию самого Зубкина, его насторожило. Посоветовавшись с руководством, оперативник решил проверить изложенные в заявлении факты.

Оказалось, Давыдов и в самом деле жил припеваючи, что, конечно же, не могло не вызывать подозрений. Впрочем, одного этого факта было недостаточно для ареста. Нужны были весомые улики. Тогда Зубкин и его коллеги незаметно провели контрольное взвешивание хранившихся на складе продуктов, однако недостачи не обнаружили. Выходило, что банальными хищениями на вверенном ему объекте Давыдов не занимается. Откуда же тогда такая роскошь, да еще в голодное военное время?

Иван Зубкин решил вызвать Давыдова на Петровку, где тогда располагался отдел БХСС, и попробовать «расколоть» его в ходе беседы. Чтобы не привлекать раньше времени внимания, придумали такую хитрость: договорившись с военкоматом, прислали Давыдову повестку. А когда тот явился на сборный пункт якобы

Облигации госзайма и ценности, изъятые у теневых дельцов

по вызову военного комиссара, его окружили сотрудники милиции и предложили проехать на Петровку, 38.

На первом же допросе кладовщик подробно рассказал, откуда у него дефицитные продукты и продовольственные карточки. Оказалось, все это он получал в обмен на... субпродукты со своего склада. Но не просто субпродукты, а исключительно самого высокого качества. К нему постоянно обращались начальники цехов по изготовлению студня при московских фабриках-кухнях и просили выбирать им лучшие субпродукты. Так что ничего противозаконного Давыдов не делал, тем более что все эти операции фиксировались на бумаге соответствующим образом. И вот за это кладовщика щедро одаривали всевозможным дефицитом и деньгами.

Осталось выяснить, зачем это нужно работникам фабрик-кухонь. На помощь оперативникам пришли специалисты НИИ мясо-молочной промышленности. Проведя ряд экспертиз, они выяснили, что из отборных субпродуктов получается больше студня, чем требовалось по существовавшим в те времена нормативам. Иначе говоря, образовывались неучтенные излишки, которые можно было использовать по своему усмотрению. Работники фабрик-кухонь так и поступали. От желающих прикупить этот востребованный в голодные годы продукт не было отбоя. На черном рынке перекупщики за него готовы были платить любые деньги.

Зацепившись за простую аномимку, которых в те годы в органы НКВД поступало немало, оперативники ОБХСС смогли размотать целый клубок афер, в которых были задействованы многие высокопоставленные работники пищевой промышленности Москвы. Все они были приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Конный
милицейский
патруль
на улицах
Москвы

Старший опер-
уполномоченный
ОБХСС
капитан милиции
Ф.С. Невзоров.
1940-е годы

ДЕЛО – ТАБАК

Весной 1943 года оперуполномоченному ОБХСС лейтенанту Федору Невзорову поручили заняться центральным аппаратом и организациями Наркомата пищевой промышленности СССР. В годы войны даже самый заурядный хлебокомбинат становился предметом повышенного интереса воров и спекулянтов. Поэтому руководство ОБХСС предупредило Невзорова, что ему придется иметь дело с мате-

рыми преступниками, поднаторевшими в криминальном ремесле. Так оно и получилось.

Одно из первых серьезных дел военной поры, которое довелось распытывать молодому оперативнику Невзорову – хищения на московской табачной фабрике «Дукат». Табак в годы войны относился к разряду супердефицитных товаров. На черном рынке за пачку папирос спекулянты просили бешеные деньги. Неудивительно, что в 1942 году группа работников фабрики организовала хищения табака, который тут же уходил на черный рынок. А чтобы скрыть хищения, аферисты придумали простой, но эффективный способ: оформлять хороший табак как непригодный для употребления. Поскольку при производстве папирос часть табачного сырья уходит в отходы, мошенники искусственно завышали процент отходов и фиксировали это в бумагах. В результате только за 1943 год с фабрики «Дукат» было похищено табака на общую сумму 100 тысяч рублей.

В начале 1944 года сотрудники ОБХСС арестовали несколько работников фабрики, причастных к хищениям, а также их подельников, продававших похищенный товар на черном рынке. Заправлял торгашами некто Мир-

зоев, крупный делец, имевший обширные связи в Москве и считавший себя неуязвимым для правоохранительных органов. Впрочем, оказавшись в кабинете на Петровке, 38, Мирзоев понял, что связи не помогут, и начал активно сотрудничать со следствием. В результате с его помощью удалось вычислить всех участников табачной аферы. По делу тогда проходили 12 человек. Не успели Невзоров и его коллеги завершить «табачное» дело, как пришлось подключаться к другому – «бельевому». Суть его заключалась в следующем. По санитарным нормам все работники пищевой промышленности обязаны носить специальные халаты и костюмы. Шили эти халаты предприятия Московской межобластной конторы, а также артели промышленной кооперации, заключавшие с конторой соответствующие договоры. И вот начальник отдела сбыта Московской межобластной конторы некто Тавшунский придумал, как подзаработать на халатиках. Он договорился с руководителями артелей, чтобы те изготавливали одежду меньших размеров. Таким образом, получались немалые излишки бельевой ткани, которые уходили в руки спекулянтов. Несколько месяцев Федор Невзоров и его коллеги собирали ули-

ки. Чтобы доказать факт обмана, пришлось даже проводить специальные лабораторные исследования, которые установили серьезные нарушения ГОСТа при производстве спецодежды. Под давлением улик Тавшунский не только сознался в содеянном, но и назвал своих подельников. Выяснились также и масштабы хищений. Почти за два года преступники умыкнули бельевой ткани на общую сумму 180 тысяч рублей. Из них 40 тысяч Тавшунский получил от руководителей артелей в виде взятки. Половину этих денег он передал своему непосредственному начальнику – управляющему Московской межобластной конторой – за молчание.

«ХЛЕБНАЯ МАФИЯ»

Самой масштабной аферой военного времени, которую с блеском распутали оперативники ОБХСС, стали хищения в системе Росглавхлеба. Первые сигналы о том, что на предприятиях Росглавхлеба действует преступная группа, в органы милиции стали поступать еще в конце 1944 года. А уже в январе 1945-го этим делом плотно занимались лучшие оперативники ОБХСС, в том числе Федор Невзоров. С самого начала стало понятно, что только головной конторой Росглавхлеба дело

Добротная одежда и обувь на черном рынке ценились необычайно высоко

не ограничивается и что в махинациях задействованы работники хлебокомбинатов из многих регионов страны. Затем удалось выяснить и схему афер. В систему Росглавхлеба входили десятки региональных трестов хлебопекарной промышленности. Некоторые из них получали сырье для производства хлебобулочных изделий – сахар, муку, масло, мясные и молочные консервы – из Москвы. Распределением этих дефицитных продуктов занимались товарищи из отдела снабжения и сбыта Росглавхлеба. И вот ушлые столичные снабженцы договорились с директорами трестов о том, что часть отгруженного им сырья те не будут задействовать при производстве хлебобулочной продукции. А чтобы у контролирующих органов не возникали ненужные вопросы, была придумана целая система бумажных махинаций, самой распространенной из которых были коммерческие акты об утрате груза в пути. В военные годы такие случаи действительно были: эшелоны могли угодить под бомбежку, содержимое вагонов иногда похищали во время длительного стояния на станциях, а бывало, что продукты просто-напросто портились в пути. Следствие установило, что таким образом за два года жулики из Росглавхлеба похитили продуктов на 1 миллион 139 тысяч рублей – колоссальную по тогдашним меркам сумму! Но больше всего оперативников удивил размах, с которым действовали преступники. Оказалось, в махинациях принимали участие сотни человек по всей стране. В их числе оказались управляющие трестами, руководители хлебобулочных комбинатов, экспедиторы и водители. «Мозг» преступного синдиката находился в Москве: директор Московской базы Росглавхлеба Бухман, главный бухгалтер Розенбаум и начальник отдела снабжения и сбыта Росглавхлеба Исаев. Именно Исаев придумывал преступные схемы,

он же контролировал поставки и договаривался с коллегами из регионов. Так, по личной договоренности Исаева и представителя Ростовского областного треста хлебопекарной промышленности Лейдермана в конце 1944 года в Ростов ушло продовольственных товаров на общую сумму 123 тысячи рублей. Однако до ростовских пекарей эти товары так и не дошли, большая их часть была продана на черном рынке.

Аналогичные контакты Исаев налаживал и с другими региональными предприятиями отрасли. На Исаева работали представители хлебобулочной промышленности в Архангельской, Оренбургской, Брянской областях, а также в Алтайском крае и Татарской АССР. Впервые оперативники ОБХСС столкнулись с таким разветвленным и хорошо организованным преступным сообществом. Оперативники, распутывавшие это дело, называли синдикат «хлебной мафией».

Как и подобает «крестному отцу» мафии, Исаев жил на широкую ногу и буквально купался в роскоши. На своей даче в Подмосковье он устроил склад продовольственных товаров. Сотрудникам ОБХСС потребовалось немало времени, чтобы описать сотни бутылок дорогого вина, банок с консервами и других дефицитных товаров на общую сумму 100 тысяч рублей. Каждую удачно проведенную аферу Исаев с подельниками отмечал кутежами с «девочками». Причем все эти оргии происходили на даче Исаева в присутствии его жены. В конце концов она не выдержала и повесилась. Чтобы скрыть этот факт, Исаев с помощью взяток оформил самоубийство жены как смерть от сердечного приступа.

Следствие по делу Исаева и его компаньонов продолжалось четыре года и было завершено в 1949 году. По всем статьям главным фигурантам «хлебного» дела светила высшая мера наказания, но к тому времени смертная казнь в СССР была

Начальствующий состав
ленинградской
милиции.
1942 год

отменена. В итоге Московский городской суд приговорил Исаева к 25 годам лагерей. Бухман, Розенбаум, Лейдерман и другие участники афер получили десятилетние сроки лишения свободы.

ОСОБЕННОСТИ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИЧЕСТВА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

С началом войны резко возросло количество преступлений, связанных с подделкой денег. Самыми искусными фальшивомонетчиками военной поры оказались жители Смоленской области братья Лопуховы, наладившие дома производство поддельных купюр высокого качества. Чтобы определить подделку, оперативникам ОБХСС пришлось обращаться за консультациями к специалистам Гознака. Только московские эксперты, изучив фальшивые банкноты в лабораториях, смогли доказать факт подделки: настолько тщательно Лопуховы, не имевшие даже среднего образования, копировали советские червонцы. По законам военного времени братья Лопуховы получили вполне заслуженную «вышку». Всего за годы войны было изобличено около ста фальшивомонетчиков различного калибра. Иногда случались и курьезные истории. Так, 29 декабря 1944 года в Москве на одном из сти-

хийных рынков в центре города некий гражданин расплатился с продавщицей бубликов поддельной 10-рублевой банкнотой. Фальшивка была крайне низкого качества: портрет Ленина был просто нарисован тушью и буквально расплылся у торговли в руках.

Продавщица стала громко кричать и бросилась за мошенником. Далеко уйти он не успел, да и прохожие, услышав крик женщины, бросились ей на подмогу. Вскоре незадачливый покупатель оказался в отделении милиции. А еще через полчаса с ним работали сотрудники отдела БХСС. Задержанный оказался бухгалтером одного из столичных учреждений Борисом Петровым. А в кармане у него обнаружили сразу несколько фальшивок. Все они были выполнены примитивно: при помощи копировальной бумаги нарисованы контуры, а затем раскрашены акварельными красками.

Задержанный Петров отпираться не стал и поведал оперативникам свою историю. По его словам, он взял в семью приемного сына, родители мальчика, очевидно, погибли на фронте. Скромного жалования простого клерка мужчине с трудом хватало на пропитание семьи, а тут еще один ребенок. Вот он и нарисовал денежную банкноту, чтобы побаловать сынишку бу-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бликами. Неизвестно, чем бы закончилась эта жалостливая история, но вскоре незадачливым фальшивомонетчиком заинтересовались сыщики МУРа. Оказалось, мальчик, которого Петров якобы усыновил, на самом деле был похищен из другой семьи. И после тщательной проверки выяснилось, что к похищению причастен Борис Петров. Кроме того, на его совете оказалось еще и убийство свидетеля этого похищения. Так что фальшивомонетчик получил высшую меру наказания, правда, не за подделку денежных банкнот.

Впрочем, в военные годы подделывали не только деньги. Большой популярностью у преступников пользовались разнообразные документы, освобождавшие от трудовой и воинской повинности, а также продовольственные карточки. К началу 1942 года липовых продуктовых карточек по стране гуляло столько, что правительству пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам. Именно поэтому каждые две недели в продовольственных карточках что-то меняли: размер шрифта, рисунок, дизайн сеточки. Это помогало быстрее вычислять подделки. Деньги и ценные бумаги в годы войны подделывали не только преступники, их активно печатали и немцы, а затем запускали в обращение на территории

СССР. Цель вполне понятна: подорвать финансово-экономическую систему Советского Союза. И отчасти это им удалось: несмотря на усилия власти и работу оперативников ОБХСС, к концу войны по стране гуляло большое количество фальшивых денег и ценных бумаг.

Неудивительно, что уже вскоре после войны, в 1947 году, в Советском Союзе пришлось проводить денежную реформу. Помимо прочего целью реформы стало изъятие из оборота многочисленных фальшивок, расплывшихся за годы войны.

ЗОЛОТО В ЦЕНЕ

В военные годы значительный размах получила скупка и перепродажа золота. В первые годы войны рубль резко обесценился, и многие стремились вложить деньги в более устойчивые в цене товары, например в золото и изделия из него. Так,

Сотрудники милиции Ленинграда, принимавшие участие в разоблачении валютных спекулянтов. 1944 год

Стихийный рынок в центре Москвы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

цена царского золотого червонца за годы войны выросла на черном рынке в десять раз.

Скупщики и спекулянты устроили настоящую охоту за золотишком. В Москву и Ленинград, а также в портовые города Архангельск и Мурманск, куда заходили иностранные суда, устремились жулики со всей страны. Особенно славно поживились дельцы в блокадном Ленинграде, когда умиравшие от голода люди готовы были отдать все, что угодно, за краюху хлеба. В течение одной только блокадной зимы 1941/42 года в городе на Неве аферисты делали целые состояния, исчисляемые миллионами рублей.

В 1941–1944 годах сотрудниками ОБХСС было арестовано несколько опасных групп спекулянтов, специализировавшихся на золоте и иностранной валюте. У них было изъято в общей сложности 40 миллионов рублей, огромное количество золотых царских монет и ювелирных украшений, свыше 80 килограммов золота в слитках, 384 килограмма серебра и 1209 золотых часов, а также 32 тысячи долларов США. Все эти ценности пошли в Фонд обороны.

Всего же за годы войны у преступников было конфисковано денег и ценностей на общую сумму 180 миллионов рублей. Много это или мало? Автомат ПППШ по ценам 1941 года стоил примерно 500 рублей, винтовка Мосина – 167 рублей, ручной пулемет Дегтярева – около 800 рублей. Производство одной гаубицы обходилось казне в 30 тысяч рублей, самолетов и танков – от 50 до 100 тысяч за единицу в зависимости от модификации. Вот и считайте, сколько стрелковых дивизий, артиллерийских полков и танковых бригад было вооружено на деньги, изъятые у воров и спекулянтов. Неслучайно сотрудники ОБХСС, участвовавшие в раскрытии этих преступлений, были награждены ценными подарками и денежными премиями. Их вклад в Великую Победу невозможно переоценить. ■

Андрей Седых
(1902–1994)

МОЖНО ТОЛЬКО ПРЕДПОЛАГАТЬ, почему молодой журналист ответил именно так, но биография у него все-таки была.

БЕЗ РАБОТЫ, БЕЗ ДЕНЕГ

Он оставил родную Феодосию в 1920 году. Город переходил из рук петлюровцев в руки махновцев, от них – к Добровольческой армии, пока не стал «красным». Каждые новые хозяева устанавливали свои порядки. Только-только окончивший гимназию юноша устроился матросом на корабль, который шел в Ялту, а оттуда – в Болгарию. Хотелось вырваться из раздираемого Гражданской войной Крыма и посмотреть мир. В Болгарии, как и в Турции, куда он вскоре уехал, делать было нечего. Правда, в Константинополе он нашел работу – продавал русские газеты. Но работа быстро кончилась: русских в городе было мало, эмигранты из советской России стремились в Берлин, Прагу, Париж.

Яков Цвибак (псевдоним Андрей Седых появился только в 1930-х годах. – Прим. авт.) через Италию добрался до Франции. Париж казался раем только издалека. Без жилья, без работы, без денег – там было не слаще, чем в Константинополе. Но ему повезло – он попал в поле зрения Михаила Федорова. В России Федоров был управляющим Министерства торговли и промышленности, а в Париже стал главой Комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Бывший петербуржец устроил бывшего крымчанина в Школу политических наук. Молодой человек школу окончил в 1926 году, но политическими науками заниматься не стал. Его влекла журналистика. Павел Милюков обратил на него внимание и взял к себе – в «Последние новости».

В Париже было довольно много русских газет и журналов самых разных направлений:

ПУТИ И ВСТРЕЧИ АНДРЕЯ СЕДЫХ

АВТОР

ГЕННАДИЙ ЕВГРАФОВ

В 1935 ГОДУ, НАКАНУНЕ ПРАЗДНОВАНИЯ 25-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО», ЕЕ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МАРК ВЕЙНБАУМ ОТПРАВИЛ ВЕДУЩИМ СОТРУДНИКАМ ПИСЬМА С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ ДЛЯ ЮБИЛЕЙНОГО НОМЕРА СТАТЬИ И БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕБЕ. САМЫМ КРАТКИМ БЫЛ ОТВЕТ АНДРЕЯ СЕДЫХ ИЗ ПАРИЖА: «БИОГРАФИИ У МЕНЯ НЕТ. 18-ЛЕТНИМ ЮНОШЕЙ Я ПРОДАВАЛ НА УЛИЦАХ КОНСТАНТИНОПОЛЯ РУССКИЕ ГАЗЕТЫ. ТЕПЕРЬ СОТРУДНИЧАЮ В ЭТИХ ГАЗЕТАХ. ЭТО ВСЁ. И ДЛЯ ЖУРНАЛИСТА ЭТОГО ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка номера «Иллюстрированной России», посвященного похищению генерала Е.К. Миллера агентами Коминтерна. Октябрь 1937 года

Яков Цвибак.
Конец 1920-х годов

«Воля России», «Иллюстрированная Россия», «Возрождение», «Современные записки», «Числа»... Самой авторитетной и популярной газетой были «Последние новости». Может быть, из-за авторитета бывшего министра иностранных дел Временного правительства, а может, потому, что Миллюков собрал лучшие за рубежом русские перья – с газетой сотрудничали не только журналисты, но и известные писатели. Тираж издания в лучшие годы доходил до 35 тысяч. Газету читали бывшие военные и профессора, духовенство и чиновники, казаки и мелкие лавочники, все бывшие граждане Российской империи, выброшенные октябрьским смерчем на берега Сены.

Днями и ночами не вылезал начинающий журналист из палаты депутатов, Сената и Елисей-

ского дворца. Он внимательно следил за политическими дебатами, излагал самое главное и существенное – Миллюков часто ставил его репортажи на первую полосу газеты. Цвибак писал о похищении генералов Миллера и Кутепова, которых знал лично. Он писал о ночной жизни Парижа, о богатой публике, ищущей развлечений в районах с сомнительной репутацией, о притонах и о проститутках, предлагающих на полусвещенных газовыми фонарями улицах свои услуги.

ТОЛЬКО О ЛЮДЯХ

Живые, колоритные зарисовки Цвибака понравились Куприну. Когда журналист пришел к нему за интервью, выяснилось, что Куприн читал его очерки. Очерки о «парижском дне» знаменитый писатель посоветовал издать отдельной

книгой. Гость сомневался, несмотря на то, что у него уже вышли две книги о Париже – «Старый Париж» (1926) и «Монмартр» (1927). Но после разговора с автором «Поединка» и «Гранатового браслета» сомнения отбросил.

В 1982 году Андрей Седых в беседе со славистом Джоном Блэдом вспоминал: «Я писал очерки о ночном Париже. По совести говоря, я теперь их немножко стесняюсь, я никогда за последние пятьдесят лет не раскрыл мою раннюю книжку, «Париж ночью». Там были рассказы о парижских улицах, притонах, проститутках – ночная жизнь Парижа. И вдруг Куприну это страшно понравилось, он начал меня хвалить и говорить: «Издайте, издайте отдельную книгу. Это очень важно, это очень интересно». Я колебался, но издал эту книгу, и Куприн написал предисловие, для меня очень лестное...» И затем напомнил американскому профессору о своей книге «Звездочеты с Босфора»: «У меня, между прочим, есть другая книга, которой я очень горжусь. И предисловие к ней написал Бунин. Бунин пишет, что он никогда ни для кого не писал предисловий, и я никогда бы и не осмелился у Ивана Алексеевича попросить предисловие для моей книги, но Бунин сам мне сказал: «Вы знаете, я напишу для вас предисловие, мне очень нравятся «Звездочеты с Босфора», это хорошая книга, вы должны

Феодосия. Итальянская улица, где находился магазин игрушек Моисея Ефимовича Цвибака. Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В Константинополе начала 1920-х годов

Обложка книги Андрея Седых
«Звездочеты с Босфора»
(Нью-Йорк, 1948)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

писать, из вас выработается хороший писатель, если вас не убьет журналист».

Книга «Париж ночью» вышла в 1928 году, «Звездочеты с Босфора» в 1948-м. В 1942 году в Нью-Йорке вышла книга «Дорога через океан», в которой Седых описал свой вынужденный отъезд из Франции и переезд через океан, придав воспоминаниям беллетристический характер. Затем увидели свет сборники рассказов «Сумасшедший шарманщик» (1951) о жизни русских эмигрантов во Франции и Америке и «Замело тебя снегом, Россия» (1964), пронизанный печалью и ностальгией по родине. После поездок на Святую землю, в Прибалтику, Италию, Испанию появились книги «Земля обетованная» (1966) и «Пути, дороги» (1969). В своих описаниях Седых был точен и достоверен. Цепкий взгляд журналиста выхватывал детали, которые складывались в выразительные картины быта.

В 1977-м появились «Крымские рассказы», искренние, исповедальные, они были о детстве, проведенном среди крымских татар.

Седых писал «только о людях» (так называлась книга, вышедшая в 1955 году), писал простым языком без художествен-

Иван Бунин
(второй справа)
на торжественной церемонии вручения Нобелевской премии. Слева от Бунина – Андрей Седых.
Стокгольм.
1933 год

ных изысков, с юмором и доброй иронией повествовал о жизни героев своих незамысловатых рассказов. И во всех этих книгах он сохранил «легкость, простоту», памятьливость на «пережитое свое и чужое» и «главный признак таланта» – «свободу», о которых ранее говорил Бунин в предисловии к «Звездочетам с Босфора».

На серьезную прозу Седых не махивался – до конца жизни считал себя журналистом. Поэтессе, критику и автору «Нового русского слова» Валентине Синкевич запомнился такой разговор с главным редактором: «Да, я, конечно, писатель. Но все-таки какого-то необходимого для большого писателя качества, того, что было у Бунина, у меня в конечном счете нет... Но журналист я хороший. Даже очень хороший».

СЕКРЕТАРЬ БУНИНА

Бунин обратил внимание на Седых в 1930-е годы – не только на его журналистские способности, но и на юмор, находчивость и умение не теряться в разных ситуациях: русский Париж, тем более литературный, был узок, все знали всё обо всех. Он читал его отчеты в «Последних новостях» о заседаниях парламента, читал и книгу рассказов о бывших соотечественниках, не устроившихся в новой жизни, – «Люди за бортом». Дошел до него и слух, гулявший в эмигрантской среде, как веселый, находчивый Седых отвечает на упрек редактора «Новостей» Полякова: «До чего, черт вас возьми совсем, валяете вы отчеты как попало!», а тот ему в ответ: «А вы что же, хотите, чтобы я за 25 сантимов построчных переписывал свои отчеты по сто раз,

Статья Андрея Седых в газете «Новое русское слово»
(Нью-Йорк, 1933, 22 декабря)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

как Лев Толстой свои романы и рассказы?»

Бунина все это изрядно забавляло и веселило. И когда в 1933 году до Франции долетела весть о Нобелевской премии, 63-летний лауреат решил, что для поездки в Стокгольм без человека, который мог бы взвалить на себя решение организационных вопросов, не обойтись. И тогда Бунин вспомнил о Седых и предложил ему исполнять секретарские обязанности на время путешествия. Седых предложение посчитал за честь и, не раздумывая, согласился.

3 декабря Иван Алексеевич, Вера Николаевна, Галина Кузнецова, новоявленный секретарь и корреспондент «Последних новостей» и «Нувель литтерер» (Седых должен был освещать визит для этих газет) отправились в путь. В Стокгольме Седых первым делом нашел хороший отель, «Мажестик». По утрам неутомимо разбирал поступающую со всего мира почту. Днем встречал поклонников, умело ограждая Бунина от назойливых посетителей.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

После триумфа в Стокгольме вернулись в Париж. Бунин прожил во Франции вплоть до смерти в 1953 году. Седых – до 1942 года, когда ему вместе с женой Евгенией Липовской удалось выбраться из оккупированной нацистами Франции в Америку.

В Нью-Йорке Седых предложили место в газете «Новое русское слово». В 1973 году он возглавит газету и вытянет ее на новый уровень. Став главным редактором, Седых перестал брать гонорары за свои статьи, писал, потому что не мог не писать. Никогда не притрагивался к «газетной кассе», нередко, когда денег не хватало, вносил в кассу собственные. Работая в Париже, он многому научился у Милюкова. В Нью-Йорке шел след в след за «Последними новостями», одновременно сохраняя традиции, заложенные своим предшественником. Но на дворе стояло другое время, и, чтобы быть интересной не только старой, но и молодой эмиграции, открывавшей Америку

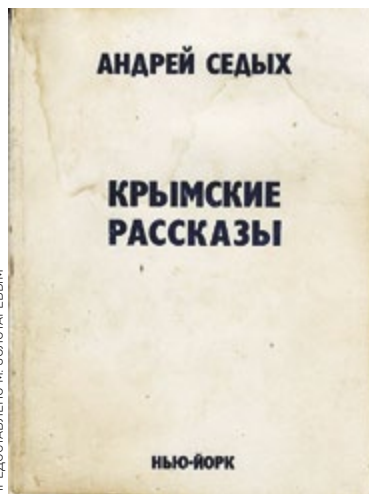

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в 70–80-е годы, «Новое русское слово» нуждалось в серьезном обновлении. Особенно ее литературный отдел – все, что касалось непосредственно литературной проблематики, необходимо было подавать иначе: уходить от штампов и клише, учитывать изменения, которые произошли в Советском Союзе, и в большей степени ориентироваться на новое поколение русских читателей-эмигрантов, появившихся на берегах Гудзона, Сены, Шпрее. Потому что газету читали не только в Нью-Йорке, но и в Париже и Берлине.

Стремясь не отстать от времени, он привлек писателей третьей волны, в большинстве своем выброшенных в эмигрантскую жизнь по воле Советского госу-

Андрей Седых.
США. 1970-е
годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка книги
Андрея Седых
«Крымские
рассказы»
(Нью-Йорк, 1977)

дарства. В «Новом русском слове» публиковались практически все известные литераторы этой волны: Солженицын и Аксенов, Гладылин и Войнович, Коржавин и Горенштейн, Некрасов и Галич. Некоторых из них объединяло только неприятие советской власти. В главном же, а именно в средствах художественного постижения мира, многие из них были непримиримыми антагонистами.

Каких душевных мук стоило Седых объединить в газете столь разных людей, можно только догадываться: воспитанный на классической литературе, он новую литературу не понимал – другая эстетика, другой язык, непривычная стилистика. Непонимание рождало внутреннее неприятие, которое перерастало в отрицание, особенно если речь заходила о Бродском, Мамлееве, Алешковском и тем более о Саше Соколове. Главный редактор этого и не скрывал. Издатель газеты Валерий Вейнберг вспоминал такой эпизод: «Я помню, когда Андрей Седых пришел и рассказал историю его знакомства с Иосифом Бродским. Он сказал мне: «Я подошел к Бродскому и сказал ему: «Иосиф, я не печатаю вас только потому, что я вас не понимаю». Иосиф посмотрел и сказал: «Ну, все в порядке».

«НОВЫЙ АМЕРИКАНЕЦ» ПРОТИВ «НОВОГО РУССКОГО СЛОВА»

Эмигранты 70–80-х воспринимали «Новое русское слово» как «старое» и создали в Нью-Йорке свою, новую русскую газету – «Новый американец». В ней действительно все было новым: оригинальное оформление, современный язык, современные слог и стиль. Прежде всего, авторы – писатели и журналисты третьей волны – обращались к своей же третьей волне. Писали легко и раскованно, о серьезном говорили с читателем с иронией и юмором. Чувствовалось влияние Сергея Довлатова, которому принадлежала идея создания газеты и который с 13-го номера стал ее главным редактором.

«Американец» быстро завоевал популярность среди читателей и сумел потеснить «Слово». Довлатов отстаивал право на полемику между различными идейными течениями русской эмиграции. Право не принимать на веру любые идеи и не делать из авторитетов богов. А шуточный тон, которым новое издание позволяло себе писать о политике, литературе или эмигрантском бытии, был табу для газеты Седых. Которая не только старела – устаревала. Конфликт между «Новым русским словом» и «Новым американцем» был неизбежен. Это был типичный русский конфликт «отцов и детей»... на не русской почве. Уходившую со сцены эмиграцию старая газета устраивала, новую – нет. Poleмика вспыхнула в середине 80-х. На первых порах она носила вполне приемлемый характер, но закончилась ожесточенной борьбой.

Спор между Седых и Довлатовым был не идейным, а, скорее, стилистическим. В широком смысле это был спор между «консерваторами» и «модернистами», даже более того, «архаистами и новаторами», если использовать известную формулу Тынянова. Но довольно быстро он перерос в недостойную оппонентов перепалку, превратился в обыкновенную склоку с переходом на личности – и тот, и другой не сумели удержаться не только от нелепых обвинений, но и от взаимных оскорблений.

В этом нешуточном «сражении», за которым внимательно следил и читательский, и литературный русский Нью-Йорк, победителей не было – проиграли оба...

«ЛЮБИТЕ МЕНЯ ДАРОМ»

И во Франции, и в Америке Седых занимался благотворительностью по велению сердца и души. В Париже устраивал «голодные пятницы», когда те, кто хотел помочь нуждающимся соотечественникам, отдавали стоимость своего обеда в фонд специальной помощи. В Нью-Йорке организовал фонд срочной помощи, куда все желающие могли сдать деньги. После смерти

Андрей Седых в редакции газеты «Новое русское слово». 1982 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

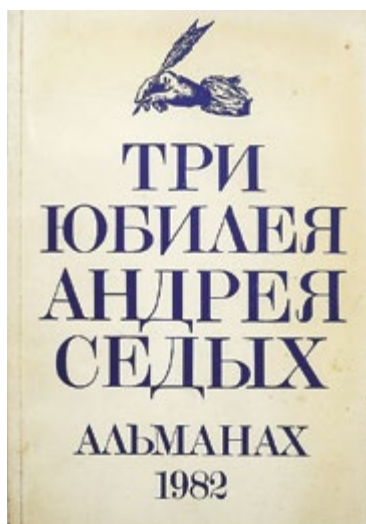
Вейнбаума он сменил его в кресле не только главного редактора НРС, но и президента Литфонда. Литературный фонд поддержки русских писателей и ученых в изгнании имел давнюю историю – с момента основания в 1918 году был тесно связан с газетой. Организация пользовалась авторитетом в эмигрантской среде. Фонд помогал писателям-эмигрантам, выплачивал пособия, отправлял посылки – продовольственные и вещевые – в Европу, на вечерах и презентациях книг собирал деньги для нуждающихся литераторов. Помощью пользовались практически все писатели-эмигранты, пережившие войну во Франции. Седых делал все возможное, чтобы многие из них

регулярно получали пенсион. Иногда добавлял собственные деньги. Тэффи в свойственной ей иронической манере в одном из писем призывала этого не делать – просила «любить даром». Когда Седых даром любить отказывался, в очередном письме не могла удержаться от обращения: «Вы типичный Ангел!», и затем сообщала: «Вчера пришла ко мне Ваша милая дама и отвалила мне ни более, ни менее 33.870 франков, за которые от всего моего испорченного сердца благодарю Вас». А в письме от 24 июля 1950 года, не сдерживая эмоций, высказалась: «Дорогой мой Яша! Вы самая стабильная валюта. Вы один из всех денежных знаков не теряете своей ценности...»

Однажды, когда не хватило денег на помощь «русским парижанам», он продал несколько литографий, подаренных ему Шагалом. О чем в своих воспоминаниях упомянуть постеснялся...

В конце 1940-х Бунин тяжело заболел, в декабре 1948 года понадобились деньги для поездки на юг Франции, чтобы пережить зиму. Он написал своему бывшему секретарю письмо, пронизанное безысходной горечью: «...я стал очень слаб, задыхаюсь от эмфиземы легких, летом чуть не умер (буквально) от воспаления легких, два месяца пролежал в постели, разорился совершенно

Три юбилея Андрея Седых. Альманах. Редактор Леонид Ржевский. Обложка Сергея Голлербаха (Нью-Йорк, 1982)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

на докторов, потом на бесполезное лечение эмфиземы (ингаляцией), которое стоило мне 23 тысячи, и т.д.

2 января должен уехать с В.Н. опять на зиму в Juan les Pins, чтобы не свалиться опять от парижского климата и холода в квартире... Короче сказать: мне пошел 79-й год, и я так нищ, что совершенно не знаю, как и чем буду существовать. И вот, от совершенного отчаяния, прошу Вас, – сделайте ради Бога что-нибудь для меня – попросите, например, Кусевичского и добрых людей, знакомых его, помочь мне хоть немного».

Седых не только написал Кусевичскому, который немедленно отозвался на просьбу Бунина, но и договорился с американским владельцем фирмы «Этан», который с сентября 1949 года стал перечислять 10 тысяч франков в виде ежемесячного пенсионера. Бунин, как и Тэффи, получал деньги до 1951 года, до самой смерти миллионера.

«ТРИ ЮБИЛЕА»

В 1982 году, когда совпали сразу три юбилея – 80-летие, 60-летие творческой деятельности и 40-летие работы в редакции «Нового русского слова», – Литературный фонд выпустил альманах «Три юбилея Андрея Седых», в котором приняли участие известные деятели всех трех волн русской эмиграции – Ирина Одоевцева, Иван Елагин, Роман Гуль, Глеб Струве, Владимир Максимов, Василий Аксенов, Мстислав Ростропович и Галина Вишневская и многие другие. Книгу раскупили. Расходы на издание возместили. Оставшиеся деньги Седых попросил передать Литературному фонду.

Но итоги он стал подводить задолго до юбилея. Бывший продавец газет стал журналистом, писал очерки и сочинял рассказы, встречался с выдающимися людьми своего времени. Ему было что рассказать о жизни и о себе. Но в некоторых книгах о себе он уже рассказал, повторяться не хотел, и тогда он решил рассказать о тех, с кем стал-

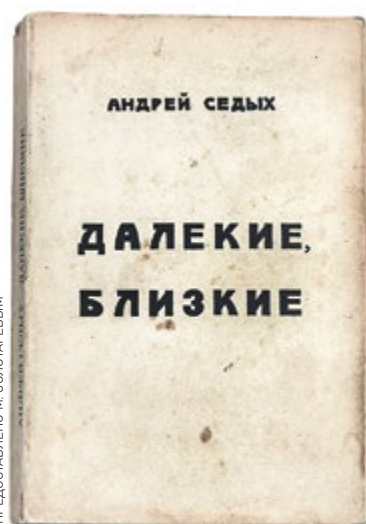

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

кивался на своем жизненном пути в России и во Франции – Волошине и Мандельштаме, Бальмонте и Саше Черном, Глазунове и Рахманинове. Он дружил с Тэффи, Буниным и Шаляпиным. Вел откровенные разговоры с Куприным и Алдановым. Переписывался с Ремизовым.

В своих воспоминаниях он сумел не впасть в столь свойственный многим авторам мемуаров соблазн, когда на первое место выходит собственное «я» – «Я и Бунин», «Я и Рахманинов», «Я и Шагал». Его очерки этого лишены – они прежде всего о Шагале, Рахманинове, Бунине. Выдержаны в доброжелательном духе, тактичны и уважительны по отношению ко всем.

Андрей Седых.
1970-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка книги
Андрея Седых
«Далекие,
близкие»
(Нью-Йорк, 1962)

Двумя-тремя штрихами он рисовал психологический портрет и воссоздавал облик замечательных современников. Своими воспоминаниями, дополняя то, что было известно читателю по другим немногочисленным мемуарам, появившимся в те годы.

В предисловии он объяснил название – почему «Далекие, близкие»: «Книга эта родилась из отдельных очерков, написанных в разное время о разных людях, с которыми сводила меня судьба. Отношения складывались не всегда одинаково: одних я просто знал, с другими дружил, – были они людьми близкими. Многие, к несчастью, теперь далеки... Отсюда и название книги». И ответил своим эмигрантским читателям (первое издание вышло в Нью-Йорке в 1962 году), которые упрекали его за некоторые пропуски в отдельных главах, публиковавшихся в периодической печати: «Пропусков нет: это – не биографии и не опыт литературной, артистической или какой-либо иной характеристики. Это – личные воспоминания, только то, что я видел и слышал, что связывало меня с этими людьми...»

За свою жизнь Андрей Седых написал немало книг, но проверку временем прошла лишь «Далекие, близкие». Воспоминания о Бунине, Куприне, Дон-Аминадо, Глазунове, Рахманинове, Шагале и других выдающихся писателях, художниках, музыкантах XX века имеют непреходящую ценность для русской культуры. И поэтому не утратили своего значения и в наше время.

Часть своего личного архива – сохранившиеся письма Бунина, Тэффи, Алданова, Куприна, Мережковского, Шаляпина, представляющие величайшую культурную ценность, – Седых передал на хранение в Йельский университет, сделав его доступным для изучения специалистам русской культуры.

И это тоже можно поставить в заслугу автору книги «Далекие, близкие». ■

ЧИТАТЕЛЬ И ПУСТОТА

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ПОХОЖЕ, К КОЛЫБЕЛЬКЕ ВЛАДИМИРА СОЛЛОГУБА ПРИНЕСЛИ СВОИ ДАРЫ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ФЕИ: ЕГО ОДЕЛИЛИ И ЗНАТНОСТЬЮ, И СОСТОЯНИЕМ, И ДОБРОСЕРДЕЧИЕМ, И ЛИТЕРАТУРНЫМ ТАЛАНТОМ. ПОЧЕМУ ЖЕ ОН ЛИШИЛСЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПРИЗНАНИЯ, КОГДА ЕЩЕ ДАЖЕ НЕ БЫЛ СТАР И ВО ВСЕ НЕ ИСПИСАЛСЯ?

Граф Владимир
Александрович
Соллогуб

полк. В семье Архаровых царил старинный московский уклад: «Жизнь радушная, приветливая, полная широкой ласки и неугомонного хлебосольства <...> жизнь просторная, русская, барски-помещичья, напоминавшая времена допетровские».

Дворцовый церемониймейстер граф Александр Соллогуб запомнился современникам как светский лев, остроумец, законодатель мод – в черновиках первой главы «Онегина» сохранилась строчка «Гуляет вечный Соллогуб». Он прекрасно пел, танцевал на балах, был настоящим денди. Светская жизнь обходилась дорого. Соллогуб, человек глубоко религиозный, в какой-то момент вдруг спохватился, что может оставить детей без копейки, и резко сократил расходы. Он любил и ценил искусство, был по призванию меценатом, как замечал его сын. Он владел хорошим собранием картин, однако оно сгорело вместе с домом в московском пожаре 1812 года.

Владимир появился на свет в 1813 году. Мать его, Софья Ивановна, была женщиной образованной. «Родись она мужчиной, она была бы человеком государственным, – вспоминал Владимир Соллогуб. – <...> Твердость ее характера согласовалась с твердостью ее рассудка. Природа ее была сосредоточенная, логическая, неумолимо последовательная. Сердце ее было сознательно-горячее; но приемы ее были холодные. Женской приторности, увлекающих нежничаний, мгновенных энтузиазмов она не ведала. Детьми своими она не восторгалась и никогда не ласкала их, но беспристрастно и верно ценила их хорошие и дурные стороны...». К ней время от времени приезжал побеседовать император Александр I, ценивший ее логический ум.

Первые связные воспоминания Соллогуба относятся к семейной поездке в Париж – ему тогда было 5–6 лет. Уже тогда, во Франции, мальчик проявил свои артистические наклонности, удачно имитируя выступление уличного музыканта.

ДЕД ВЛАДИМИРА ПО отцу, сын польского дворянина, женился на урожденной Нарышкиной, состоявшей в родстве с царями. Богатство деда было баснословно, сам Соллогуб писал: «Я слышал, что у деда моего было до

80 000 душ. Насколько это справедливо – не знаю».

Отец будущего писателя, Александр Соллогуб, женился на Софье Архаровой, дочери московского военного губернатора Ивана Архарова, сформировавшего пресловутый Архаровский

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Графиня Софья Ивановна Соллогуб (1791–1854), мать писателя. Автор оригинала – Доменико Босси. 1810 год

По возвращении в Россию Володе и его старшему брату, Льву, взяли учителей; русский язык им преподавал Петр Плетнев, который впоследствии стал ректором Петербургского университета и издателем «Современника» совместно с Пушкиным. Плетнев адресовал маме своих учеников «Письмо к графине С. И. С. о русских поэтах». Закону Божьему учил протоиерей Иоаким Кочетов – впоследствии действительный член Академии наук. Гувернером был французский поэт и драматург Эрнест Шаррьер.

Зиму семейство проводило в Петербурге, лето – в Павловске, где жила вдовствующая императрица Мария Федоровна. Мальчики проводили время в кругу сверстников из дворянских семейств, участвовали в дворцовых праздниках, которые устраивал их отец.

Родство с Нарышкиными, Олениными, Голицыными и другими аристократическими фамилиями позволило Соллогубу чувствовать себя своим не только в светском обществе, но и в литературном: в салоне у Оленина, президента Академии художеств, бывал весь цвет русской литературы.

Среди самых сильных впечатлений детства Соллогуба – петербургское наводнение 1824 года и семейная поездка, когда он увидел Волгу, услышал, как поют гребцы: «При живительных зву-

Граф Александр Иванович Соллогуб (1787–1843), отец писателя. Автор оригинала – Доменико Босси. 1810 год

П.Ф. Соколов. Портрет Льва Александровича Соллогуба (1812–1852), старшего брата писателя, прапорщика лейб-гвардии Измайловского полка, впоследствии секретаря русского посольства в Вене. Вторая половина 1830-х годов

ках в глубине моей детской души дрогнула и зазвенела вдруг струна новой сердечной преданности, новой сыновней любви; я понял, что я сам принадлежу к этой песне, этой Волге, этому быту, этой красоте, этой береговой неурядице, безобразной, но родной. Мне стали понятны и грусть, и удал русского чувства. Я утадал кровную связь свою и с почвою, и с населением. Счастье любви к отечеству мне становилось ясно, как будто солнце проглядывало из тумана». Потом Соллогубу пришлось много путешествовать по стране; не даром и в «Тарантасе», и в «Метели», и в позднем его автобиографическом романе «Через край» герои находятся в дороге. В годы, когда его служба была связана с постоянными разъездами, он писал другу: «Вот моя жизнь... большая дорога, по которой часто приходится ездить в тележке».

А вот его ли это была дорога, нашел ли он свою – так просто и не скажешь.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ДОБРЫЙ БУРШ

Изначально эта дорога предполагалась прямой и понятной: мальчиков в семье готовили к обычной для дворян карьере – статской и военной. Льву была уготована карьера военного, Владимиру – статского. Он должен был служить по части Министерства иностранных дел, и его отправили учиться в Дерпт, нынешний Тарту. Здесь он сдружился с сыновьями Карамзина, особенно с Андреем, и с хирургом Пироговым, тогда еще учившимся в Профессорском институте Дерпта.

На студенческие «вакации» он возвращался в Петербург, во время одной из них он познакомился с Пушкиным. Владимир хорошо пел, писал стихи, начал писать прозу. Своих произведений не публиковал, но охотно читал их друзьям; известно, что еще в 1832 году Жуковский, размышляя над изданием нового журнала, собирался привлечь к работе в нем 19-летнего Соллогуба.

Студенческая жизнь, веселая, вольная и разгульная, закончилась печально. Несколько близких друзей Соллогуба и он сам дружно бранили одного из профессоров, который их притеснял, Владимир произносил особенно жаркие речи. Однажды компания побила профессору окна, Соллогуба при этом не было, однако его сочли одним из безобразников. О дальнейшем писатель вспоминал так: «Профессор, который меня терпеть не мог, и слышать не хотел, что я не находился в ватаге, причинившей ему убыток и неприятности, и на выпускном экзамене так восстановил своих собратьев и вообще университетское начальство против меня, так, что называется, «затормозил» меня на экзамене, что вместо кандидатского диплома, на который я сильно рассчитывал, я скромно окончил курс с званием действительно студента...» Это закрывало перед ним многие карьерные перспективы.

ЧИНОВНИК ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ

В 1834 году юноша получил чин губернского секретаря и поступил в Министерство иностранных дел, где его назначили атташе при российском посольстве в Вене. Прослужил он там недолго: сославшись на отсутствие склонности к дипломатической службе, вернулся в Петербург, где перешел в Министерство внутренних дел. Он стал чиновником особых поручений при тверском губернаторе. Работа была связана с бесконечными разъездами, в следующие несколько лет он мотался по стране, то собирая статистику, то описывая губернии, то расследуя злоупотребления.

В Твери Соллогуб познакомился и подружился с Михаилом Бакуниным, будущим теоретиком анархизма, а тогда просто молодым соседом по имению. Бакунин вспоминал об их совместном времяпрепровождении так: «Глаз на глаз с Соллогубом провел целую неделю в старом его доме, в ста верстах от Твери. Мы читали вместе Гофмана, пили по три бутылки вина в день, фантазировали, а когда надоедало, так опять пускались в путь в другую деревню графа...» В Твери же Соллогуба настиг внезапный вызов на дуэль от Пушкина. Как выяснилось, причиной его стали злые языки, которые неверно истолковали невинный бальный разговор молодого графа с Натальей Николаевной Пушкиной.

Соллогуб не собирался стрелять в Пушкина; дуэли, однако, не произошло — дуэлянты встретились, объяснились и окончили дело миром.

А вскоре Пушкин позвал Соллогуба в секунданты, когда в первый раз вызвал Дантеса на дуэль. Тогда ее удалось предотвратить, и едва ли не ключевую роль в этом сыграл Соллогуб. Его воспоминания дают потомкам много важных сведений о том, что предшествовало последней пушкинской дуэли, как невыносимо для него было его положение в свете, к которому он тянулся и которым тяготился.

В.А. Соллогуб.
1843 год

То же можно сказать и о Соллогубе. Многие литераторы подмечали у него аристократическое высокомерие и вместе с тем — добродушие, литературную скромность и хороший вкус.

В литературу он вошел как исследователь большого света с его интригами, сплетнями, с его всепоглощающей стихией маскарада. Иван Панаев в своих «Литературных воспоминаниях» замечает, что Соллогуб неловко чувствовал себя среди литераторов и литературой занимался как бы не всерьез, между остальными занятиями: «Он говорил, что ему вздумалось набросать небольшой рассказ, что его Краевский взял у него, и спешил прибавить к этому, что он вовсе, впрочем, не намерен быть литератором, а так иногда пишет от нечего делать, от скуки». А когда хотел прочи-

тать новую повесть — начинал с небрежного вопроса: «Не правда ли, что сочинять повести это ужасно глупое занятие? а? Как вы думаете об этом?»

ЛИТЕРАТОР

В печати Соллогуб дебютировал в 1837 году: «Современник» опубликовал его рассказ «Три жениха». Затем последовали «Два студента» в том же «Современнике», «Сережа» в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» и «История двух калош» в «Отечественных записках», которая сделала его известным литератором и, кстати, очень понравилась Белинскому.

«История двух калош» — печальная повесть о талантливом музыканте, который едва не умирает с голоду. Его талант никто не в состоянии оценить, кроме сапожника, который позвал его играть на именины жены в уплату за пару двух испорченных калош. Повесть с ее романтической коллизией — одинокий герой-творец и непонимающее общество — явно восходит к гофмановской традиции, причем наверняка через посредство Владимира Одоевского: Соллогуб был и завсегдатаем его салона, и ценителем его творчества. Роднил их обоих и интерес к музыке.

Соллогуб был вхож в самые известные литературные салоны эпохи, в том числе в салон Софьи Карамзиной, где, по словам Ивана Панаева, и создавались литературные репутации. В доме у графа Михаила Юрьевича Виельгорского, замечательно одаренного музыканта, собирался не только литературный, но и музыкальный салон; там Соллогуб свел знакомство с Глинкой и написал либретто для его оперы «Жизнь за царя», но оно не понравилось композитору. На дочери Виельгорского Софье, близкой подруге великих княжон, Соллогуб женился в 1840 году. Свадьба была пышная, посаженым отцом был сам Николай I. Молодые поселились в доме у родителей невесты, и Владимир завел собственный литературный салон.

Акварельный автопортрет
Михаила
Александровича
Бакунина.
1830-е годы

Софья была тихой, нервной, религиозной. Гоголь ее любил, беспокоился о ней и послал ей к свадьбе трогательные наставления для супружеской жизни: как себя вести, чтобы не опостылеть друг другу. Гоголь был дружен с ее братом Иосифом и влюблен в ее сестру Анну, но предложения ей не сделал, потому что знал, что мать сестер, фрейлина императрицы, воспротивится неравному браку. Кстати, с Гоголем Соллогуб познакомился еще студентом, когда гостил у своих родственников Васильчиковых: Гоголь служил воспитателем слабоумного сына хозяев Васеньки. С женитьбой на Софье Михайловне отчасти связана история повести «Большой свет», написанной, как считается, по заказу великой княжны Марии Николаевны. Предыстория такова: на бале-маскараде в ночь на 1 января 1840 года две маски в голубом и розовом домино, под которыми скрывались великие княжны, в разговоре с Лермонтовым заделали его чувства. Лермонтов резко ответил, шокированные княжны задумались о мести: ею и должна была стать повесть Соллогуба. В главном герое повести, Мишеле Леонине, в самом деле угадывается Лермонтов – лишенный, правда, и аристократического происхождения, и поэтического таланта. Леонин влюблен в хорошенькую Армидину из Коломны (в ней видят обычно Екатерину Сушкову), но на бале-маскараде увлекается таинственной маской, за которой скрывается графиня Воротынская. Графиня изливает ему душу, он влюбляет-

ПРЕДСТАВЛЕНА М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ся и оставляет Армидину, на которой хотел жениться. Жениться, правда, ему не разрешила бабушка, которая давно подыскала ему партию – юную соседку Наденьку (ее прототипом считают Софью Михайловну). Наденька оказывается сестрой графини; излияния графини – частью хитрого плана заморочить Леонину голову, чтобы он не женился на Наденьке, которой сестра ищет более выгодную партию. Чистосердечная и обаятельная Наденька выходит замуж за Щетинина, в котором отдаленно угадывается сам автор, а посрамленный Леонин уезжает из столицы, негодуя на нравы света и сожалея, что потерял чудесную девушку, которая была его нареченной невестой. «Большой свет» долго считали гнусным пасквилом на Лермонтова. Впрочем, сам поэт так не считал, отношений с Соллогубом

П.Н. Орлов.
Портрет
графини Софьи
Михайловны
Соллогуб.
1840-е годы

П. Рорбах.
Музыкальный
вечер у Львова
(Квартет
М.Ю. Виельгор-
ского). В составе
ансамбля –
композитор
и скрипач
Алексей Львов,
виолончелист
Матвей
Виельгорский,
Густав Вильде
и Всеволод
Маурер.
Слушатели –
Михаил
Виельгорский,
Александр
Строганов
и Иосиф Антреп.
1840-е годы

не порвал, а даже еще больше с ним сблизился.

Но истинную литературную славу Соллогубу принес не «Большой свет», а «Тарантас», замысел которого восходит к 1839 году. Тогда Соллогуб вместе с князем Григорием Гагариным, известным художником, отправился путешествовать по России, чтобы описать и зарисовать местный колорит. Но повесть иронизирует над этой затеей: вместо художника и литератора в тарантасе едут помещик средней руки и юноша, вернувшийся из-за границы и желающий постичь, что такое Россия. Местный колорит оказывается связан с бесконечными бытовыми неудобствами, влияние цивилизации сказывается на туземных нравах до такой степени, что даже цыгане вместо огненных диких песен поют водевильные романсы. Соллогуб, чуть не полжизни проведя в дороге, много видел и мог живо и занимательно рассказать читателю о той стране, которая жила, пела и плакала за пределами больших городов. Здесь его искания, конечно, шли в том же русле, что и поиски «натуральной школы», и «Тарантас» был радостно встречен Белинским. В финале герой повести видит сон, где тарантас превращается в странную птицу-типогрифа (конечно, литературоведы говорят, что в гоголевскую птицу-тройку) и летит в утопическое будущее: «...на целой земле не было места, где бы не сияло благоденствие, не было угла, где бы не означался труд. По всем рекам летели паровые суда, и соколовища целых царств с непосстигаемой быстротой менялись местами и всюду доставляли спокойствие и богатство. <...> Но один город сверкал ярче прочих и церквями своими, и царскими палатами, и горделиво широко раскинулся он на целую область. Могучее сердце могучего края, он, казалось, стоял богатырским стражем и охранял целое государство и силой своей и заботливостью. Душа Ивана Васильевича исполнилась восторгом. Глаза засверкали. «Велик

ПРЕДСТАВЛЕНА М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

русский Бог! Велика русская земля!» – воскликнул он невольно, и в эту минуту солнце заиграло всеми лучами своими над любимой небом Россией, и все народы от моря Балтийского до дальней Камчатки склонили головы и как бы слились вместе в дружной благодарственной молитве, в победном торжественном гимне славы и любви».

После этого торжественного гимна славы и любви сновидец просыпается, стукнувшись обо что-то головой, и обнаруживает себя лежащим в грязи под перевернутым тарантасом.

Соллогуб никак не истолковал этот сон и пробуждение после него, не обозначил своей авторской позиции: его ли это мечта или пародия на славянофильскую мечту? Он разделяет ее или смеется над ней? Горюет или издевается? Тогдашняя публика любила определенность и обычно не прощала авторам подобных фокусов.

Тем не менее «Тарантас» был принят благожелательно. С трудом проехав через цензуру, он вышел роскошным изданием с цветными иллюстрациями в 1845 году огромным по тем временам тиражом 5 тысяч экземпляров. Соллогуб стал знаменитым писателем. Однако следующие его повести такой читательской любви не получили – и, может быть, зря. Особенно жаль прелестную «Метель» с ее стихией снега, вьюги, судьбы, которая бросает случайных людей друг к другу. Человек и судьба, человек и стихия – «Метель» тянет ниточку от Пушкина к Цветаевой, в чьей «Метели» гораздо больше соллогубовского, чем пушкинского, – а дальше – «мело, мело по всей земле, во все пределы»...

При этом он продолжал служить в Министерстве внутренних дел – описывал губернии, собирал статистику, расследовал незаконную вырубку лесов. Получал чины, и в 1848 году стал коллежским советником. В 1850 году он был командирован в Центральный статистический комитет на Кавказ, где прослужил шесть лет. За это время

Тарантас.
Путевые
впечатления.
Сочинения гр.
В.А. Соллогуба
(С.-Пб., 1845).
Обложка

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Иллюстрация к повести
В.А. Соллогуба «Тарантасъ».
Гравюра Е.Е. Бернардовского
по рисунку Г.Г. Гагарина

успел издать несколько этнографических очерков и документальных книг, организовать в Тифлисе русский театр и написать для него несколько пьес, издать «Закавказский альманах» со своей пьесой, опубликовать биографию генерала Котляревского и отредактировать двухтомные «Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества».

В 1856 году он с почетом вернулся в Петербург: стал камергером и придворным историографом. Издал пятитомное собрание своих сочинений, чтобы напомнить публике о себе. Но общество изменилось: теперь оно жило другими чаяниями, читало другие книги – и в этом новом обществе Соллогуб оказался устаревшим писателем. Его пьесу «Чиновник», поставленную в Александринском театре, ехидно разбил Николай Павлов, его пятитомник с оскорбительным сочувствием отрецензировал Николай Добролюбов.

К.П. Брюллов.
Портрет
художника
князя
Г.Г. Гагарина.
1829 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Рецензия эта больше похожа на некролог: критик называет Соллогуба «писателем, пережившим свою литературную славу».

Что бы Соллогуб ни писал впоследствии – вся его слава осталась в 40-х годах. Он еще послужил на Кавказе, съездил в Париж для изучения театрального дела, свел знакомства с парижскими литераторами, написал пьесу на французском языке, ее поставили, но попытки Соллогуба вернуться в литературу сопровождались дружным глумлением демократической критики.

ТЮРЬМОВЕД

В начале 60-х годов Соллогуб решил доказать себе и остальным, что он в состоянии взяться за решение сложной административной задачи. Как раз в это время Министерство внутренних дел озаботилось судебной и тюремной реформой. Одной из важных задач, которые предстояло решить, было создание исправительного заведения нового типа. Ученый-тюремновед Михаил Галкин-Враской рекомендовал Соллогуба министру Валуеву как человека, способного создать модель такого заведения. С 1865 года Соллогуб возглавил Московский смиренно-рабочий дом, занимая при этом общественный пост директора Московского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Он всерьез

взялся за изучение тюрем и пришел к неутешительному выводу об их неэффективности и вредности. Он опубликовал несколько брошюр, посвященных организации пенитенциарных учреждений в России и выдвинул свои предложения. Одним из главных среди них был отказ от ссылки в Сибирь: Соллогуб считал, что ссылки вредят и законопослушному населению Сибири, и ее экономическому развитию, которое должно строиться на вольном предпринимательстве, а не на каторжном труде.

Он придумал систему трех работ для арестантов: карательных, или «черных», – тяжелый физический труд, за который не дают денежного вознаграждения; дисциплинарных, или «серых», – механических работ в помещении, за которые арестант получает часть денег; и поощрительных, или «белых», – когда осужденный получает нужную для общества профессию и зарабатывает деньги. По этим ступеням, от «черной» к «белой», он передвигался в течение срока заключения в зависимости от своего поведения. В своей экспериментальной тюрьме Соллогуб завел ремесленные артели, открыл школу, разбил огород, создал библиотеку – словом, отнесся к арестантам как к людям и занял их делом, отчего они стали меньше пьянствовать, безобразничать и сбегать. В 70-е годы он уже занимался международной пропагандой своего опыта и стал инициатором проведения Первого тюремного конгресса в Лондоне. За свою работу Соллогуб был удостоен звания тайного советника – но не получил тех полномочий, на которые надеялся, чтобы добиться расширения реформы. Последнее десятилетие жизни оказалось для Соллогуба бурным. В 1877 году, во время русско-турецкой войны, его как придворного историографа отправили в императорскую штаб-квартиру действующей армии – документировать происходящее. Итог этой командировки, «Дневник высочайшего пребывания императора Александра II за Дунаем в

В.А. Соллогуб.
Конец 1860-х
годов

1877 г., вышел подарочным изданием, небольшим тиражом и не поступал в продажу.

В 1878 году скончалась Софья Михайловна. Брак оказался неудачным, супруги – слишком разными. Семья Виельгорских была строгой и бонтонной, Соллогуб был в ней возмутителем спокойствия. Он любил свет, играл, проигрывался – вообще вел себя как светский повеса; жена предпочитала молитву, уединение и покой, занималась детьми, которых в семье было восемь (из них две девочки умерли в младенчестве и одна – 9 лет от роду). Словом,

Михаил
Николаевич
Галкин-Враской
(1834–1916),
административ-
ный и государст-
венный деятель,
начальник
Главного
тюремного
управления
(1879–1896)

семейная жизнь разладилась, и супруги со временем стали жить порознь.

Еще при жизни жены Соллогуб познакомился с Варварой Аркудинской, свойственницей новороссийского губернатора Ланжерона. Как только смерть жены освободила его, он женился на Аркудинской: на день венчания жениху было 66 лет, невесте – 27. «Эта женитьба на женщине не его круга, вульгарной и грубой, отдала от него близких и заставила жить большей частью вне Петербурга, бывая в столице лишь наездами, – пишет И.С. Чистова. – К.Ф. Головин, встретившийся с Соллогубом в 1880 г. в Гамбурге, записал свои впечатления от этой встречи: «...Это не был уже тот веселый, брызжущий остроумием Соллогуб, которого я знал прежде. Место первой его жены, настоящего ангела кротости <...> заняла какая-то авантюристка...». Сам Соллогуб в «Воспоминаниях» хвалил ум своей жены, посмеивался над ухажерами, которые вились вокруг нее на водах, принимая ее за его дочь, и сетовал на сплетни, которыми был окружен его второй брак.

Он уже был очень болен, поэтому жил то в Крыму, то за границей, где и умер в 1882 году, далеко пережив свою литературную славу. Столько фей стояло у его колыбели, столько даров они ему принесли, а в финале осталось какое-то горестное чувство несостоявшейся жизни. Все как-то не то и не так выходило, как будто он не смог выбрать себе дорогу – и не то пытался идти на все четыре стороны сразу, не то плыть по течению. Жизнь, в которой не оказалось фокуса, главной мысли, основной страсти, распылилась, расточилась по водевилям, куплетам, придворной историографии...

А вспоминали его добром – как человека легкого, доброжелательного, не завистливого, радостно принимающего всякий талант, спешащего помочь, хлопотать, заступиться, облегчить положение страдающих. Кто возьмется взвешивать эту жизнь на весах и признавать ее удавшейся или неудавшейся? ■

«РУССКИЙ ПОДДАННЫЙ Г.Ц.»

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

О ТОМ, КАК В XIX ВЕКЕ АНГЛИЧАНЕ ЗАСЫЛАЛИ В СТОЛИЦУ ТИБЕТА ЛХАСУ «ИНДИЙЦЕВ-ПАНДИТОВ», ИЗВЕСТНО МНОГО. НО БЫЛ И ПОДДАННЫЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, КОТОРЫЙ ПРОБРАЛСЯ В ЗАПРЕТНЫЙ ГОРОД ЧЕРЕЗ МОНГОЛИЮ И ВПЕРВЫЕ СДЕЛАЛ ФОТОГРАФИИ ЛХАСЫ.

В КОНЦЕ XIX ВЕКА РОССИЙСКАЯ И БРИТАНСКАЯ империи вели ожесточенную борьбу за господство в Центральной Азии, вошедшую в историю как «Большая игра». Особое положение в

этой «игре» занимал Тибет. Власти высокогорной страны всеми силами старались избежать колонизации европейцами и сохранить свой священный статус. Представителям западной цивилизации запрещалось

посещать Лхасу под страхом смертной казни. Наши исследователи Центральной Азии Николай Пржевальский и Петр Козлов (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2019 год, статья «Счастливая звездочка Петра Козлова». – Прим. ред.) смогли побывать лишь на окраинах Тибета. Англичане засылали в Тибет своих агентов-индийцев под видом пандитов – ученых брахманов и буддистов. В России первым исследователем, добравшимся до Лхасы, стал бурят Гомбожаб Цэбекович Цыбикив.

БУРЯТСКИЙ ЛОМОНОСОВ

Буряты называют Гомбожаба Цыбикова своим Ломоносовым. Родился он в апреле 1873 года в улусе Урдо-Ага, ныне это село Урда-Ага в Агинском районе Забайкальского края. Его отец Цэбек Монтуев, выросший в семье шаманистов, наперекор родителям принял буддизм. Сам выучил русский язык и был представителем своих земляков в общественных организациях. Единственному сыну он стремился привить религиозность и дать Гомбожабу хорошее образование. В 5 лет начал обучать сына монгольской грамоте, в 7 отдал его в приходское училище села Агинское. Мальчик быстро освоил русский язык. С наставниками Гомбожабу тоже повезло. В училище его учителем был Буда Рабданов – впоследствии известный бурятский просветитель и российский дипломат. В 12 лет Гомбожаб поступил в только что открытую Читинскую гимназию, заняв одно из четырех зарезервированных мест для бурят. Гимназию окончил в 1893 году с серебряной медалью. Был награжден

Студент
Петербургского
университета
Гомбожаб
Цыбикив

Буда Рабданов прожил 70 лет, насыщенных путешествиями и просветительской деятельностью

стипендией и решением педагогического совета гимназии направлен в Томский университет на медицинский факультет. Однако после первого курса Цыбиков ушел из университета. Причиной тому послужила встреча с Петром Бадмаевым – влиятельным чиновником при дворе Александра III, заправлявшим Азиатским департаментом МИДа. Бадмаев – личность загадочная. Выходец из бурят, известный врач тибетской медицины, лечивший членов императорской семьи. Сознательно принял христианство, его крестным отцом был Александр III. Петр Бадмаев предрекал близкий крах китайской династии Цин и предлагал императору проект присоединения к России Монголии, Китая и Тибета. Убеждал построить южную ветку Транссибирской магистрали в китайский город Ланьчжоу – ключевую точку для контроля над торговлей в регионе. Александр III к подобным авантюрам относился скептически, однако Бадмаев все же получал из казны средства для продвижения российских интересов в Центральной Азии. На эти деньги в том числе была открыта и школа для бурят в столице Монголии Урге, где изучали ки-

тайский, маньчжурский, монгольский и тибетский языки. В эту школу Бадмаев и переманил Гомбожаба Цыбикова ради подготовки к дальнейшему востоковедческому образованию. В 1895 году Цыбиков стал студентом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета и получил стипендию Петра Бадмаева. Предполагалось, что Гомбожаб примет православие, но он отказался оставить буддизм и лишился стипендии. Средства ему присылали родные из Агинских степей. В студенческие годы он принимал участие в экспедиции в Забайкалье, где проявил себя как самостоятельный исследователь с научным складом ума. Наверное, он был первым в России светским ученым и убежденным буддистом.

Петр Бадмаев умер в 1920 году в тюрьме. Его вдова, Елизавета Федоровна, провела двадцать лет в советских лагерях, но сумела сохранить богатый архив мужа

Фотокамера Self Worker имеет фокусное расстояние 100 миллиметров. Без перезарядки камера позволяет сделать 12 кадров формата 6,5 x 9 сантиметров

С ФОТОАППАРАТОМ В БАРАБАНЕ

В мае 1899 года Цыбиков окончил университет с золотой медалью. И через три месяца отправился в Лхасу – в секретную экспедицию, организованную Российским географическим обществом (РГО). Для России Цыбиков стал просто находкой в «Большой игре». Он мог проводить научные исследования в пути и легко обойти запреты тибетских властей, замаскировавшись буддистом-паломником. РГО оснастило Цыбикова некоторыми измерительными приборами и портативным фотоаппаратом Self Worker с запасом фотографических пластинок. Интересно, что еще пару десятилетий назад Пржевальский не мог позволить себе взять в экспедицию фототехнику, потому как она весила десятки килограммов.

Путешествие, в которое отправили Цыбикова, невозможно сравнивать с обычными экспедициями РГО. Вместо экспедиционной команды – целого каравана с вооруженной охраной, проводниками и переводчиками – Цыбиков отправлялся в дальний и опасный путь практически в одиночку. Осенью 1899 года он приехал в родное Забайкалье, где взял себе в попутчики буряты Мархая Санчжиева. Они надели платья буддийских паломников и отправились в Ургу. Там путешественники присоединились к торговому каравану, следующему в город Гумбум – северную окраину Тибета. Путь через пески Гоби преодолели на верблюдах, в горах больше шли пешком. Немалых усилий стоило Цыбикову проводить исследования втайне: измерять расстояния, температуру воздуха, делать записи. В те времена адекватных карт Тибета не существовало – они составлялись самими исследователями. Путь Цыбиков измерял в шагах, используя... четки. Тайком вел подробный дневник, порой записы-

В подобном
молитвенном
барабане Цыбиков
прятал свой
фотоаппарат

вая свои наблюдения между строк молитвенных текстов. Фотоаппарат прятал в молитвенном барабане – пустотелом цилиндре на оси, в который буддисты помещают тексты мантр.

В Гумбуме Цыбиков задержался с группой паломников на три месяца. За это время съездил в Лабран – один из крупнейших монастырей, впечатливший его чистотой и дисциплиной. Мархай Санчжиев, наслушавшись ужасов о предстоящем пути, дальше идти отказался и повернул домой.

Из Гумбума паломники пошли по малолюдному высокогорью на мулах. Здесь местные жители рассказывали о русских экспедициях, побывавших у них почти десять лет назад: «Вспоминают также об «изхэ гэдэ-суту амбане» (большебрюхом генерале), – писал Цыбиков, – под которым должно разуместь знаменитого Пржевальского <...> В их рассказах с примесью былей и небылиц замечается какое-то уважение к русским, сознание справедливости их требований, сознание того, что даже «уртай-амбань», т.е. «сердитый генерал» (Пржевальский) наказывал лишь за неправый поступок и

Главные ворота
Лхасы – субурган
Бар-чоден. Фото
Г. Цыбикова

Тибетские
женщины
в праздничных
нарядах.
Снимать людей
Цыбиков мог
в основном
только со спины

щедро награждал за полезные услуги».

Поднимаясь к перевалу Найчжи (высота 4500 метров над уровнем моря), заболел земляк Цыбикова, бурятский лама Даший-дондуб. Ему стало плохо от разреженного воздуха, его лечили китайской водкой и кровопусканием. Предчувствуя смерть, лама принялся писать духовное завещание. И открыл душу Цыбикову. Говорил, что года три назад в Лабране он вопрошал «всеведущего ламу» о пути в Лхасу. Лама ответил, что нет ему туда дороги, и Даший-дондуб вернулся на родину. Теперь же, когда прошло запрещение, тот же лама в Лабране благословил его на паломничество. Предсказателя-ламу

он не осуждал – винил себя «за грехи». Предчувствие бурятского ламу подвело – болезнь закончилась выздоровлением.

Посланник РГО крепким здоровьем не отличался. Видимо, опасаясь, что его также может свалить горная болезнь, начертал на высокой скале у перевала: «25/VI 1900. Русский поданный Г.Ц.». Действительно, через несколько дней Цыбиков заболел, его сильно лихорадило, но все же он смог встать на ноги и продолжить путь.

В Центральном Тибете паломники нарвались на патрульный отряд, искавший «русских шпионов». Дело в том, что в это же время шла Монголо-Камская экспедиция Петра Козлова. Власти были осведомлены о намерении Козлова углубиться в Тибет и разослали местным жителям приказ немедленно доносить о появлении экспедиции. Ослушавшихся ждала суровая кара. Тибетцам вообще было запрещено помогать иностранцам. Экспедицию Козлова так и не пустили далее восточных окраин Тибета, а Цыбиков после девяти месяцев пути, 3 августа 1900 года, подошел к Лхасе.

МЕСТО БОГОВ И ДЕЛОВЫХ ЖЕНЩИН

С перевала Го-ла паломники, увидев золотые крыши храмов столицы Тибета, в экстазе падали ниц. «Лхаса» в переводе с тибетского означает «Место богов». Город, окруженный садами, производил благостное впечатление. Богомольцы делали вокруг Лхасы молитвенные обходы – одни пешком, другие своеобразными растяжными поклонами, ложась на землю.

«Восхищение видом издали сразу исчезает при вступлении в город с его кривыми и до крайности грязными улицами, – вспоминал Цыбиков, – на которых в дождливое время стоят лужи воды, и грязь вместе с разными нечистотами наполняет воздух зловонием, а местами заставляет вязнуть даже выючных животных».

Цыбиков пробыл в Лхасе более года. Изучая местную жизнь, нравы, культовые практики, он нарисовал многоликую картину священного города.

Так, обращение большинства мужского населения в монашество привело к тому, что женщинам было сложно выйти замуж. «Родить детей от случайного отца нисколько не считается позором для женщины, – писал

Цыбиков, – а служит лишь радостью материнского чувства и надеждой на помощь в трудной борьбе для изыскания средств существования. Там не принято спрашивать имени отца! Затем мы не в состоянии припомнить такого занятия, в котором женщина не принимала бы деятельного участия, часто совершенно самостоятельно ведя значительные предприятия».

Интересно, что сейчас среди тибетцев нет такого количе-

Религиозная процессия во время праздника Цог-чод в Лхасе

Субурган (на тибетском – чортен) Гоман в городе Гьянгдзе, выполненный в оригинальном архитектурном стиле

ственного перевеса женщин в светских поселениях. Однако в глухих деревнях женщины мужественно тянут лямку и в делах, и в тяжелом физическом труде. Сам был свидетелем, как в долине Нубра заготавливали сено. Мужчины с самого утра молятся и болтают часами. Женщины крутанут разок молитвенный барабан, берут серпы и идут в поле. Представители сильного пола появились на поле ближе к обеду. Ну, думаю, сейчас сено будут перетаскивать. Как бы не так! Забросили на спину старушке два тюка травы, направили ее к дому, а сами сели чай пить...

У монахов же отношения с противоположным полом были предельно строгие. В пригороде Лхасы Цыбиков познакомился с монгольским ламой, который приехал в Лхасу двадцатилетним юношей. Прослужил 22 года в Гоманском монастыре, заняв высокую должность умцзада. И был изгнан оттуда с позором. Рано утром в келье ламы застали мать одного из его учеников. Недоброжелатели написали руководство донос, и ламу выгнали на улицу, конфисковав все его скромное имущество. Однако в народе авторитет ламы остался высок, последние девять лет он жил чтением духовных книг у горожан. Земляки звали ламу вернуться на родину, но он считал это невозможным по причине краха духовной карьеры.

Вкупе с религиозностью жителей Лхасы отличала крайняя суеверность. «На каждое новое происшествие в жизни, – отмечал Цыбиков, – он [тибетец] старается отыскать объяснений у тайноведов-лам и прорицателей; а при болезнях, например, предпочитает принимать зерна ячменя, благословленные ламами и прорицателями, или приглашать читать разные целебные молитвы, чем прибегать к помощи медицины, которая, кстати сказать, в Центральном Тибете менее развита, чем в Амдо и Монголии».

Особенно впечатлила Цыбикова статуя Будды у одного из главных святилищ. К ней постоянно приносили жертвоприношения в виде съестных припасов, из-за чего в полость статуи расплодились сотни мышей. Грызунов почитали священными, применяя их высушенные тушки при трудных родах. Заказы на мышей из статуи присылали даже из Монголии.

Повезло Цыбикову попасть и на аудиенцию далай-ламы, где он – единственный из паломников – получил особое благословение правителя Тибета. Церемония проходила в резиденции далай-ламы Потале – самом величественном дворце и храмовом комплексе города: «После всех подношений Далай-лама принял хадак (дарственный платок. – Прим. авт.) и благословил меня приложением своей правой руки к моему темени. В это время ему подали шнурок из ленты шелковой материи, он связал узел и, дунув на него, положил на мою шею. Такой шнурок с узлом называется по-монгольски цзангя (по-тибетски – с(р)ундуд), т.е. «охранительный узел», «освященный дуновением», после прочтения известного заклинания он считается талисманом, предохраняющим от несчастий».

Далай-лама XIII
Тхуптэн Гьяцц –
глава Тибета
в 1895–1933 годах.
Видный деятель
«Большой игры»

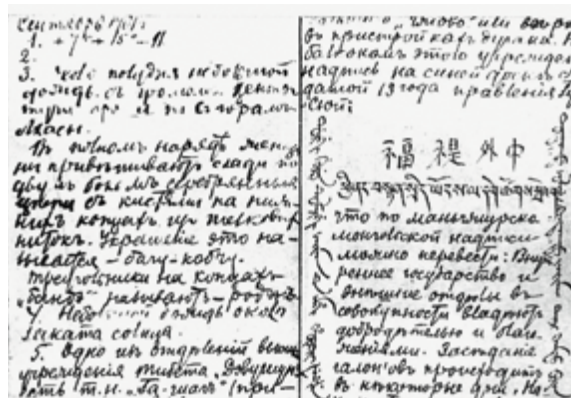
ОПАСНЫЕ КАДРЫ

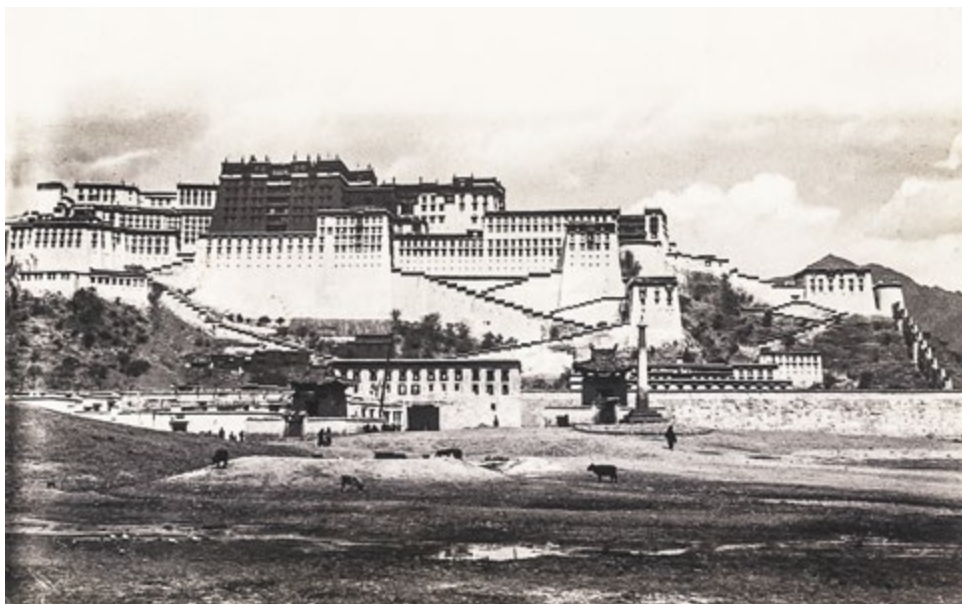
Талисман Цыбикову очень пригодился в самом опасном занятии – фотографировании Лхасы. Снимать запрещалось под страхом смерти: считалось, что фотокарточки «похищают души фотографируемых людей». «О проклятие, скрываться! – восклицает Цыбиков в дневнике. – Сегодня я просидел около одного часа за городом, для того, чтобы снять монастырь Чжан-цая. К канаве, где я сидел, то и дело приходили за водой, а некоторые здесь мыли шерсть и др. К тому же по дороге туда и

Агван Доржиев – крупнейшая фигура в истории буддизма, инициатор постройки буддийского храма в Санкт-Петербурге – первого в Европе

сюда проходили люди. Я сел за высокий берег канавы, откуда и сделал один лишь снимок». В это же время в Лхасу пытался проникнуть другой «паломник» с секретной миссией РГО – калмык Овше Норзунов, вооруженный таким же фотоаппаратом, как у Цыбикова. Он прибыл в Калькутту на корабле из Марселя и намеревался пройти в Лхасу через Дарджилинг. Такой маршрут российского буддиста англичане посчитали странным, его задержали в одном из монастырей под Дарджилингом и после полугодового разбирательства выслали из Индии как «русского шпиона». Однако Норзунов проявил настойчивость. Вернувшись в Россию, он направился в Тибет в свите Агвана Доржиева северным путем через Бурятию и Монголию.

Дневник
путешествия
в Лхасу, которому
Цыбиков
поверил личные
переживания,
не включенные
в изданную книгу

ТИБЕТСКАЯ ФОТОПОБЕДА

В сентябре 1901 года, навьючив яков книгами, Цыбиков двинулся в Россию. Обратный путь оказался не менее сложным. На этот раз его постоянно донимала проблема поиска выючных животных для перевозки библиотеки, его то и дело обманывали, подсовывая больных или слабых яков и верблюдов.

До Петербурга он добрался только 2 мая 1902 года. К тому времени РГО уже получило от Норзунова снимки Лхасы. Более того, его кадры Поталы каким-то образом попали во французский журнал «География» еще в октябре 1901 года. А в декабре того же года появился снимок Поталы в лондонском «Географическом журнале» – одну-единственную фотографию сделал «участник непальской дружественной миссии», как значилось в подписи. Цыбиков остался не у дел.

Самому же Гомбожабу было не до споров о первом фотографе Лхасы. Новый, 1902 год он встретил в качестве лектора кафедры монгольской словесности Восточного института во Владивостоке. Туда его пригласил ректор института, известный востоковед Алексей Позднеев, учивший Цыбикова в Петербургском университете.

Впервые открытое выступление об экспедиции исследователь Лхасы смог сделать спустя год после возвращения – до того он писал отчеты разным ведомствам. Его доклад «О Центральном Тибете» прошел 7 мая 1903 года при полном собрании членов РГО и стал сенсацией. Географическое общество опубликовало доклад, который вскоре вышел в США на английском языке. В том же году РГО издало фотоальбом с лучшими фотографиями Лхасы, сделанными Цыбиковым и Норзуновым, и разослало его в ведущие Географические общества мира: этакое вежливое напоминание о том, что мы покорили Лхасу. Сделано это было как нельзя вовремя. Спустя несколько месяцев, в 1904 году, англичане

Уроженец Забайкалья Доржиев в юности уехал в Лхасу, где получил духовное образование, был наставником далай-ламы, а затем стал его ближайшим советником. В Петербурге Доржиев провел успешные переговоры с Николаем II об открытии в столице России буддийского дацана. В Лхасу караван Доржиева добрался 28 февраля 1901 года. Овше и Гомбожаб в Лхасе встречались и общались, но даже не подозревали, что оба действуют по заданию РГО. Норзунов пробыл в Лхасе около месяца, успев сделать несколько десятков снимков. После чего с очередным посольством Доржиева отправился домой. Любопытно, что и сам Доржиев увлекался фотографи-

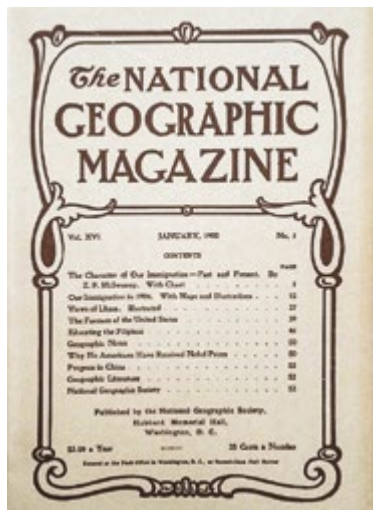
ей. Еще в 1898 году он привез в Лхасу фотоаппарат и фотографировал столицу. Однако окружение далай-ламы выступило категорически против, и ему пришлось показательно разбить фотокамеру.

Еще одной важной задачей Цыбикова в Лхасе было приобретение тибетских религиозных и философских книг, неизвестных на Западе. Но книг на продажу в городе было мало, стояли они дорого, и паломникам, как правило, были не по карману. Целый год Гомбожаб искал книги по Лхасе и окрестностям, заказывал некоторые для печати в китайских городах. Собрал в итоге 333 тома – целую библиотеку крупного монастыря.

Резиденция
далай-ламы
Потала. Вид
на главный вход.
Фото
О. Норзунова

Восточный
институт
во Владивостоке.
Во время
русско-японской
войны, в 1905
году, институт
был переведен
в родную для
Цыбикова
Бурятию, в город
Верхнеудинск
(ныне Улан-Удэ)

National Geographic
за декабрь 1905 года.
Фоторепортаж «Виды Лхасы»
занимает 12 полос

совершили вооруженное вторжение в Тибет и заняли его столицу. Далай-лама бежал в Ургу, запретный город перестал быть запретным.

Фотоальбом Лхасы достался и далай-ламе. В 1905 году Цыбиков выступил в качестве переводчика на встрече российских представителей с правителем Тибета в Урге, где и преподнес ему подарок. К тому времени далай-лама изменил свое отношение к фотографии, с благодарностью принял альбом, а через пару лет в монастыре Гумбум просил экспедицию Петра Козлова обучить искусству фотографии юношу из своей свиты.

РГО наградило Цыбикова высшей наградой – премией имени Пржевальского и золотой медалью с надписью: «За блестящие результаты путешествия в Лхасу». Фотографии Цыбикова и Норзунова прославили тогда малоизвестный американский журнал National Geographic. В январском номере 1905 года журнал рискнул опубликовать несколько разворотов с фотографиями тибетской столицы, переданными в редакцию безвозмездно. Именно с публикации российских исследователей Лхасы начался триумф National Geographic и его фирменный формат – фоторепортаж.

Собрание
Бурятского
ученого
комитета.
Цыбиков –
крайний
справа
в первом
ряду

Овше Норзунов в китайском костюме. Его записки о поездках в Тибет были опубликованы только на французском языке

УКРАДЕННАЯ ГОЛОВА

В 1906 году Цыбиков получил должность профессора и возглавил кафедру монгольской словесности Восточного института, где работал до 1917 года. В эти годы помимо преподавания в институте Цыбиков готовил к публикации свой дневник о путешествии, занимался переводом привезенных тибетских книг, готовил учебные материалы для Восточного института

и написал учебник разговорного тибетского языка, выдержавший три издания и ставший на несколько десятилетий единственным пособием такого рода в стране. Путешествовать ему больше не довелось, были только две небольшие поездки: в Китай в 1909 году и в Ургу в 1927-м. После 1905 года в родной Урдо-Аге Цыбиков возвел субурган (на санскрите – «ступа»), посвятив его отцу. В основание этого небольшого буддийского ритуального сооружения была заложена «бумба» – своего рода «священный клад», привезенный из Лхасы: 9 благородных металлов, 9 драгоценных камней, 9 разновидностей круп и лечебных трав. Здесь же на родине Гомбожаб нашел себе жену. Семейная жизнь бурятского профессора до сих пор почти не изучена. Известно только, что он женился на Лхаме Норбоевой – дочери состоятельного купца из Урдо-Аги, которая была моложе его на семь лет. Детей у них не было. Супруги усыновили бурятского мальчика по имени Дондокринчин.

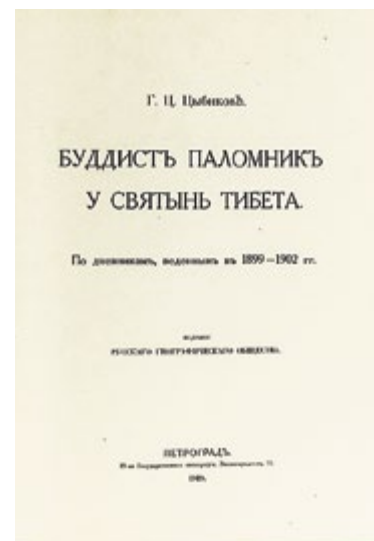
После Февральской революции 1917 года Цыбиков ушел из института и вернулся на родину, чтобы посвятить себя просвещению Бурятии. Написал несколько учебников бурятского

Чаша-габала, сделанная из черепа
буддийского святого

Гомбожаб
Цыбиков
в первые
годы работы
в Восточном
институте
во Владивостоке

Книга Цыбикова была
переиздана в России
только в конце XX века

языка, был одним из создателей Бурятского ученого комитета, впоследствии ставшего первым академическим институтом Бурятии. Впрочем, на это времени ему было отпущено немного – в конце 1920-х годов он сильно занемог. Умер Гомбожаб Цыбиков 20 сентября 1930 года в возрасте 57 лет в родной Агинской степи. Предчувствуя смерть, он просил отнестись его в войлочную юрту – такую, в какой родился. Похоронили Цыбикова в селе Агинском недалеко от Агинского дацана. А на следующий день вдова Гомбожаба обнаружила, что могила разрыта и тело мужа обезглавлено. Видимо, голову забрали ламы дацана, чтобы сделать из нее священную чашу-габалу. По буддийским поверьям, голова человека без черепных швов считалась признаком святости и мудрости. У Гомбожаба Цыбикова была как раз такая голова, хотя слож-

но представить, что она была совсем «монолитной», скорее всего, черепные швы были внешне мало выражены. К тому же на эту голову была возложена благословляющая рука самого далай-ламы. В общем, голова пропала бесследно.

В последующие годы на родине Цыбикова головы стали рубиться беспощадно: дацаны закрыты, ламы репрессированы, Дондокринчин расстрелян как «участник контрреволюционной организации», субурган в Урда-Аге разрушен... Только спустя шестьдесят лет святыни, привезенные из Тибета, нашлись. И совершенно неожиданно. В 1995 году в Урда-Агу приехал один из авторитетных тибетских учителей – Ринпоче-лама, который указал селянам, что они попирают ногами свя-

Агинский
дацан –
крупнейший
буддийский
монастырь
и центр
образования
в Забайкалье.
Фото начала
XX века

тыни. Стали копать на месте, где стоял субурган Цыбикова, и на глубине полутора метров обнаружили клад. «Все сохранилось удивительно, – вспоминает участник раскопок, ныне директор краеведческого музея в Урда-Аге Батор Дамбаевич Батожаргалов, – бумба была обложена камнями и засыпана песком. Зерна пшеницы, казалось, только сейчас собрали на поле. По указанию Ринпоче-ламы мы построили для святыни новый субурган на холме, который теперь возвышается над селом».

...Книгу Цыбикова «Буддист-паломник у святынь Тибета» издали только в 1919 году. Она была переведена на несколько языков. Уже в наше время вышли переводы на китайском и французском. Для тибетологов его труд не теряет своего значения по сей день: столь подробно и ярко описать старую Лхасу не удалось больше никому. На родине исследователя в его честь названы улицы, школы, музеи. А в селе Агинском Цыбикову установили оригинальный памятник. Бронзовый барельеф разместили на громадной гранитной глыбе – в память о той скале у перевала Найчжи, где была оставлена отчаянная надпись: «Русский подданный Г.Ц.». ■

ИСКУССТВО СОХРАНЯТЬ

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

МОЖНО ЛИ ВЕРНУТЬ ПРЕЖНИЙ ВИД ПОСТРАДАВШИМ В ПОЖАРЕ СТАРИННЫМ КОВРАМ? ИЛИ РАСПОЗНАТЬ В ПЛАСТЕ ГЛИНЫ И ВОССТАНОВИТЬ ВЫШИТОЕ ПОЛОТНО ЭПОХИ ХУННУ? ОКАЗЫВАЕТСЯ, МОЖНО. ХОТЯ ПОВЕРИТЬ В ЭТО СЛОЖНО. ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ДО ТОГО МОМЕНТА, ПОКА НЕ УВИДИШЬ ФОТОГРАФИИ ВЕЩЕЙ ДО И САМИ ВЕЩИ ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ. ТОЛЬКО ТОГДА СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНО, ЧТО НЕ ЗРЯ ТЯЖЕЛЫЙ ТРУД РЕСТАВРАТОРОВ ЧАСТО СРАВНИВАЮТ С РАБОТОЙ ВРАЧЕЙ. КСТАТИ, И ТЕ, И ДРУГИЕ РУКОВОДСТВУЮТСЯ ПРИНЦИПОМ ГИППОКРАТА: «НЕ НАВРЕДИ».

Б ОЛЬШИНСТВО ИЗ ПОСЕТИТЕЛЕЙ не задумываются о том, что ткань и предметы из нее относятся к категории самых многочисленных и, увы, недолговечных экспонатов музеев: археологический текстиль, древнерусское церковное шитье, военные знамена, вышивки, гобелены, ковры, одежда, головные

уборы. Добавьте к этому списку экспонаты, в которых ткань является составной частью: мебель, обувь, сумки, веера, куклы. Потому неудивительно, что сразу два отдела Всероссийского художественного научно-реставрационного центра (ВХНРЦ) имени академика И.Э. Грабаря занимаются реставрацией памятников культуры из тканей.

«МУЗЕЙСТВОВАТЬ» И «ОХРАНЯТЬ»

В прошлом году ВХНРЦ отметил свой столетний юбилей (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2018 год, статья «Спасатели». – Прим. ред.). Создание центра век назад диктовалось самой ситуацией: в результате революции пострадали многие дворцы, усадьбы, церкви и монастыри, в которых находились ценные предметы и памятники искусства. Более того, организовать должную охрану музейных собраний в тот момент тоже было затруднительно. Деятели искусства и сотрудники музеев были крайне обеспокоены возможной утратой экспонатов и бесценных памятников.

В дни Октябрьской революции в здании Исторического музея состоялось заседание Московского совета по делам искусства и музеев, организованного еще при Временном правительстве. Возглавлял его попечитель Третьяковской галереи, искусствовед, художник Игорь Эммануилович

Грабарь. «Если вам дороги эти сокровища, вы все останетесь на местах, если вы уйдете, значит, вы притворялись, что они близки вашему сердцу» – с такими словами обратился он к собравшимся. В автобиографии «Моя жизнь» Игорь Грабарь так описывал происходившее в то время: «...Совет в значительной степени обязан своим возникновением стихийному отливу художественных ан-

тикварных ценностей из России за границу, испугавшему Временное правительство. В дни Керенского увозили целыми поездами обстановку, картины, скульптуры, драгоценности. То же продолжалось и в начале Октябрьской революции». Ситуация была близка к критической. Уже в ноябре 1917 года по инициативе первого наркома просвещения, Анатолия Луначарского, при Наркомпросе была

Предмет церковного обихода для лампады с выложенной бисером молитвой

Рабочие инструменты реставраторов тканей не меняются с течением времени

организована Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, руководителем московского отдела которой был назначен Игорь Грабарь. Позднее он напишет: «Мы <...> всецело ушли в работу, отвечающую точному смыслу этого длинного названия. Мы «музействовали» и «охраняли».

Летом 1918 года официально начал свою работу реставрационный подотдел. Игорь Грабарь отмечал, что ему «удалось организовать в помещении бывшей московской конторы синода реставрационную мастерскую – первичную ячейку учрежденной вслед за тем «Всероссийской комиссии по делам реставрации», превратившейся впоследствии в «Центральные государственные реставрационные мастерские». Благодаря самоотверженной работе первых реставраторов многие памятники искусства тогда были сохранены и дожили до наших дней.

ЖИВОПИСЬ ИГЛОЙ

В первую очередь это бесценные примеры древнерусского лицевого шитья, спасенные музейными работниками из разоряемых и закрываемых в то время соборов и монастырей. Перемещение многих предметов из церковных древлехранилищ в музеи, а также изменение их статуса с предметов культа на изделия декоративно-прикладного искусства, по сути, убергло их от уничтожения.

Многим памятникам из ткани потребовалась серьезная реставрация. Удивительно, но некоторые из них нуждались в восстановлении не только после революционных событий, но также из-за неправильного хранения в церквях, а порой из-за неумелых поновлений реставраторов прошлых лет.

Древнерусское лицевое шитье, которое иногда называют «живопись иглой», пришло на Русь из Византии вместе с принятием христианства. Шитьем ликов святых и сцен из их житий на пеленах под иконы, покровах на гробницы, плащаницах,

воздухах, хоругвях, одеждах духовенства занимались самые искусные вышивальщицы. Это были талантливые мастерицы, которые работали, по словам известного историка Ивана Забелина, «изображая те же иконы не красками, а шелками с такою тщательностью и отчетливостью, что они и до сих пор заслуживают удивления археологов». Рисунки для вышивок создавали художники-знаменщики, как называли опытных иконописцев. Дошедшие до нас памятники лицевого шитья – это образцы высокого искусства Древней Руси, которые смело можно поставить в один ряд со знаменитыми произведениями иконописи.

С восстановления именно этих уникальных памятников началась история одного из старейших отделов ВХНРЦ – отдела реставрации тканей. Он был образован в августе 1919 года и назывался тогда «Мастерская по ремонту древнерусского шитья при Комиссии охраны памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры».

После Октябрьской революции лавра, наряду с другими монастырями, была превращена в музей. Первые исследователи национализированных церковных предметов искусства столкнулись с огромным количеством неразобранного материала. Павел Флоренский, являвшийся в тот момент секретарем комиссии, так описывал ситуацию: «...в богатейшую сокровищницу русского и всемирного искусства мы, члены Комиссии, вступили как в темный лес, ибо она была не только не изучена, но даже не расставлена удобно-обозримо <...> приходилось <...> рыться в тряпье, чтобы извлечь иногда первоклассное шитье <...> из пыльных чердаков, заплесневелых чуланов и темных закоулков Лавры <...> Вещи первоклассные, делающие честь любому музею, были перемешаны с второстепенными...»

Естественно, первыми на реставрацию попали спасенные шедевры лавры, а первыми реставраторами тканей стали... монахини,

Фрагмент подвесной пелены XVII века «Богоматерь Владимирская с избранными святыми»

Обратная сторона пелены с вкладной надписью

владевшие навыками вышивания. Возглавила отдел заведующая мастерской художественной вышивки Строгановского училища, на помощь которой пришли ее ученицы, а еще – послушницы закрывшегося Вознесенского монастыря в Кремле.

Именно эти женщины первыми задумались о специальных методиках восстановления тканей

и научной реставрации. Многие выработанные за годы работы технологии используются и сегодня. В отличие от других видов реставрации методика восстановления тканей мало меняется с течением времени. Пока современные технологии и аппараты не могут заменить опытных рук мастера, выполняющего мельчайшие стежки реставрационной сетки тоненькой иглой с еще более тонкой шелковой нитью.

За сто лет существования мастерской, а затем отдела реставрации тканей через руки мастеров прошло немало памятников древнерусского лицевого шитья. Здесь возвращали к жизни пелену XVI века «Троица Ветхозаветная» из Кирилло-Белозерского музея-заповедника, созданную в знаменитой царичьиной мастерской любимой супруги Ивана Грозного, Анастасии Романовны. Или, например, большую подвесную пелену «Богоматерь Одигитрия» первой половины XVII века из Нижегородского музея-заповедника работы вышивальщиц царичьинных мастерских. В настоящее время ведется реставрация церковных предметов из Сольвычегодского историко-художественного музея.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ШЕДЕВРОВ

Один из них – подвесная пелена «Богоматерь Владимирская с избранными святыми», созданная в прославившихся искусными работами лицезового шитья мастерских солепромышленников и землевладельцев Строгановых. Сольвычегодский музей до революции был Благовещенским собором – фамильным храмом семьи Строгановых. На обратной стороне пелены серебряными нитями вышита вкладная надпись, по которой можно понять, чей это вклад, кто и когда его сделал: «лета 7134 года июля

в 28 день сия пелена Пречистые Богородицы Владимирские что в серебряном киоте поставил в дом в соборной каменный храм Благовещения Пресвятой Богородицы Петр Семенович Строганов а приложили пелену к Пречистой Богородицы мать его Евдокия Нестеровна да жена его Матрена Ивановна дочь Ивана Ивановича Пушкина».

Сделанная из тафты, шитая шелковыми, серебряными и золотными нитями пелена доставила художнику-реставратору высшей категории Анастасии Лобановой немало хлопот. Фон пеле-

Пелена XVII века «Убиение царевича Дмитрия». Знаменитое лицезовое шитье – «живопись иглой»

ны полностью зашит волооченным серебром – металлической нитью без шелковой основы, из-за которой пелена деформировалась и никак не хотела принимать должный вид.

Эта пелена переживает уже повторную реставрацию. Так же как и пелена со сценой убийства царевича Дмитрия, тоже работы строгановских мастерских. В повторном восстановлении нуждаются предметы, часто экспонируемые, регулярно участвующие в выставках. Кроме того, полвека назад широко применяли дублирование с помощью мучного клейстера. Спустя тридцать-сорок лет из-за клейстера вещи начинают пересыхать, поэтому им нужна повторная реставрация, во время которой удаляют следы клея и заново дублируют.

А иногда в музеях случаются потопы и пожары. Как, например, в музее-усадьбе «Мураново», загоревшейся в 2006 году от удара молнии. После того пожара все реставраторы отдела тканей ВХНРЦ трудились над восстановлением мемориальных ковров из усадьбы. В зависимости от сохранности и сложности повреждений памятника на рестав-

Художник-реставратор высшей категории по тканям Анастасия Лобанова (справа) и реставратор первой категории Мария Анохина с одним из первых кафтанов после введения Петром I новой моды по европейскому образцу

рацию может уходить от нескольких месяцев до нескольких лет.

Порой для «лечения» поступившего в отдел тканей предмета приходится привлекать специалистов из других отделов центра. И тогда памятник возвращается к жизни благодаря совместным усилиям реставраторов. Так было с двумя куклами, принадлежавшими дочерям императора Николая II, из сергиевопосадского Музея игрушки (см.: «Русский мир.ru» №3 за 2019 год, статья «Игрушка – зеркало жизни». – **Прим. ред.**). По рассказам сотрудников отдела тканей, в кукле-автомате «Негритянка с арфой» они «восстанавливали костюм и волосы, реставраторы по дереву – основу куклы, реставратор по металлу – заводной механизм и металлические украшения, керамист – фарфоровые зубы и глаза куклы».

Мемориальные вещи, то есть принадлежавшие каким-либо известным личностям, как правило, вызывают повышенный интерес в музейных экспозициях. Реставраторам нечасто выпадает удача поработать с такими предметами. В середине 2000-х годов Анастасии Лобановой до-

Вышитое панно I века до н.э. из погребальной камеры Ноин-Ула в Северной Монголии

Заведующая отделом реставрации кожи и археологического текстиля Наталия Синецына

велось реставрировать платье из тончайшего шифона цвета морской волны из музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово», принадлежавшее прославленной актрисе начала XX века Ольге Книппер-Чеховой. В этом платье, возможно, сшитом знаменитым модельером того времени Надеждой Ламановой, создававшей костюмы для актрис МХАТа, Ольга Леонардовна играла роль Раневской в «Виш-

невом саде». Реставрация памятной вещи оказалась делом непростым: в одном наряде искусно сочетались ткань, кружево, оторочка заячьим мехом и перья. Но за годы работы специалисты отдела тканей научились восстанавливать любые материалы.

В костюме из Музея-заповедника П.И. Чайковского прима-балерина Мариинского театра и заслуженная артистка Импера-

В отдел реставрации кожи и археологического текстиля поступают «на лечение» самые разрушенные памятники

торских театров Матильда Кшесинская в последний раз в своей жизни вышла на сцену. В 1936 году в возрасте 64 лет она исполнила «Русский танец» из балета «Лебединое озеро» на сцене лондонского Ковент-Гарден. В середине XX века балерина передала памятный костюм в дар музею. Полвека спустя сарафан из зеленого атласа, декорированный парчой, в комплекте с шелковой епанечкой, украшенной росписью в технике батик и стразами, имитирующими самоцветы, попал в реставрационные мастерские. Особую сложность представляло укрепление красок, которыми была расписана ткань. На помощь пришли новые технологии – вакуумные столы: в безвоздушном пространстве легче работать с текучими красителями.

Среди мемориальных вещей, попадающих на реставрацию, встречаются и совершенно уникальные предметы. Как, например, кафтан из Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В конце XX века при раскопках на территории Софийского собора Вологды было обнаружено захороне-

ние вологодского архиепископа Гавриила (Кичигина), умершего в 1707 году. Внимание археологов и реставраторов привлек удивительный факт: архиепископ был похоронен в митре и... кафтане светского покроя.

Знание химии обязательно для реставраторов кожи и тканей

Архиепископ Гавриил – личность довольно известная в свое время. При нем был расписан Софийский собор, построено несколько храмов. Согласно Русскому биографическому словарю А. Половцова, «Гавриил умел угодить и Царю Петру. Царь четыре раза (в 1692, 93, 94 и 1702 гг.) проезжал через Вологду на Белое море. Гавриил угощал Государя, подносил ему иконы, 12-летнему царевичу Алексею поднес кубок серебряный с «человечьей персоной» на кровле...». За собранные на военные нужды 1000 пудов колокольной меди государь удостоил архиепископа Похвальной грамоты. По словам заведующей отделом реставрации кожи и археологического текстиля, реставратора высшей квалификационной категории по тканям Наталии Синицыной, занимавшейся восстановлением кафтана, «зная о привычке царя дарить особо отличившимся приближенным одежду со своего плеча, а также исходя из размера кафтана – несколько большего, чем подходящий для архиепископа, – было сделано предположение, что кафтан принадлежал царю Петру I. Архиепископ же Гавриил, по-видимому, завещал похоронить себя в государственном подарке».

ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

В отличие от старейшего в центре отдела реставрации тканей отдел реставрации кожи и археологического текстиля – самый молодой. В прошлом году он отпраздновал свой десятилетний юбилей. За столь небольшой срок специалисты отдела вернули буквально «с того света» немало ценнейших памятников культуры. Именно здесь спасают, а затем придают экспозиционный вид самым разрушенным и, казалось бы, обреченным на гибель произведениям, которые археологи извлекают из различных погребений.

Рассматривая фотографии предметов, сделанные сотрудниками до и после реставрации, диву даешься: каким образом

кусок глины превращается, к примеру, в вышитое полотно размером 1,0 x 2,5 метра? Происходит это, конечно, не по маговению волшебной палочки, а в результате кропотливой работы реставраторов, требующей специальных знаний и огромного терпения. «Самое главное, – рассказывает Наталия Синицына, – это возможность начать работу над археологическим текстилем непосредственно в раскопе. Важно изъять вещь как можно более полно, чтобы сохранились все маленькие детали. Потому что неправильно изъятый текстиль запускает в научный оборот неправильно реконструированные вещи».

Очень часто, начиная размышлять, то есть очищать с помощью воды, очередной непонятный кусок глины, реставратор не может предугадать, какой памятник появится в итоге. Так было с упомянутым вышитым панно I века до н.э. Извлеченный с глубины 14 метров, со дна погребальной камеры кургана Ноин-Ула в Северной Монголии, кусок глины почти ничем не напоминал текстиль. Его разделили и распределили между несколькими реставраторами. После размывания кусочек Наталии Синицыной длиной 35 сантиметров развернулся в метр! Ткань в нем была сложена по ширине в 12 раз! На полотне была обнаружена еще и вышивка. Ее специалисты собирали буквально по петелькам, стараясь не потерять ни одной. На восстановление полотна ушло более полутора лет. Сегодня это панно из могильника древнего кочевого народа хунну, для защиты от набегов которых китайцами была построена Великая Китайская стена, включено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО как уникальный этнографический памятник.

Нередко реставрационные работы подталкивают к исследованиям и дарят неожиданные открытия. В процессе работы с митрой из погребения епископа Павла первой четверти XVIII века из Вологодского музея-заповедника,

Зачастую над одним памятником трудятся несколько реставраторов

В таких комочках глины порой скрываются текстильные памятники

богато украшенной шитьем золотой канителью, серебряными накладками-дробницами с цветными эмалевыми изображениями и камнями в золотых кастах, камни были отправлены на экспертизу геммологам. Каково же было удивление реставраторов, когда оказалось, что вместо драгоценных камней в золотые касты было вставлено стек-

ло. Правда непростое, а, как рассказывает Наталия Синицына, «такого чистого преломления, которое давно уже не делают. Сначала мы удивились. Затем, поразмыслив, поняли, что на тот момент стекло стоило дороже сапфиров, рубинов, которых было довольно много. А вот дорогостоящие в производстве стекла, сделанные под камни, ценились гораздо больше».

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Этот шекспировский вопрос никогда не теряет актуальности для реставраторов, только формулируется он несколько иначе: удастся восстановить памятник или нет? Восполнить потери, появившиеся вследствие бытования предмета, или нет? Второй вопрос, пожалуй, самый сложный в этой профессии. Восстанавливать в авторской технике реставратор не имеет права. Его задача максимально сохранить то, что имеется в данный момент, и продлить жизнь памятника в будущем. Как писал Игорь Грабарь: «Основной стимул реставрационного деяния – стимул сохранения и спасения памятника». Вторит ему и академик

Дмитрий Лихачев: «Реставрация есть не восстановление, а сохранение памятника». Кстати, именно в таком подходе заключается основное отличие научной музейной реставрации от так называемой «антикварной», когда произведению искусства стремятся придать первозданный вид.

На одном из поступивших на реставрацию рушников в вышитой фразе «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ» отсутствует слово «царя». «Это тоже жизнь этого экспоната. Было такое время, когда вышили, а было такое,

когда люди боялись и, видимо, удалили слово. Когда именно это было – во время Временного правительства или во время большевиков, – мы не знаем», – говорит Анастасия Лобанова. Восстанавливать утраченное слово реставраторы не планируют. Так же поступают с утратами в виде отверстий от пуль и следами крови на боевых знаменах времен Великой Отечественной войны. Их сохраняют как напоминание о страшных годах кровопролитной войны и самоотверженном подвиге советского народа. Сейчас

Найденному в болоте знамени времен Великой Отечественной войны предстоит основательная реставрация

в работе у реставраторов знамя того времени, найденное археологами в затопленном в болоте сейфе и переданное в Музей обороны Москвы. Предстоит кропотливая работа по укреплению каждого сохранившегося кусочка знамени на специальном шелковом реставрационном газе, снятие размеров, изучение надписей.

Решения, касающиеся сохранения памятника, обсуждаются на Реставрационном совете вместе с сотрудниками музея, направившего предмет на реставрацию. «Не навредить памятнику» – это главное правило специалистов центра. Максимально бережное отношение к предмету и минимально необходимое вмешательство для его сохранения позволяют сберечь практически в неизменном виде ценнейшие произведения искусства прошлого. «Забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем», – замечал в «Письмах о добром и прекрасном» Дмитрий Лихачев. Исключительное мастерство реставраторов, владеющих искусством сохранять, позволяет сберечь памятники культуры из ткани для следующих поколений. ■

Вышитые рушники из домотканного льна. В первой четверти XX века слово «царя» было удалено

КАК ТРАКТОРИСТ ПЕРЕПАХАЛ БЛОГОСФЕРУ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЕВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

КАКИХ ТОЛЬКО ВИДЕОБЛОГОВ СЕГОДНЯ НЕТ – ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЗВЕЗДНЫЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И КУЛИНАРНЫЕ, НАУЧНЫЕ И СПОРТИВНЫЕ... ВСЕГО НЕ ПЕРЕЧИСЛИТЬ. БЛОГОСФЕРА СТАЛА НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ НАШЕЙ ЖИЗНИ. И ВСЕ-ТАКИ, НЕСМОТРЯ НА РАЗНООБРАЗИЕ СЕТЕВЫХ ДНЕВНИКОВ, МАЛО КТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕБЕ ВИДЕОБЛОГЕРА БРУТАЛЬНЫМ КРЕСТЬЯНИНОМ, ВСПАХАВШИМ НЕ ОДНУ СОТНЮ ГЕКТАРОВ ЗЕМЛИ.

СЕРГЕЙ КОРНЕЕВ ИЗ Рязанской области въехал в Интернет на тракторе. Он пополнил виртуальный мир «Буднями тракториста» – именно так называется его канал на YouTube.

БЛОГЕРСКОЕ СЧАСТЬЕ

Реалити-шоу с полей рязанской глубинки пользуется огромной популярностью – среди поклонников творчества видеоблогера-тракториста пользователи как из регионов России, так и из самых разных стран. К примеру, сидит житель Германии или Франции и смотрит, как пахут российскую землю или вытаскивают застрявший трактор. Для кого-то это способ смягчить тоску по родине, для кого-то – глазок в реальную жизнь русской провинции... У каждого свои мотивы для просмотра «Будней тракториста», но, как бы там ни было, число подписчиков канала уже перевалило за 120 тысяч. А Сергей и сегодня с трепетом вспоминает первых ценителей.

Сергей Корнеев начал вести свой канал с весны 2013 года и довольно скоро стал весьма известной личностью. Поначалу приобрел популярность в интернет-пространстве – в комментариях благодарных подписчиков можно было прочитать о том, что «на таких мужиках держится русская земля», что, «пока есть такие люди, Россия будет жива» и т.п. Постепенно слава выплеснулась за рамки Интернета, о Сергее стали писать газеты, снимать телевизионные сюжеты. Сам блогер признается, что такого успеха не ожидал. Начал этим заниматься, по сути, из любопытства. «Мне всегда было интересно снимать, семейные видео я делал еще в 90-е годы, когда даже не было такого понятия, как Интернет, – объясняет Сергей. – Просто вел семейные хроники, снимал какие-то моменты на работе, занимался монтажом, тогда еще пленочным. Мне было это очень интересно».

С 2013 года канал «Будни тракториста» набрал более 120 тысяч подписчиков

Блогер-тракторист уверен: хотя технические операции повторяются из года в год, все равно все неповторимо...

НЕОРДИНАРНОЕ ХОББИ

Хозяйство, в котором трудится ставший знаменитым рязанский пахарь, занимается в основном растениеводством, и, по признанию самого блогера, зимой свободного времени достаточно. Вот Сергей и искал применение своим силам. Была одно время идея

в периоды зимних простоев шить обувь. Если бы Сергей реализовал эту задумку, был бы сегодня трактористом-сапожником. Но судьба направила его по иному пути.

Пытаясь освоить новое для себя ремесло, Корнеев стал смотреть мастер-классы сапожника, а тот помимо обучения мастерству изготовления обуви рассказывал и о секретах блогерского дела, делился, как вести интернет-дневник, как можно зарабатывать в виртуальном пространстве... Сергея Корнеева эта сторона мастер-классов заинтересовала даже больше, чем башмачное дело. «Ведут же какие-то девушки, молодые люди ежедневные отчеты о своей жизни. Я подумал: а чем мы хуже? Конечно, работа – это для меня основное, поэтому вопрос, что станет темой видеороликов, передо мной не стоял», – констатирует Сергей. Так во Всемирной сети стали появляться первые сюжеты о жизни механизатора одного из коллективных фермерских хозяйств Ухоловского района Рязанской области.

Коллеги поначалу относились к увлечению Сергея весьма скептически, а от его камеры отмахивались как от назойливой мухи – люди на селе не слиш-

ком любят внимание к собственным персонам. Однако постепенно привыкли и к камере, и к неординарному для деревни хобби Сергея. Сегодня среди соратников Корнеева есть постоянные герои сюжетов, а преданные подписчики выбирают своих любимчиков. «Коллеги мои – бесценные люди, без которых не было бы такой популярности блога, – говорит Сергей. – Конечно, поначалу мое занятие казалось наивным и глупым, но потом, когда люди

увидели результат, поняли, что это важно – это же наша история. Фильмы останутся для будущего. Иногда пересмотришь ролики двух-трехлетней давности и понимаешь, как все изменилось – сам уже не такой, люди другие, техника... Смотришь на свой трактор, вспоминаешь, как все было в тот день. Когда-нибудь, после 65, когда выйду на пенсию, пересмотрю все будни тракториста и буду долго вспоминать... Может, и потомкам будет интересно».

Сценарий в страду очень простой: в семь утра пришел на работу, в семь вечера вернулся домой... Но все равно надо найти время и силы для создания роликов

ОПЕРАТОР, РЕЖИССЕР, СЦЕНАРИСТ, МОНТАЖЕР

Надо признать, что дело Сергея заслуживает немалого уважения. «Сегодня в семь утра пришел на работу, домой попаду в семь вечера, вот и весь сценарий. Будет уже не до блога», – смеется Сергей. И все-таки даже в самые горячие периоды страды он выкраивает время на свои фильмы. «Иногда думаешь: я лучше покошу, потому что создание роликов – это тоже тяжелая работа, порой на тракторе легче», – шутит тракторист.

На своем канале он и оператор, и сценарист, и монтажер, и продюсер. И все эти специальности осваивал самостоятельно. «Подсказывали блогеры, которые делились своим опытом, – рассказывает Сергей. – Других наставников не было. Снимать, монтировать учился на собственных ошибках». Его интернет-дневник набирает популярность, и сегодня приятным бонусом стал дополнительный доход, который приносит канал, хотя такой цели Сергей перед собой не ставил. Кстати, увлечение Сергея имеет и другую практическую сторону – его ролики в некоторых

Практическая сторона работы механизатора поначалу не слишком привлекала, но сегодня Корнеев своей жизни без трактора не представляет

учебных заведениях демонстрируют как учебное пособие. Домочадцы к необычному увлечению главы семейства относятся с пониманием, сейчас супруга уже спокойно реагирует на траты для покупки нового оборудования – в полевых условиях техника быстро выходит из строя. «Жена спокойна, я же сижу дома, не на рыбалке, не на охоте, – объясняет Сергей. – Правда, все время за компьютером». Сегодня семья гордится своим интернет-хроникером, хотя изначально в успех виртуальной затеи ни жена Елена, ни дочка Ксюша не верили. «Да я и сам не верил, – смеется Сергей. – Но было очень интересно». Этот интерес и сделал Сергея Корнеева не просто трактористом, а трактористом-блогером.

ПАХОТА РЕАЛЬНАЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ

И еще, как признается сам тракторист, главным секретом успеха можно считать любовь к профессии. «Да, я люблю свою работу. И уверен, без этой любви ничего у меня не получилось бы», – заявляет Сергей. Любовь эта, наверное, появилась еще в детстве.

Сергей – уроженец здешних мест. Поговорка «где родился, там и пригодился» – точно про него. Он появился на свет в Ухолове – это хоть и небольшой, но все-таки районный центр, поселок городского типа, так что Сергей был почти городским жителем. Папа работал электриком, мама – швеей, никто не был связан с работой на земле. Но когда маленький Сережа приезжал к бабушке и дедушке в соседнее село Александровка, работал вместе с дядей на тракторе, ухаживал за животными. И, возвращаясь из деревни в свою городскую квартиру с удобствами, неизменно говорил, что станет трактористом. Может быть, сказывались крестьянские гены: один его дед был трактористом, другой – председателем колхоза.

Коллеги блогера стали известными в интернет-пространстве людьми, и сам Сергей убежден, что без них канал не обрел бы такой популярности

В итоге стал трудиться на земле и Сергей, который не считает работу тракториста однообразной. Он говорит о ней как об очень увлекательном процессе. «Понятно, что какие-то технические операции повторяются из года в год, и все равно все неповторимо. Каждый день прожит по-другому и снят по-другому, – объясняет Корнеев. – Мне хотелось рассказать о своей работе, хотелось, чтобы на профессию тракториста взглянули по-новому. Мне

очень нравятся фильмы 50-х годов – хотя, может быть, они слишком наивные и несколько упрощенно показывают сельскую жизнь. К примеру, едет там комбайнер, ему специально размазали грязь по щеке, он улыбается и еще поет задорную песню. Конечно, мало кто будет веселиться в открытой кабине комбайна, когда в лицо все летит, глаза щиплет... Тут уж не до песен. Я снимаю более реалистично. Но все равно фильмы того времени такие

Канал, где показывают сельскую жизнь российской глубинки без прикрас, привлекает самых разных зрителей – среди подписчиков немало жителей зарубежья

Правда, только в виртуальной реальности. Сергей этот интерес по мере возможности подерживает. Летом пашет реально, зимой – виртуально.

Что касается перспектив «Будней тракториста», то пока Сергей Кorneев никаких планов не строит. Он и раньше ничего не планировал, сама жизнь подсказала увлечение. Единственное, что наметил для себя, – это снять побольше материала про ветеранов сельского труда: хочет расспросить стариков, как работалось раньше. Тем более что ему есть с чем сравнивать: сегодня, как говорит механизатор, техника на уровне, в компьютеризированной кабине с кондиционером не так уж сложно вспахать поле. А начинал он совсем на других машинах – воспоминания об этом еще свежи: «Когда на улице плюс 35 градусов, в кабине трактора – все 50. Даже попить невозможно, потому что бутылка с водой горячая, как чай. Пыль, грязь, на зубах земля скрипит, глаза черные от пыли, как у женщин под вечер от туши, – рассказывает Сергей. – Хочу побольше снимать стариков, которым пришлось всю жизнь пахать в таких условиях. У меня были подобные сюжеты, люди просят еще, просят расспросить, на чем и как тогда работали. Надо снять этих людей, чтобы сохранить их воспоминания для истории».

Есть и еще одна задумка у Корнеева – развить канал о жизни трактористов вне работы. Если уж есть интерес к сельской жизни, надо его подпитывать. Кто знает, может, романтика провинциального быта кого-то подвигнет на переезд в сельскую глубинку. Ведь говорят, такая тенденция уже наметилась – число уехавших из городов в деревни растет с каждым годом. Возможно, свою лепту в этот процесс вносит и ухоловский пропагандист крестьянской жизни, историк-хроникер, блогер и тракторист Сергей Корнеев. ■

душевные, добрые. Престиж профессии тогда был колоссальный. Тракторист – это звучало гордо. Было понятно, что сельское хозяйство нужно государству. Сейчас все иначе... Сегодня нет фильмов про трактористов. Есть про бандитов, полицию, миллионеров... Вот я и подумал: почему бы мне не снять фильм про всех нас, про нашу жизнь? Люди у нас хорошие, у всех разные судьбы, и это тоже может быть интересно». Число зрителей

канала доказывает, что людей, которым интересна реальная жизнь российской глубинки, немало.

Кстати, то, что интерес к сельскому хозяйству жив, доказывает и еще один канал Сергея Корнеева – игровой. Как выяснилось, есть игра, в которой каждый может почувствовать себя председателем колхоза. И надо сказать, она пользуется популярностью. Люди охотно улучшают структуру почвы, закупают технику, пашут, сеют.

Сергей Корнеев признается, что любит свою работу. И уверен, без этой любви у него бы ничего не получилось

ВАЛДАЙСКОЕ МЕТРО

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

МЧАТСЯ ТУЧИ, ВЬЮТСЯ ТУЧИ... НЕВИДИМКОЮ ЛУНА...
А ПРОЕЗЖИЙ В ВОЗКЕ, ДОЛЖНО БЫТЬ, ПРОДРОГ
ПОД МЕДВЕЖЬЕЙ ПОЛСТЬЮ, И УЖ НЕ ВЕСЕЛЯТ
ЕГО ЗВОНКИЕ ВАЛДАЙСКИЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ
С БУБЕНЦАМИ, И НЕ ГРЕЕТ ПОХОДНЫЙ НЕСЕССЕР
С ФЛЯЖКОЙ ЗЕЛЕНА ВИНА... НО СТОИТ ПОВОРОТИТЬ
С ТРАКТА В ВАЛДАЙ, КАК РАЗОМ ВСЕ МЕНЯЕТСЯ:
ТУТ ЖЕ ЯВЯТСЯ ГОСТИНИЦЫ И ПОСТОЯЛЫЕ ДВОРЫ,
ЛАВКИ И МАГАЗИНЫ, ТАК ЧТО ОТОРОПЕВШИЙ
И ПРОДРОГШИЙ НАШ ПРОЕЗЖИЙ НАПЬЕТСЯ
В ТРАКТИРЕ ЧАЮ С ВАЛДАЙСКИМИ БАРАНКАМИ,
НАПАРИТ ЕГО В БАНЕ МОЛОДАЯ ХОЗЯЙКА –
И НА ПОКОЙ.

А ЯМЩИК ТЕМ ВРЕМЕ-
нем свезет возок на
Кузнечную площадь,
там ему и коней пере-
куют, и упряжь поправят, а по
летнему времени и рессоры по-
меняют, и колесо заменят, и ки-
битку выправят. Валдай – город
пролетный, придорожный.
Тракт от Москвы до Новгорода,
а потом и до Петербурга кор-

мил-поил Валдай долгие столе-
тия. Кто только здесь не был!
Шла по тракту воевать Великий
Новгород рать Ивана III; скака-
ли опричники Ивана Грозно-
го; загоняя лошадей, летели во
весь дух дипломаты европей-
ские и восточные; Петр I здесь
отметился – поснимал-таки в
Иверском монастыре колокола;
а матушка-императрица Екате-

рина, даровав городу уездный
статус и герб, ночевала здесь в
своем Путевом дворце. И даже
провезли через Валдай гроб с
телом почившего в Таганроге
царя Александра I. Вся Россия
через Валдай промчалась, как
тридцать пять тысяч хлестаков-
ских курьеров. Вся русская исто-
рия просвистела в оба конца –
от Москвы до Санкт-Петербурга
и обратно.

Ни разу толком здесь не задер-
жавшись.

Идея прогресса для города име-
ла самые неприятные послед-
ствия: открытие в 1851 году Ни-
колаевской железной дороги
оттянуло важную, богатую часть
пассажиров в сторону от трак-
та. Извоз терпел тяжелые убыт-
ки, что отразилось на богатстве
города.

Но все же внутренняя интри-
га Валдая – транспортная. До
наших дней он удержал роль
крупного транспортного узла –
автомобильного и железнодоро-
жного. Возможно, поэтому
в это переплетение транспорт-
ных потоков так естественно
вписалось Валдайское метро.

Иверский
монастырь –
одна из
древнейших
станций
Валдайского
метро

ОТКУДА МЕТРО В ВАЛДАЕ?

В Интернете доводилось читать по поводу Валдайского метро искренние изумления: откуда, мол, такая невидаль? Да еще такое огромное – на 28 станций! Наиболее разумные утверждали, что нет и не может быть никакого метро в райцентре, население которого 14 тысяч человек. Но, с другой стороны, схема Валдайского метро предъявлена на сайте города valday.com, каждая станция снабжена легендой и справочным аппаратом. Фотографии валдайских метростроевцев, интерьеров и экстерьеров станций дополняют эту убедительную картину на городском портале. Вопрос приезжего туриста: «Скажите, а где у вас в городе ближайшая станция метро?» – вошел уже в ряд классических валдайских шуток. Без шуток, на полном серьезе, из разных городов приезжают метрофанаты – и рыщут здесь в поисках входа в туннели Валдайского метрополитена...

И все же Валдайское метро существует только в виртуальной реальности. Именно там, на сайте. Тем не менее успешно функционирует и направляет по своим четырем линиям пассажиропоток, увлекая от станции к станции наиболее любопытных туристов. Ведь всякий современный турист обладает прежде всего чем? Правильно, планшетом или смартфоном. А найти в смартфоне схему Валдайского метрополитена и совершить по ней нетривиальную экскурсию по городу – это того стоит!

Весь проект Валдайского метро создавался в рамках альтернативного, веселого и познавательного краеведения. И таким образом как раз и работает. «...Как известно, система Валдайского метро является одной из самых запутанных и сложных систем метрополитена на территории Российской Федерации...». Если это вас интригует, то достаете планшет, находите нужную станцию, читаете легенду и мало-помалу погружаетесь в Валдай, прорисованный на карте четкими линиями

Часовня Иакова
Боровичского
в двух шагах
от станции метро
«Музей»

Валдайского метро. Двигаться вам, скорее всего, придется пешком – город невелик, – но на пути вас ждут настоящие открытия, а возможно, и приключения!

СОЗДАТЕЛЬ ПРОЕКТА

Валдайское метро существует пятнадцать лет. О нем, разумеется, писали. Но прошли годы, пока едва намеченное дело обрело истинную глубину и завер-

С Тимофеем
Шутовым
разглядываем
схему
Валдайского
метро

Станция «Зимогорье» –
конец красной ветки метро
со стороны Москвы

шенность. И все это придумал и воплотил один человек, не имеющий даже специального образования – Тимофей Шутов.

Сам он не коренной житель Валдая, родился в Киришах Ленинградской области. Но потом совпали два жизненных обстоятельства. Отец Тимофея был ученый-гидролог, а в то время на Валдае очень активно работал и проводил исследования окрестных озер филиал Государственного гидрологического института (в народе ГИДРА). И отца пригласили сюда работать. В 1979 году семья переехала в Валдай. Тимофею было тогда 4 года. Так что он считает себя коренным валдашом. Когда он вырос, грянули «лихие 90-е». Стало не до учебы. Алкоголь на «Пьяной площади» продавал. Держал фотосалон. Наконец повезло: друзья пригласили работать в питерскую топливную компанию программистом. А у компании был валдайский филиал: Тимофей должен был генерировать для работодателя программное обеспечение, а в свободное от работы время получал в свое распоряжение компьютер. Сначала для обработки фотографий – Тимофей, кстати, истовый и вдохновен-

ный фотограф. А потом в какой-то день... Вроде бы 25 октября 2003-го... Он вдруг на карте города увидел Валдайское метро: сразу всю схему. И поначалу просто сполз со стула от смеха: такая это показалась смешная «бугагашечка». И кому бы он об этой идее ни говорил – у всех первой реакцией был смех. Потому что Шутов при-

На юг Москва –
«бордин»,
а по-питерски
на север –
«поребрик»

думал не просто раскинувшийся во всю протяженность города метрополитен. По мнению автора, он протянулся и во времени, набухая, будто грибница, и вырастая с городом чуть ли не со времен царя Петра. Шутку про метро в конце концов забыли, а Тимофей всерьез занимался городским сайтом, начиная его сведениями о городе, и с особой любовью, станцию за станцией, прописывал историю Валдайского метро. Сам он говорит об этом так:

– Я попытался создать полную картину города, учесть гостиницы и гостевые дома, точки общепита, магазины, туристские маршруты, все, что есть в городе интересного. На сайте примерно 7 тысяч страниц информации за двадцать лет накопилось. Получился огромный туристический портал. А метро... Метро стало за эти годы своего рода брендом Валдая. Идея понравилась городской администрации: в двух местах мы сделали входные павильоны станций метро в «Городе» и на «Зимогорье», а в самом центре вмонтировали в тротуар люк с логотипом Валдайского метро. Метро должно присутствовать в городе хотя бы в виде намека. Я целый путеводитель написал, пока над картой метро работал – с фотографиями, историей, с какими-то городскими приколами...

– А есть такая книга в отпечатанном виде у вас? Я бы приобрел.

– Нет, мне Интернета хватает. Тимофей живет уже в виртуальной эпохе...

Подлинные
жетоны
Валдайского
метро

ГОРОД

Столовались мы в пивной «Бавария», рядом с которой сделана имитация входа в глубины валдайской подземки. Называется станция «Город». Почему «Город»? Ведь это площади Рождественская, Соборная, Рыночная или, наконец, площадь Свободы. Но каждый урожденный валдаш называет это место Городом. «Пошел в Город». Здесь тонко найдена точка сборки городского пространства. Не зря именно на эту ось нанизан главный городской, Троицкий собор, с колокольни которого мы полюбовались и площадью, и уходящими веером от нее улицами, и великолепным ансамблем Иверского монастыря, сияющим под солнцем за озером, и серыми кварталами пятиэтажек, опоясывающими со всех сторон деревянный город купечества и слободские окраины. Кое-где в старой городской застройке виднелись черные провалы пожарниц. Зато очень весело смотрелась Народная улица – уголок сохранившейся старой части города. Именно здесь, по преданию, останавливался в Валдае Пушкин, когда ехал из Михайловского в Москву, а потом из Москвы обратно в имение. Наведывался в трактиры, захаживал в гостеприимный дом купца Плюшкина, фамилию которого он запомнил и передал Гоголю для будущего героя его поэмы. Город – начало и конец всякого странствия по Валдайскому метро. Впрочем, ближайшая к нам станция находилась всего метрах в двухстах и именовалась «Музей».

В Музее истории города мы первым делом купили карту Валдая, путеводитель по Валдаю и жетоны на Валдайское метро. Только схемы метро в киоске не было. Тут чувствовалась ослабшая коммерческая хватка. Метро – есть. А схемы – нет. Разумеется, если бы она приклеивалась к холодильнику, как магнит, ее бы мигом раскупали туристы как особо изысканную городскую хохму.

Классицизм –
основа
купеческой
архитектуры
Валдая

Если в музее начать разговор с экскурсоводом об Александре Радищеве, то сразу становится ясно: Александра Николаевича в городе не любят и на главу «Валдай» из книги «Путешествие из Петербурга в Москву» косятся не по-доброму. Писатель и вправду напутал. Он начинает рассказ свой с того, что город был будто бы заселен пленными поляками во время Русско-польской во-

йны 1654–1667 годов. Но тут позвольте-с... Из Польши сюда переселилось множество белорусов, гонимых в Речи Посполитой за православную веру. При чем тут поляки? Переселенцы находили работу на строительстве только что основанного на острове среди Валдайского озера Иверского монастыря – подобного Иверской обители на горе Афон, – которым захотел увенчать свое не-

Здесь, на улице Народной, дом 43, бывало, останавливался Александр Пушкин

давнее избрание на патриаршество Никон.

Но больше всего писатель обидел «валдайских разрумяненных девок», продающих баранки и «старающихся возжигать в путешественнике любострастие». Еще более назидателен он в отношении молодок, их соседок или подруг за обычай напаривать в бане путешественника. Хотя в иные времена, как революционер и демократ, Александр Николаевич, бывало, так с девками и проводил именно в бане свои досуги.

Пушкину претит всякая чопорность. Возвратясь в Михайловское, он весело пишет своему другу Сергею Соболевскому: «...У податливых крестьянок // (Чем и славится Валдай) // К чаю

накупи баранок // И скорее поезжай». «На каждой станции советую из коляски выбрасывать пустую бутылку; таким образом ты будешь иметь от скуки какое-нибудь занятие», – заканчивает Пушкин прозой свое письмо.

В музее вам обязательно расскажут про мецената-бессребреника, которые были в конце XIX века, наверное, в каждом городе. Время было такое. В Валдае это Виктор Петрович Острогорский, построивший в городе школу для крестьянских детей, которая к концу века соперничала с двумя городскими гимназиями, имея колоссальную библиотеку, классы для занятий по труду, школьный сад. Он учил своих учеников трудовой и осмысленной жизни.

Вид на
Валдайское
озеро
с колокольни
Троицкого
собора

Начало XX века для Валдая было временем расцвета. Развивались ремесла и торговля. Открылся любительский театр. Красота местной природы не могла не тронуть сердце. В Валдай потянулись люди из столиц. Одним из первых купил дачу на берегу Валдайского озера писатель-историк Всеволод Сергеевич Соловьев, сын известного русского историка С.М. Соловьева. В 1897 году в гостях на даче Соловьева hosted молодой Рерих. Отсюда он привез одну из своих первых картин, «Гонец. Восстал род на род». Рерих был очарован природой Валдайского края: его холмами, напоминающими мощные моренные гряды Карелии, его глубокими синими озерами, непролазным лесом и «бодрым» народом. Он вновь и вновь возвращается на Валдай и в 1904 году делает серию полотен: «Иверский монастырь», «Стены Иверского монастыря», «Палаты Никона», «Старая печатня»...

Тогда же неподалеку от города купил дачу бывший флотский офицер, а в начале XX века сотрудник суворинского «Нового времени» Михаил Осипович Меньшиков, выдающийся публицист и философ, который, будучи глубоко русским человеком, не боялся высказать в лицо власти: «Наша бюрократия... свела историческую силу нации на нет». Его книги переизданы совсем недавно: «Выше свободы. Статьи о России», «Великорусская идея», «Из писем к ближним». Кстати, среди его эпистолярных и личных собеседников были Толстой, Лесков, Нестеров, Менделеев, Чехов...

Когда в 1917-м редакция «Нового времени» стала готовиться к эвакуации в Нижний Новгород, Меньшиков с семьей решил переждать революционную волну в доме на Валдае. В конце концов это была глухая провинция, здесь и советскую власть некому было установить, дело тянулось несколько месяцев, пока не приехал отряд человек

в двадцать с винтовками и не «сделал на Валдае революцию». А еще через полгода, в сентябре 1918-го, в Валдай нагрянул спецотряд ЧК, которому предписывалось, во имя «красного террора», казнить трех заложников. Меньшиков как «контрреволюционный публицист» был взят сразу. Его арестовали, а через пять дней расстреляли на берегу Валдайского озера (станция метро «Пристань»), причем свидетелями казни стали шестеро его детей, которые несли отцу передачу. После винтовочного залпа командир отряда комиссар Давидсон сделал из маузера два «контрольных в голову»...

Второй жертвой спецотряда стал Владимир Андреевич Косоговский, из потомственных дворян Новгородской губернии, генерал в отставке, когда-то командующий Персидской казачьей бригадой иранского шаха – самым боеспособным соединением персидской армии. Говорят, что, явившись в его дом, чекисты первым делом вскрыли винные погреба и приступили к расстрелу, нализавшись в стельку. Увидев, что расстрельная команда на ногах не стоит, Косоговский сам руководил расстрелом, держа фонарь у своей груди...

Третьим предписано было расстрелять Сергея Александровича Нилуса – русского религиозного писателя и общественного деятеля, которому приписывалось авторство знаменитых «Протоколов сионских мудрецов». Но Сергей Александрович оказался прозорливее многих и, бросив дом на Валдае, уехал куда-то в Воронеж. И ему повезло. Гражданская его, в общем, всерьез не затронула. Потом раз пять его арестовывали, но вскоре отпускали. В 1929 году Нилус умер своей смертью в селе Крутец неподалеку от Александрова...

А вместо Нилуса спецотряд ВЧК третьим расстрелял сына какого-то валдайского кушда – для отчетности о проведенном революционном правосудии.

Жемчужина
архитектора
Николая
Львова –
церковь Святой
Екатерины
XVIII века

СТАНЦИЯ «КБО»

Но довольно музея, хватит сумрачных призраков прошлого! Станция «КБО» (Комбинат бытового обслуживания) возвращает нас в славный век Екатерины. В путеводителе по Валдайскому метро сказано: «Станция «КБО» – одна из старейших станций Валдайского метрополитена. Раньше станция находилась на центральной ветке, на архитектурном плане-схеме Валдая, утвержденном императрицею Екатериной II в 1772 году, станция находилась в географическом центре города. Уже позднее город стал расти на север, метро вслед за ним, и станция оказалась почти на окраине. <...> В парке расположен наземный вестибюль невиданной красоты – путевая дворцовая церковь во имя Великомученицы Святой Екатерины, в которой сейчас располагается Музей колоколов, знаменитый далеко за пределами метро».

Да уж, подлинная жемчужина архитектурной красоты в горо-

де все-таки имеется: это выстроенная в 1793 году Екатерининская церковь, руку к которой приложил самый оригинальный архитектор XVIII столетия, Николай Львов. Храм должен был стать ядром архитектурного ансамбля вместе с Путевым дворцом Екатерины II, который тоже проектировал Львов. Его строительство началось после 1772 года для путешествия императрицы из Санкт-Петербурга на торжества в Москву. Сейчас в церкви находится Музей колоколов, что только подтверждает ее несравненную акустику: церковь построена как изящная колонная ротонда и увенчана почти идеальным яйцеобразным куполом. Стены и купол по-львовски пробиты круглыми окнами и прорезями, чтобы впустить внутрь храма как можно больше света.

В 1826-м в церкви целую ночь простоял гроб с телом почившего в Таганроге императора Александра I. Наутро по государю отслужили панихиду и повезли дальше в Петербург.

Путевой дворец и разрушали, и перестраивали, сращивали два его флигеля в одно, чтобы устроить тут поликлинику, а в результате просто бросили. Мы прошли мимо руин. В двух местах отчетливо читались оконные проемы, окруженные узором классического ордера... Но в целом дворец напоминал унылый длинный барак, годный только на слом.

«ПЬЯНАЯ ПЛОЩАДЬ»

– Ну что? – спросил я. Близилось время обеда. – Поедем на «Пьяную площадь»?

Андрей улыбнулся:

– Думаешь, пора?

Но меня интересовала история. «Происхождение названия этой станции историкам доподлинно известно. Название «Пьяная площадь» стало употребляться с начала 90-х... Тогда на поверхно-

Городская администрация

Возле умершей ГИДРЫ продолжают чистить дно озера

сти и, соответственно, в метро произошла смена власти и началась новая экономическая эпоха. Не будем утомлять читателя рассуждениями о том, плохо это было или хорошо, но факт остается фактом: в метро разрешили предпринимательство и торговлю, осуществляемую частными лицами. Одним из наиболее ходовых товаров той эпохи был алкоголь, во всех ларьках можно было его купить в любое время и в любом количестве. Со всех станций метро днем и ночью стекался люд, чтобы закупить водку и пиво. Во всех направлениях уходили поезда, битком забитые ящиками и коробками со спиртным. Многие употребляли огненную воду прямо на месте, отчего в залах станции всегда чувствовался крепкий дух перегара, а стекла в проезжающих поездах моментально запотевали. Пьянство и порок царили на станции долгие десятилетия. И станция стала называться так, как она называется – «Пьяная площадь». Это была воспетая Тимофеем ода 90-м.

– Там все очень изменилось с тех пор, – предупредил нас Тимофей. – Прежнего эффекта не получится...

Но мы поехали.

Парочка супермаркетов, аптека, зоомагазин, в общем, куча всякого нужного хлама, и только кафе «Лукоморье» – уходящий символ браваурной и пьяной эпохи. По счастью, прошедшей. Видывал я в Валдае алкашки, вроде пивных «Мочалка» и «Колхозка» – они бы любой «Пьяной площади» сто очков вперед дали. Но их уж нет. Кто пил, тот вымер как вид. И новое поколение, в общем, подходит к теме алкоголя иначе.

Но у Валдая есть потери, несоизмеримые с пивными ларьками на «Пьяной площади». Знаменитый завод «Юпитер», выпускавший объективы для фотоаппаратов «Зенит», бывшее градообразующее предприятие города, перешел на производство прицелов для стрелкового оружия, с чем справляются 200 человек вместо 2 тысяч. Как сказано в описании станции, «оптическая мануфактура на станции продолжает производить некоторые штуки для обо-

К новому
детскому центру
щупальца
Валдайского
метро еще
не протянулись

Кафе
«Лукоморье» –
все, что осталось
от лихой
«Пьяной
площади»

ронного ведомства метро, но сейчас на ней трудится от силы 10% от прежнего количества работавших там метрожителей и до бывшего величия ей еще очень далеко».

Завяла ГИДРА – и с нею весь Валдайский филиал Государственного гидрологического института. Весь флот сдали на металлолом, исследования свернуты. На территории института работает только метеостанция. Неожиданно на фоне провинциального запустения новым опти-

мизмом дышит станция «Спортивная» – тут открыты два новых крытых бассейна и каток. Еще станция – «Плодозавод»: «Названа в честь располагающегося на ней плодоовощного завода, радующего своей замечательной продукцией жителей не только Валдайского метро, но и других метросистем нашей страны и зарубежья...» Завод налаживает делать консервированные огурчики – честь им и хвала.

Главное градообразующее предприятия нынешнего Валдая это

насосная станция газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород». Здесь работает более 200 человек. Недаром внутренняя интрига Валдая как была, так и остается интригой транспортной. Недавно в нее была вpleтена станция «Аэропорт», приглашающая нас в XXI век: с взлетной полосой, серебристым ангаром и прелестным квадрокоптером – крошечным вертолетом. Аэропорт здесь настоящий, но частный, по нравам нового столетия...

В ГОРОД И ИЗ ГОРОДА

После ужина наступило тягостное время пустого командировочного вечера. Хотелось побыть одному. Вне города. И даже вне метро – там, где можно прийти в себя от сегодняшних впечатлений. Хотя что уж тут особенно перетирать: Тимофей создал в виртуальном пространстве очень точную картину города. Более того, он подарил Валдаю миф. Трудно жить в райцентре, который третье десятилетие пребывает

Станция метро
«Город»

Иногда хочется
отдохнуть
и от метро...

в состоянии упадка. Нужны новые горизонты, нужен прорыв или, на худой конец, шутка, которая скрасит дождливые осенние дни жителей возможностью улыбнуться... Когда ничего в жизни нет, важно, чтоб было хоть что-нибудь. Хоть «бугагашечка» какая-нибудь. Этого не отнимешь. Вот Тимофей Шутов и придумал такую «бугагашечку» – подарил жителям города идею метрополитена. Теперь думай, если хочешь, читатель, о судьбах родины.

А я нашел станцию такси, договорился о цене и через двадцать минут был далеко-далеко от города, возле деревни Новотроицы, где жил когда-то мой лучший друг, географ Михаил Глазов, который стоял у истоков создания Валдайского национального парка. Вот к нему я и ехал. Сошел, не доезжая деревни, спустился к озеру, дошел до купалки... Вода была такая же. Чистая живая вода. Сто раз мы так с Мишей тут вместе купались. Дошел до его дома. Постоял у камня, поставленного на березовой аллее его друзьями, чтобы здесь, на Валдае, люди помнили его. И я его вспомнил. Вот надо было приехать сюда, чтобы его вспомнить. Иначе порой не получается: живем на бегу, спим мало, работаем много, а о главном забываем... Завтра мы опять нырнем в призрачные туннели Валдайского метро, чтобы продолжить свое исследование города. Но сегодня я хотел думать о другом и нашем с ним городе Валдае 1980–1990-х, который теперь уже едва проступает из-под новой реальности. И это ни хорошо, ни плохо – это жизнь. Сегодня – во многом виртуальная. Особенно далеко залезать в эту компьютерную реальность я не хочу, но не могу и отрицать, что, благодаря ей, мы прожили два очень наполненных дня, погрузившись с головой в альтернативное краеведение Тимофея Шутова. Чего и другим желаю. Не пожалеете. ■

У НИКИТСКИХ ВОРОТ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

МИНИАТЮРНЫЙ, ВСЕГО-ТО НА 500 ШАГОВ, ОСТРОВК С КЛУМБАМИ, ДЕРЕВЬЯМИ, ЛАВОЧКАМИ ТЕРЯЕТСЯ НА ФОНЕ СОСЕДНИХ С НИМ ИСПОЛИНОВ – ТВЕРСКИМ И ГОГОЛЕВСКИМ БУЛЬВАРАМИ. ОН И В ШИРИНУ НЕВЕЛИК, ЗАЖАТ МЕСТНОЙ ЗАСТРОЙКОЙ, УТЫКАЕТСЯ В ПОДЗЕМНЫЙ ТУННЕЛЬ, КУДА ТОРОПЯТСЯ ПЛОТНЫЕ РЯДЫ АВТОМАШИН. ЧЕЛОВЕК ПРИЕЗЖИЙ ЕЩЕ И ПЛЕЧАМИ ПОЖМЕТ... РАЗВЕ ЭТО БУЛЬВАР? НА НЕГО ЕЩЕ И ПОПАСТЬ НАДО ЧЕРЕЗ ТРИ ПЕРЕХОДА, КАЖДЫЙ ИЗ КОТОРЫХ СНАБЖЕН СВЕТОФОРом. НИКИТСКИЙ БУЛЬВАР? ЭТО КОТОРЫЙ РАНЬШЕ БЫЛ СУВОРОВСКИЙ? САМ ГРАФ СУВОРОВ-РЫМНИКСКИЙ ЖИЛ РЯДОМ? ЧТО ВЫ ГОВОРИТЕ...

ПЛОЩАДЬ СО СТРАН-
ным названием – «Ни-
китские Ворота» – не
для пешеходов. Да и
где она, собственно говоря, эта
площадь? Вот на этом вот пере-
крестке улиц? А где ворота?
В самом деле, ворот давно нет,
да и площадь на площадь мало
похожа. Скорее, развилка. Свое-
образной буковкой «У» делится
здесь Большая Никитская ули-
ца, словно устав, запыхавшись,
подниматься от Кремля, на Боль-
шую и Малую, ну и Тимирязев
глядит с Тверского бульвара
задумчиво. И машины! Слева,
справа, вверх, вниз, прямо, с по-
воротом – во все стороны – ма-
шины, машины, машины.
Если уж выбрался на Никит-
ский бульвар – самое время от-
дыхать. Посидеть, покурить,
подумать... К примеру, о тех
временах подумать, когда все в

Большая
Никитская
улица, бывшая
Герцена: фонари,
плитка, широкие
тротуары.
Троллейбусы
здесь больше
не ходят

Это письмо пишет Александр Пушкин из Болдина в Москву 11 октября 1830 года. Пишет именно сюда, на Большую Никитскую, где проживает семейство Гончаровых. Ах, как холодны ответные письма Натальи Николаевны, холодны и коротки, и редки... Пушкин уехал в

Болдино в растрепанных чувствах. Будет ли свадьба? Даст ли согласие мать невесты? Будут ли деньги? А тут еще и холера свирепствует по всей стране и в самой Москве. Вот в таких условиях идет его знаменитая Болдинская осень – «мараю бумагу и злюсь».

И вот 9 декабря он пишет своему издателю и другу Плетневу уже из Москвы и совсем иным тоном.

«Милый! Я в Москве с 5 декабря. Нашел тещу, озлобленную на меня, и на силу с ней сладил, – но слава богу – сладил. На силу прорвался я и сквозь карантин – два раза выезжал из Болдина и возвращался. Но слава богу, сладил и тут. Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал...».

Дом, где жили тогда Гончаровы, не сохранился. Но что с того? Вот она – Большая Никитская, здесь он ходил, сюда приезжал, писал письма на этот адрес.

Здесь они и венчались. Венчались в церкви Большого Вознесения, что красиво стоит – точнее, не стоит, а царствует! – в большом сквере рядом с площадью. Конечно, внешний вид церкви тоже существенно поменялся с 1831 года... Но что с того?

«Я женат – и счастлив. Одно желание мое, – чтобы ничего в жизни моей не изменилось:

мире было как-то потише. Никитский бульвар, доложу вам, к раздумьям медленным располагает. Лавочку выбрать легко, пустынен сегодня бульвар, как необитаемый остров.

«Въезд в Москву запрещен, и вот я заперт в Болдине. Я совсем потерял мужество и не знаю в самом деле, что делать? Ясное дело, что в этом году (будь он проклят) нашей свадьбе не бывать. Мы окружены карантинными, но эпидемия еще не проникла сюда. Болдино имеет вид острова, окруженного скалами. Ни соседа, ни книги. Погода ужасная. Я провожу мое время в том, что мараю бумагу и злюсь. Не знаю, что делается на белом свете. Я становлюсь совершенным идиотом; как говорится, до святости».

Памятник
Тимирязеву
на фоне
здания ТАСС.
Теперь это
самый старый
памятник
на Тверском
бульваре.
Установлен
в 1923 году,
еще при жизни
Ленина

лучшего не дождусь», – пишет он Плетневу.

Наблюдательные современники тоже не молчали.

«Во время обряда Пушкин, задев нечаянно за аналой, уронил крест. Говорят, при обмене колец одно из них упало на пол...

Потом у него потухла свеча...

– Все это плохие знаки, – прошептал Пушкин».

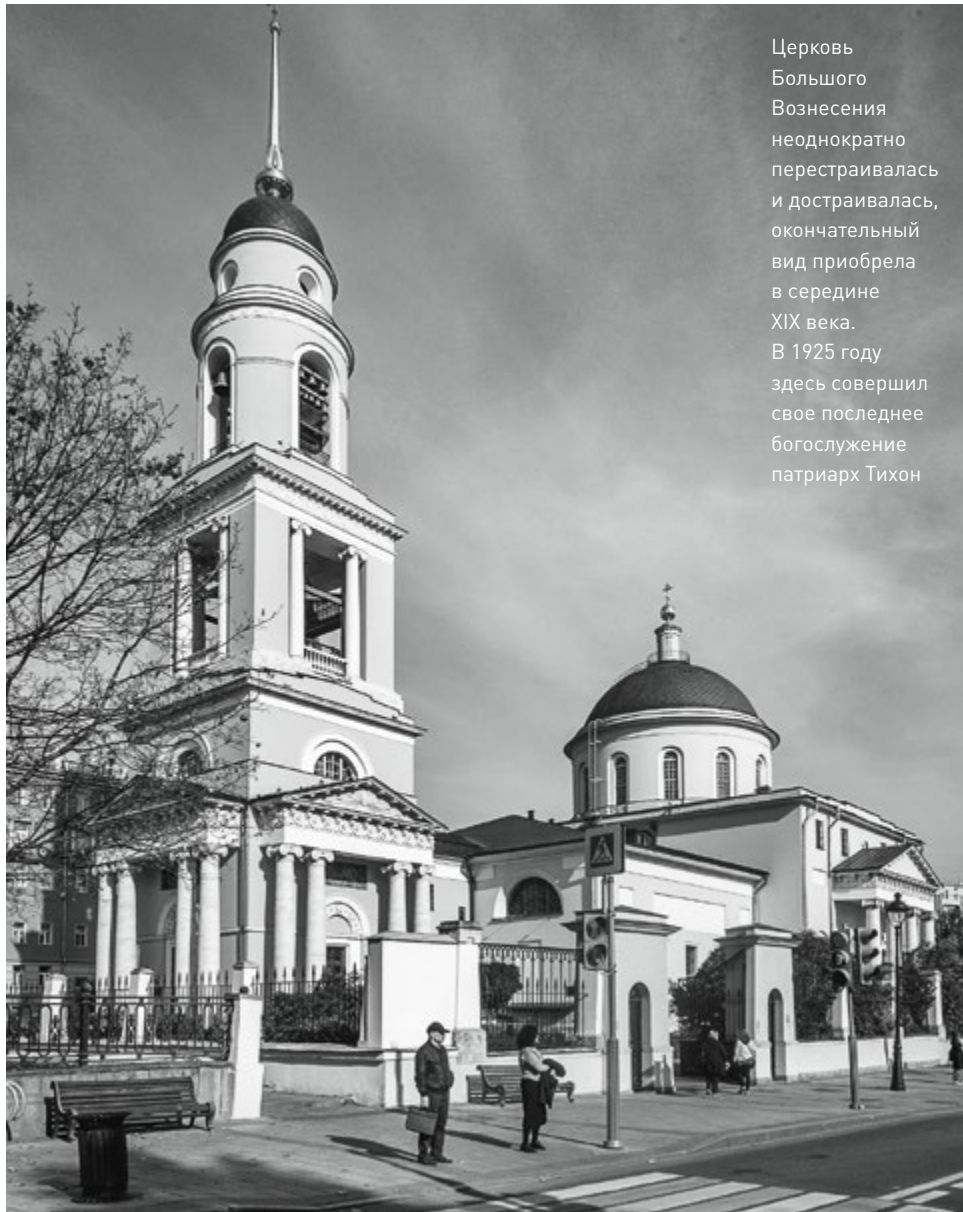
6 июня 1999 года, к двухсотлетию поэта, у церкви Вознесения открыли фонтан-ротонду «Наталья и Александр». Почему-то появились сразу критикующие голоса... Мол, размеры не те, не те параметры... Еще что-то не так...

А мне вот нравится. Композиция добавила веселости, света, праздника этому месту. Да и лавочки, люди кругом – плохо ли? У нас любят показать писателя нахмуренным, задумчивым, мрачноватым, а то и большим. Словно писатель, как всякий человек, не имеет права радоваться жизни, а должен только писать, гневаться, без выходных переживать за народ.

Так и вспомнишь сильно «образованную» официантку из фильма «Дайте жалобную книгу!». Помните, как она говорит подругам о журналисте, блестяще сыгранном Олегом Борисовым: «Что-то он там пишет... Писатель... Тимирязев...»

Большая Никитская – а тогда улица Герцена – стала первой из центральных городских улиц, что я изучил досконально. Я слушал подготовительные лекции по истории и литературе на журфаке МГУ и в перерывах между лекциями выходил погулять, ближайшая улица, сразу за углом, оказалась Герцена.

Совсем иная архитектура... Причудливый набор вывесок. В нашем районе как? «Продукты», «Вино», «Ремонт обуви», «Парикмахерская», «Кулинария», «Пельменная», «Булочная», «Почта», «Библиотека», снова «Вино», дальше «Пиво» и «Пончики»...

Церковь
Большого
Вознесения
неоднократно
перестраивалась
и достраивалась,
окончательный
вид приобрела
в середине
XIX века.
В 1925 году
здесь совершил
свое последнее
богослужение
патриарх Тихон

Памятник Петру
Чайковскому
перед Москов-
ской консерваторией
был открыт
в 1954 году.
Автор –
Вера Мухина

А тут – иначе... Зоологический музей, «Кафе», юридический факультет МГУ, театр-студия МГУ, Театр имени Маяковского, Консерватория, памятник Чайковскому, Кинотеатр повторного фильма, магазин «Ноты»... Из знакомого – только магазин «Овощи» и еще, чуть повыше, «Свет», позже снятый в эпизоде фильма Эльдара Рязанова «Забтая мелодия для флейты». Гуляя по Герцена, я лучше ощущал героев недавно слышанных лекций, настолько дворянскими казались мне окрестности. Ну а позже, конечно же, зачастил я на эту улицу с определенной целью. То за билетами в Маяковку, которые было трудно достать. То на сеанс в Кинотеатр повторного фильма, куда тоже лучше было приехать заранее, а не за десять минут до начала. Однажды был я и в модном театре-студии МГУ, но мне не слишком понравилось, хотя аплодисментов хватало. Мне показалось, что артисты и зрители друг друга отлично знают, а я ни при чем,

Один из старейших драматических театров Москвы – Театр имени Владимира Маяковского. Открыт в 1922 году, назывался тогда Театром Революции. Автор фасада здания – архитектор Федор Шехтель

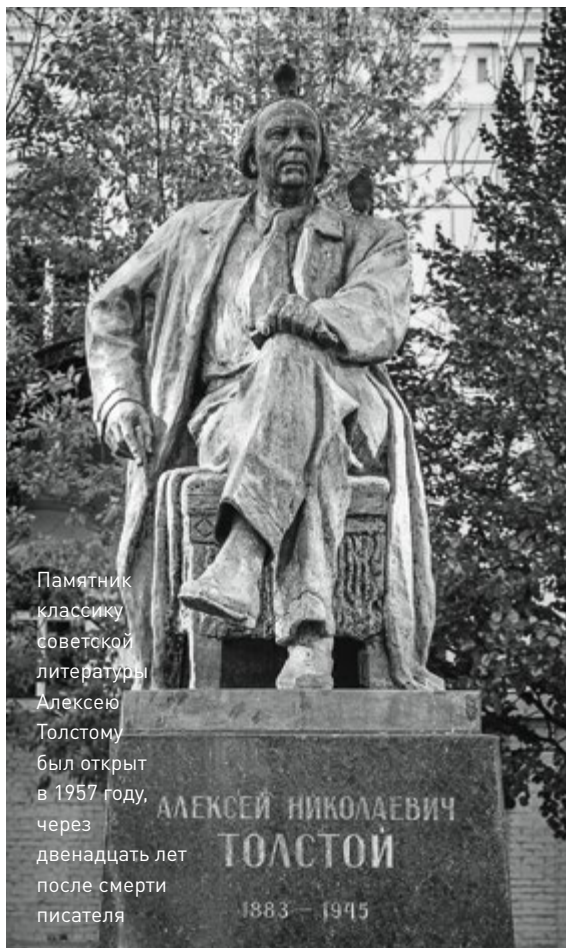
я с другой улицы... Не раз собирался в зоологический музей, где из огромных окон виднелся скелет огромного динозавра... Но, кажется, так и не сходил. В Консерваторию не сходил тоже... Но тоже собирался. Но более всего меня привлекал, как я ныне понимаю, именно внешний вид улицы – ее классический, парадный стиль, ее несомненное дворянское происхождение. Не улица, а произведение культуры! Теперь Большая Никитская стала краше. Расширились тротуары. На фасадах заиграли краски. Появились очень разные многочисленные учреждения «на посидеть» – ресторанчики, кофейни, закусочные... Но и дух улицы поменялся. Пришла вдруг некая поповость, массовость... Очень много официантов, зазывал и снеди. А вот избранность, строгость, интеллигентность куда-то исчезли... Раньше казалось, что из любого подъезда может выйти Александр Сергеевич. Теперь же... Пушкина давно нет дома.

Именно в этом здании располагался один из старейших кинотеатров Москвы – «Унион», открытый в 1913 году

О Кинотеатре повторного фильма нужно сказать особо. Он показывал фильмы, как говорится, не массовые. «Москва слезам не верит» там, к примеру, не шла. А вот фильмы Анджея Вайды или Андрея Тарковского – шли. И зритель тут подбирался особенный. Зальчик был небольшой, камерный...

Напомню, именно в этом здании в 1913 году был открыт московский кинотеатр «Унион». В 1909 году на Арбатской площади, что неподалеку, был открыт другой кинотеатр, или электро-театр, как тогда говорили. Это нынешний «Художественный». Кстати сказать, это было первое в городе специально для кино построенное здание. Получается, Никитский бульвар соединяет пионеров столичного кинематографа. В начале века в столице работало более 50 кинотеатров. Теперь у Никитских Ворот кино не показывают. Зато играет спектакли одноименный театр-студия. Само же здание, к счастью, внешне совсем не изменилось.

Памятник классика советской литературы Алексею Толстому был открыт в 1957 году, через двенадцать лет после смерти писателя

Кстати сказать, в советские времена находилось неподалеку и еще одно приметное культурное заведение. И тоже не для всех, а для своих, знающих. На улице Качалова, а теперь Малой Никитской, работал единственный в своем роде букинистический магазин иностранной литературы. Публика там собиралась особенная. Желающая и умеющая прочесть то, что у нас в стране не печаталось.

В сквере, который я уже упоминал, перед церковью, не может не привлечь внимания памятник Алексею Толстому, «красному графу». Поставленный в 1957 году памятник этот характеризует совсем иную эпоху. Эпоху, с которой Алексей Николаевич сроднился, жил, выжил, и непросто выжил, а выстоял, победил. Он и изображен победителем. Вальяжен, сидит по-барски, нога на ногу. Он солиден, с блокнотом, карандашом, задумчив и умен. Создатель многих жанров советской литературы последние

«Он был даже удивителен сочетанием в нем редкой личной безнравственности <...> с редкой талантливостью всей его натуры, наделенной к тому же большим художественным даром».

Тезис свой Бунин иллюстрирует яркими житейскими примерами, вновь выделяя, подчеркивая главное в этом человеке, с которым долго дружил: «Он, повторяю, приспособлялся очень находчиво».

Вот один из примеров находчивости: «Переселившись в Москву и снявши квартиру на Новинском бульваре в доме князя Щербатова, он в этой квартире повесил несколько старых, черных портретов каких-то важных стариков и с притворной небрежностью бормотал гостям: «Да, все фамильный хлам», – а мне опять со смехом: «Купил на толкучке у Сухаревой башни!» Ну и, конечно, не может не привлекать расположенный в тенистом саду и выходящий парадным крыльцом на Малую Никитскую знаменитый особняк в стиле модерн, построенный архитектором Федором Шехтелем по заказу миллионера Степана Рябушинского.

Нам он более известен как Дом-музей Горького или просто как дом Алексея Максимовича Горького, где пролетарский писатель проживал после возвращения из Италии. Дом этот Горький, к слову сказать, не жаловал. Горький называл его нелепым. Тем не менее, сделав выбор в пользу возвращения, остальные возможности выбора Горький утерял. Именно в этом доме состоялись встречи Сталина и других руководителей партии и государства, включая чекистов, с писателями, именно из этого дома вылетела в частности, ироничная крылатая сталинская фраза: «Это посильнее, чем «Фауст» Гёте».

Разумеется, на этих встречах, да и просто в гостях у Горького, неоднократно бывал признанный при жизни классик советской литературы Алексей Николаевич Толстой.

В этом доме-дворце есть на что посмотреть.

годы жизни провел в этих краях, на задворках знаменитого дома Горького, на Спиридоновке, в собственном доме, в величии, при всей положенной тогда роскоши.

Иван Алексеевич Бунин, вспоминая свою встречу с Толстым в Париже в ноябре 1936 года, приводит такие его слова: «Ты и представить себе не можешь, как бы ты жил, ты знаешь, как я, например, живу? У меня целое поместье в Цар-

ском селе, у меня три автомобиля... У меня такой набор драгоценных английских трубок, каких у самого английского короля нету... Ты что ж, воображаешь, что тебе на стол хватит твоей Нобелевской премии?»

Я поспешил переменить разговор...

Бунин не был бы Буниным, если бы в одном предложении не выделил бы главное в натуре «красного графа».

Особняк, а ныне Музей Алексея Максимовича Горького.

Построен архитектором Шехтелем по заказу С.П. Рябушинского в 1902 году в стиле модерн

Малая Никитская, бывшая улица Качалова, соединяет Бульварное кольцо с Садовым

Ах, хороши, хороши и разнообразны окрестности Никитского бульвара! Как говорится, на любой вкус.

Кого-то привлечет здание ТАСС. Кого-то Музей Востока, славный своими тематическими выставками. Вспоминаются длиннющие очереди на что-то самурайское... И не подозревал столь могучего интереса москвичей к таким далеким и суровым людям...

Кто-то обратит внимание на желтую громаду Дома полярников, где жили и живут теперь не только покорители Арктики. А кто-то на бывшую городскую усадьбу, где хозяйствует теперь Дом журналиста, а некогда выступали Владимир Маяковский и Сергей Есенин...

Но если вы переполнены литературными ассоциациями, как я сегодня, то путь ваш лежит в сохранившуюся усадьбу графа Александра Петровича Толстого, где провел последние четыре года жизни Николай Васильевич Гоголь...

Усадьба графа Александра Толстого на Никитском бульваре, в которой Гоголь прожил последние годы жизни. Ныне – Музей Н.В. Гоголя

Дом журналиста, ранее Дом печати, построен в конце XVIII века для князей Гагариных. В феврале 1831 года Александр Пушкин и Наталья Гончарова, молодые супруги, были здесь на балу

Во дворике стоит знаменитый памятник скульптора Николая Андреева, где Гоголь похож на большую израненную черную птицу. Именно этот памятник стоял прежде на Гоголевском бульваре, но однажды был заменен на более величавый и оптимистический.

Это решение подвергалось и подвергается критике, мол, на-

стоящий Гоголь спрятан подале. Мне кажется, Гоголю в исполнении Андреева во дворе уютнее, именно здесь он на своем месте.

Памятник Андреева – это памятник человеку. А памятник Николая Томского на Гоголевском бульваре – памятник таланту. В доме своего друга Александра Толстого Николай Гоголь читал друзьям первые главы второго тома «Мертвых душ».

12 февраля 1852-го он сжег их, а 21 февраля 1852 года умер.

Василий Андреевич Жуковский в письме Петру Александровичу Плетневу поставил грустный диагноз.

«Какое пустое место оставил в этом маленьком мире мой добрый Гоголь! <...> для нашей литературы он потеря незаменимая. Но жалеть ли о нем для него? Его болезненная жизнь была и нравственно мучима. Настоящее его призвание было монашество: я уверен, что если бы он не начал свои «Мертвые души», которых окончание лежало на его совести и все ему

Здание ТАСС
было построено
в 1977 году.
Первоначальный
проект в 25 этажей
был отвергнут,
обошлись
9 этажами

не давалось, то он давно был бы монахом и был бы успокоен совершенно <...> Его авторство по особенному свойству его гения, в котором глубокая меланхолия соединялась с резкостью иронии, было в противоречии с его монашеским призванием и ссорило его с самим собой. <...> Гоголь, стоящий четыре дня на коленях, <...> окружен-

ный образами и говорящий кротко тем, которые о нем заботились: «Оставьте меня, мне хорошо», – как это трогательно! Нет, тут я не вижу суеверия: это набожность человека, который с покорностью держится установлений православной церкви. <...> путь, которым он вышел из жизни, был самый успокоительный и утешитель-

Музей Востока
расположился
в бывшей
усадьбе Луниных,
построенной
по проекту
архитектора
Доменико
Жилярди
в 1814–1818 годах

ный для души его. «Оставьте меня, мне хорошо».

...Мне хочется навестить находящуюся неподалеку Поварскую. Взглянуть на памятник любезному Ивану Бунину, завернуть потом в Борисоглебский на короткое свидание с Мариной Цветаевой, а далее и до лермонтовской Молчановки рукой подать... Сделать нашу прогулку сугубо литературной...

Или лучше пройтись по Спиридоновке до Патриарших прудов? По следам Михаила Афанасьевича Булгакова и его героев? Кажется, именно в Ржевском переулке познакомился Булгаков с Еленой Сергеевной Шиловской, автором знаменитых дневников?

Но жена призывает вернуться в XXI век. Мы же сегодня на Никитском бульваре по срочному делу. Магазин «Ноты» с бывшей Герцена куда-то переехал. А внуку очень нужен учебник по сольфеджио в музыкальную школу. Что ж, как говорится, будем искать. ♣

ДИТЯ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ

АВТОРЫ

**МИХАИЛ БЫКОВ,
ЛАДА КЛОКОВА**

ФОТО

**АЛЕКСАНДРА
БУРОГО**

ДОБРОДУШНЫЙ БРОНЗОВЫЙ МЕДВЕДЬ СИДИТ НА ЛАВОЧКЕ НА УЛИЦЕ КИРОВА, КОТОРУЮ В ЯРОСЛАВЛЕ ЗОВУТ МЕСТНЫМ АРБАТОМ. В ОДНОЙ ЛАПЕ ОН ДЕРЖИТ ВНУШИТЕЛЬНУЮ СЕКИРУ, В ДРУГОЙ – ЯБЛОКО. ОТ ТУРИСТОВ МЕДВЕДЮ ДОСТАЕТСЯ ИЗЯРДНО, О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ОТПОЛИРОВАННЫЙ ДО БЛЕСКА НОС. ДА И СФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ С КОСОЛАПЫМ СИМВОЛОМ ГОРОДА СТАРАЕТСЯ ПОЧТИ КАЖДЫЙ ГОСТЬ ЯРОСЛАВЛЯ. А ВОТ ГОРОЖАНЕ В 2016 ГОДУ, КОГДА МИШКУ УСАДИЛИ НА СКАМЕЙКУ, ПРИНЯЛИ ПАМЯТНИК В ШТЫКИ. И ДО СИХ ПОР УДИВЛЯЮТСЯ: ПОЧЕМУ В ЛАПЕ У МЕДВЕДЯ ПОЯВИЛОСЬ ЯБЛОКО?

Я БЛОКО ТАК И ОСТАЛОСЬ для всех загадкой. К секире вопросов нет, достаточно взглянуть на герб Ярославля, утвержденный императрицей Екатериной II в 1778 году: «в серебряном щите медведь, стоячи, держит в левой лапе золотую секиру на такой же рукоятке». Кстати, медведь на гербе Ярославля появился лишь в XVII веке, причем сначала он грозил врагам протазаном, потом чеканом. И лишь в 1778 году в его лапах появилась секира...

Каждый старинный город, сохранившийся до наших дней, должен жить историей. Но не только. Одними сувенирами да музейными билетами сыт не будешь. Въезжаешь в Ярославль со стороны Москвы, от которой до него всего-то 265 километров, и диву даешься. Какая древность, какая старина? Тянутся корпуса нефтеперерабатывающего завода. За ними – жилые кварталы имени Никиты Хрущева. И у неопытного путешественника невольно возникает вопрос: это, что ли, Золотое кольцо? В некотором смысле для современного, богатого и развивающегося Ярославля – безусловно. Но опыт подсказывает, что надо чуть потерпеть. И будет нам один из красивейших городов старой Руси! Будет оно – Золотое кольцо!

Знаменитая Ярославская стрелка, место, где Которосль впадает в Волгу – будто подарок. Вот она! А вокруг – купола знаменитых ярославских храмов. И чуть дальше – чудо-набережная на высоком волжском берегу.

ДО ЯРОСЛАВА И ПОСЛЕ

Может, когда и случилось так в истории, чтоб пришла на пустьрь княжья дружина – и на тебе, город возник. Но, как правило, города на Руси рождались в местах уже мало-мальски обжитых. Обживали берега устья Которосли племена меря – не ведавшие грамоты и не признававшие ничью власть язычники. По преданию, называлось сие место «Медвежий Угол». Повествует об этом «Сказание о построении града Ярославля», записанное

Вооружение монголо-татарского (слева) и русского воинов. Ярославский историко-архитектурный музей

в XVIII веке ростовским и ярославским архиепископом Самуилом Миславским. Между прочим, топонимика «голосует» в пользу предания: бывший Медвежий овраг, по которому текла река Медведица, засыпанная в XIX веке, покажет вам любой ярославец. Как и камень, установленный на том месте, где был заложен Ярославль.

Медведь с секирой и яблоком популярен у туристов

Предание гласит, что ростовский князь Ярослав Владимирович, которого в будущем назовут Мудрым, около 1010 года основал в Медвеьем Углу город. Правда, для этого пришлось преодолеть сопротивление мери, натравивших на князя «лютого зверя» – огромную медведицу. Если учесть, что у финно-угорских народов, как и у славян-язычников, был распространен культ медведя, то выглядит эта история вполне правдоподобно. Ярослав зарубил медведицу, чем устранил мери и привел их к повиновению. А затем велел поставить на мысу крепостицу, превратившуюся в Рубленый город – Ярославский кремль. Здесь же князь заложил и первую ярославскую церковь, посвященную Илье Пророку.

А вот в «Повести временных лет» Ярославль впервые упоминается в 1071 году, когда летопись рассказывает о восстании волхвов в Ростовском княжестве, включавшем ярославские земли. Восстание было вызвано голодом, и возглавили его «два волхва от Ярославля». Во главе 300 человек волхвы пошли вверх по Волге, затем к ее притоку Шексне, убивая по пути «знатных жён», которые, по их словам, прятали хлеб. Бунтовщики дошли до Белоозера, где банда была уничтожена, а зачинщики казнены собиравшим дань воеводой киевского князя Яном Вышатичем.

Второе упоминание Ярославля в летописях датируется 1149 годом, когда предместья города ра-

Древний Спасо-Преображенский монастырь сыграл в истории Ярославля важную роль

зорили дружины киевского князя Изяслава Мстиславича и его брата, новгородского князя Всеволода. Так Мстиславичи выясняли отношения со своим дядей – главой Ростово-Суздальского княжества Юрием Долгоруким, претендовавшим на киевский стол. Ярославль, кстати, тогда выстоял. Надо полагать, в немалой степени благодаря Рубленому городу, последние укрепления которого были разобраны лишь в XVIII веке. Хуже пришлось ярославцам, когда летом 1152 года город осадили волжские булгары. «Изнемогаху люди в граде голодом и жажею», – рассказывает летопись. Увы, летописец не сообщает, как звали того

юного ярославца, который под покровом ночи смог выбраться из осажденного города, переплыть через реку и добраться до Ростова с мольбой о помощи. Княжеская дружина подспела вовремя, булгар отогнали.

Примеры такой внешней агрессии свидетельствуют о том, что город превратился в нечто весьма привлекательное. Кому придет в голову идти в набег на нищее поселение? О том, что Ярославль начал богатеть, говорит и другой факт. В XII – начале XIII века здесь уже существовали два мощных мужских монастыря – Петровский и Спасо-Преображенский.

УДЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ

Константин – старший сын владимирского князя Всеволода Большое Гнездо – получил в удел Ростов, Ярославль, Белоозеро, Мологу, Углич и Великий Устюг. После смерти отца Константин Всеволодович вступит в междоусобную войну со своими родными братьями, Юрием и Ярославом (отцом Александра Невского. – **Прим. ред.**), сражаясь за владимирский стол. В 1216 году в жестокой Липицкой битве неподалеку от Юрьева-Польского Константин разобьет братьев и станет владимирским князем. Приблизительно в это же время по приказу Константина в Рубленом городе возводится первое каменное здание Ярославля – Успенский собор, а в Спасо-Преображенском монастыре закладывается одноименный храм. В 1501 году страшный пожар уничтожил почти весь Ярославль. Не устоял и Успенский собор. Но к 1504 году он был восстановлен. Затем храм горел еще несколько раз, из-за чего перестраивался и обновлялся. В 1788 году, когда из Ростова в Ярославль была перенесена архиерейская кафедра, Успенский собор стал кафедральным. В 1922-м он был закрыт для веру-

Вид на Ярославль со звонницы Спасо-Преображенского монастыря

ющих, а спустя пятнадцать лет взорван и снесен. Нынешний Успенский собор вырос на месте прежнего лишь в 2010 году...

Кажется, почти все гости Ярославля совершают две ошибки: называют Спасо-Преображенский монастырь Ярославским кремлем и, поднявшись на звонницу обители, любуются древними церквями великого города. А ведь для того, чтобы рассмотреть самый древний сохранившийся храм Ярославля, подниматься на звонницу не нужно. Вот он – белоснежный Спасо-Преображенский собор, рядом стоит. Правда, тот храм, который был построен по приказу князя Константина, до нас тоже не дошел: он рухнул во время того же опустошительного пожара 1501 года. Стройка закипела здесь в 1506 году. Московский князь Василий III прислал зодчих, и через десять лет на руинах сгоревшего поднялся новый собор. А фрески появились здесь уже при Иване Грозном, который, кстати, благоволил Спасо-Преображенскому монастырю и бывал здесь неоднократно. В 1563–1564 годах храм расписали москвичи Ларион Леонтьев, Третьяк и Федор Никитин, а также ярославцы Афанасий и Дементий Сидоровы.

Сейчас в Спасо-Преображенском монастыре располагаются экспозиции Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника. В музейном фонде редких книг хранятся такие жемчужины, как лицевое Спасское Евангелие и уникальный сборник молитв XIII века с единственным известным списком «Молитвы против дьявола», а также Федоровское Евангелие первой трети XIV столетия. Нельзя пропустить экспозицию, посвященную «Слову о полку Игореве» – великолепному памятнику древнерусской литературы, рукописная копия которого была обретена именно здесь:

в 1787 году граф Алексей Мусин-Пушкин приобрел ее у архимандрита Спасо-Преображенского монастыря Иоилия (Быковского). Все эти сокровища заставляют еще раз вспомнить добрым словом князя Константина Всеволодовича, которого, кстати, его подданные тоже прозвали Мудрым. И не зря: князь был образованным человеком, покровителем искусств и собирателем книг. Именно он основал в Спасо-Преображенском монастыре первую на северо-востоке Руси духовную школу, позже перенесенную в Ростов и превратившуюся в знаменитый Григорьевский затвор.

Роспись Спасо-Преображенского собора была завершена при Иване Грозном, который не раз бывал здесь

Самобытные ярославские изразцы украсили портал нового Успенского собора, возведенного в 2010 году

ВРЕМЯ ЧЕРНОЕ

Когда в досужих разговорах упоминают первое пришествие Орды в русские земли, на слуху погибшие Рязань, Суздаль, Владимир, Москва. О Ярославле почти не вспоминают. А вспоминать надо бы.

В 2004–2006 годах, когда в Ярославле было принято решение восстановить Успенский собор, ученые Института археологии РАН провели раскопки на территории Рубленого города. И обнаружили не только следы пожара, но и захоронения более сотни людей, погибших в первой половине XIII века. После исследования останков выяснилось, что большинство павших – это дети, женщины и старики. Так стала известна судьба ярославцев, оборонявших город от монголов в

феврале 1238 года. Отсутствие среди погибших боеспособных мужчин объясняется тем, что дружина и ополчение первого удельного ярославского князя, Всеволода, сына Константина Мудрого, в тот момент шли на соединение с войсками владимирского князя Юрия Всеволодовича, чтобы дать ордынцам решающий бой. Сражение на реке Сити 4 марта 1238 года стало трагической страницей в истории средневековой Руси: в бою пал Юрий Всеволодович, был пленен и казнен ростовский князь Василько Константинович. Его родной брат, ярославский князь Всеволод, погиб в сражении. Тело его так и не нашли... А после смерти в 1249 году сына Всеволода Константиновича Василия пресекся по мужской линии род ярославских удельных

Знаменитая церковь Ильи Пророка, уникальный фресковый ансамбль которой создавался почти сорок лет

Гостинный двор Ярославля был построен в начале XIX века

князей. Дочь Василия около 1260 года вышла замуж за смоленского князя Федора Ростиславича, к которому и перешел ярославский стол.

Князь Федор носил прозвище Чёрмный (Рыжий или Красивый), превратившееся в «Чёрный». В браке с Анастасией Всеволодовной у него родились две дочери и сын. Судя по дошедшим до нас обрывкам биографии, Федор Чёрный был человеком неординарным. Известно, что он поддерживал городецкого князя Андрея Александровича, о котором Карамзин выразился предельно четко: «Никто из князей Мономахова рода не сделал больше зла Отечеству, чем сей недостойный сын Невского». Андрей боролся за владимирский стол со своим братом Дмитрием и приводил ради этого на Русь ордынские отряды. В этих походах участвовал и Чёрный. Видимо, не менее десяти лет Федор Ростиславич прожил в Орде, где хан заставлял его жениться на своей дочери. Сначала Чёрный отговаривался тем, что в Ярославле его ждет княгиня, но когда Анастасия скончалась, Федор женился на ханской дочери, которая в крещении приняла имя Анна. В Орде у князя родились два сына – Давид и Константин, с которыми он вернулся в Ярославль, где и скончался в 1299 году. О княжении его сыновей ничего не известно, кроме того, что Давид и Константин, заслуживший прозвище Улемец (Ученый), умерли в 1321 году.

Следующим ярославским удельным князем стал сын Давида Василий, которого прозвали Грозные Очи. Он женился на дочери московского князя Ивана Калиты, но отказался признать тестя сувереном и самовольно назвал себя великим князем Ярославским. Грозные Очи скончался в 1345 году. После его смерти княжество делилось на уделы и все больше подпадало под власть Москвы. Последним ярославским удельным князем стал Александр Брюхатый, правивший 37 лет. В 1463 году он продал права на княжество Ивану III и передал управление московскому наместнику.

И ВРЕМЯ СМУТНОЕ

В Смуте Ярославлю выпало сыграть одну из главных ролей. Когда в Москве в мае 1606 года во время бунта был убит Лжедмитрий I, а на престол возшел Василий Шуйский, супруга самозванца Марина Мнишек была сослана в Ярославль. С ней прибыло около 400 поляков, которым разрешили носить оружие и свободно передвигаться по городу. Как только в Тушине объявился Лжедмитрий II, Мнишек поспешила к нему, причем никто ее не задерживал.

Спустя два года отряд Лисовского захватил город и, как водится, разграбил. Следующая драка с уроженцами Речи Посполитой случилась в 1609 году, когда ополченцы выдержали почти месячную осаду и отбились от разбойников того же Лисовского.

Весной и летом 1612 года в Ярославле встало лагерем Второе ополчение под началом Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского. Управляющим органом стал созданный «Совет всея земли», решавший вопросы внутренней и внешней политики. В городе даже чеканились деньги: памятником ярославской копейке 1612 года сегодня можно полюбоваться в Спасо-Преображенском монастыре. По сути, на несколько месяцев Ярославль превратился в столицу Русского государства. И неслучайно герб города венчает шапка Мономаха.

В 1613 году будущий царь, 16-летний Михаил Федорович Романов, по дороге из костромского Ипатьевского монастыря в Москву, где в Успенском соборе Кремля ему предстояло венчаться на царство, останавливался в нескольких городах. В том числе в Ярославле. Именно отсюда он послал в столицу грамоту, подтверждающую согласие занять русский престол. В тот момент город еще не оправился от разорений Смутного времени. Произошло это лишь во второй половине XVII

Из-за своей фресковой росписи церковь Иоанна Предтечи в Толчкове входит в число крупнейших живописных ансамблей христианского мира

Памятник ярославской копейке 1612 года напоминает о том, что во времена Смуты Ярославль был временной столицей России

века. Ярославль быстро набирал силу и по числу жителей стал вторым после Москвы. Торговля шла с размахом: по объему торгового оборота Ярославль уступал только Москве и Казани, превратившись в перевалочный пункт западноевропейских товаров, шедших из Архангельска и Новгорода в столицу. В городе даже появились торговые английские дворы. Ярославль стал крупным центром по переработке льна и производству полотна, холста, «крашенины» и нитей, а также по кожевенному делу. Славился Ярославль рыбным промыслом и мылом, поставлявшимся в царский дворец. А еще – замками, которые скупали иностранцы.

Неповторимая церковная архитектура Ярославля этого периода – яркое подтверждение богатства города. На Ярославском посаде стоит «белокурый» храм Николы Надеина – одна из первых церквей, построенных в государстве после Смуты (кстати, в 1615 году был создан и ныне действующий Кирилло-Афанасиевский монастырь. – Прим. ред.). На набережной вдоль Которосли – изысканная церковь Николы Рубленый Город, Спас на Городу, красно-белый гарнизонный храм Михаила Архангела в бывшей Стрелецкой слободе. На противоположном берегу – храмовый ансамбль с церковью Иоанна Златоуста в Коровниках и храм Иоанна Предтечи в Толчковой слободе.

Фрески церкви Ильи Пророка так прекрасны, что кажется, будто в просторных галереях застыло само время

Гарнизонная церковь Архангела Михаила в бывшей Стрелецкой слободе

КОГДА ГОВОРЯТ ФРЕСКИ

К Богоявленской площади, вокруг которой – сплошной туристский Ярославль, медленно, но верно ведет Московский проспект. Памятник Ярославу Мудрому. Кроваво-кирпичная церковь Богоявления, построенная в конце XVII века на средства купца гостиной сотни Алексея Зубчанинова, и храм Ильи Пророка с шатровой колокольной. Торговый, он же Гостиный ряд XIX века. Чуть дальше по Комсомольской улице – Знаменская башня и площадь Вол-

кова, на которой красуется здание первого русского театра общей доступности (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2018 год, статья «Первый?». – Прим. ред.). На его сцене, между прочим, блистали Михаил Щепкин, Вера Комиссаржевская и Константин Станиславский.

Но мы возвращаемся к церкви Ильи Пророка, потому что быть в Ярославле и не увидеть это чудо – невозможно. Храм был построен в 1650 году на средства богатейших местных купцов Скрипиных. Его архитек-

турный ансамбль прекрасен, но главная ценность храма – фрески. Около тысячи сюжетных клейм, не считая орнаментов, украшающих даже скамьи и подоконники! Все стены и потолки покрыты фресками как ковром. Становится понятным, почему на создание всего ансамбля росписи потребовалось почти сорок лет: фрески писались с 1680 по 1717 год. Работали над ними три артели мастеров, включая и артель знаменитого костромского изографа Гурия Никитина. Художественная ценность росписей – неоспорима. Но есть еще одна важная деталь. На стенах церкви можно найти удивительные картины народного быта, своего рода «труды и дни» современников художников. Взяв за образец гравюры из Библии Пискаatora, они «одежи» героев фресок в костюмы горожан XVII века: здесь и подпоясанные кушаками рубахи, и высокие сапоги, и порты из набивной ткани. А библейские цари, красующиеся в шубах времен Алексея Михайловича Тишайшего? Остается только удивляться тому счастливому обстоятельству, что церковь Ильи Пророка без особых потерь пережила все бурные эпохи, которых в истории нашей страны было немало.

Удивление перерастет в изумление, как только вы окажетесь в церкви Иоанна Предтечи в Толчкове. Для начала самые внимательные туристы опознают храм, изображенный на купюре достоинством в 1000 рублей. Но главное – это опять-таки фрески. Около 2 тысяч сюжетных клейм, благодаря которым церковь Иоанна Предтечи входит в число крупнейших живописных ансамблей христианского мира! По преданию, в Толчковской слободе, населенной кожевниками, стоял женский Вознесенский монастырь, разрушенный поляками в 1609 году. А в 1687 году здесь появилась церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, построенная на средства жителей слободы. 15 лучших ярославских изографов расписали ее за год, так что с июля 1695-го горожане могли любоваться волнующей библейской и евангельской историей, ожившей на стенах церкви. Интересно, что большинство куполов ярославских храмов имеет зеленый цвет. В православии любые оттенки зеленого – это символ вечной жизни и Святого Духа. Кто знает,

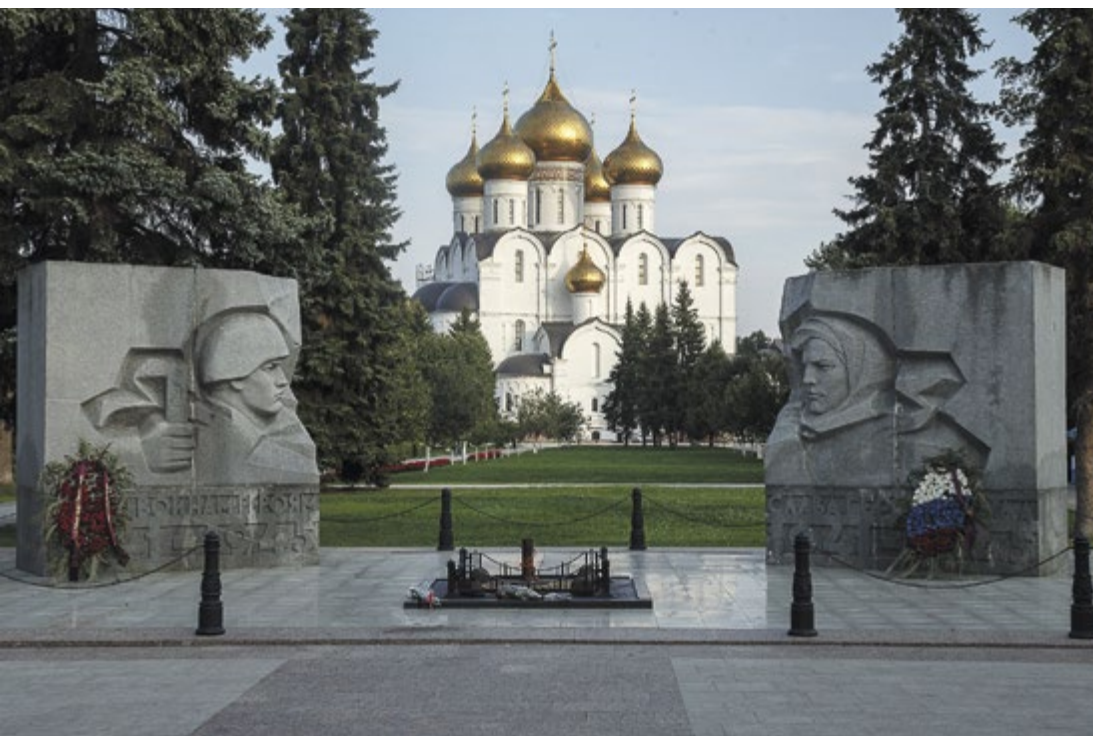
не в этой ли связи Господь распорядился земной судьбой опального патриарха Никона именно на Ярославской земле? В изданной в 1889 году «Истории города Ярославля» местный исследователь Константин Головщиков писал: «Царь Федор, крестный сын Никона, осужденного собором патриархов на заточение, решился в 1681 году возвратить своего крестного отца в Новый Иерусалим. Изнуренный стра-

даниями, Никон находился тогда в Кирилло-Белозерском монастыре. <...> С трудом посадили затем его – старца уже изнемогшего – в сани и в них довели до струга на Шексне, по которой он и спустился в Волгу. Под Ярославлем, у Толцкого монастыря, Никон приказал остановиться. Жил здесь тогда сосланный на покаяние архимандрит Сергей, который во время суда над Никоном содержал его под стражей и

Гулять по ярославской набережной – одно удовольствие

Знаменитый Российский государственный академический театр драмы им. Федора Волкова

много наносил ему оскорблений. Сергию, в то время как Никон подъезжал к монастырю, явился во сне бывший патриарх, говоря: брате Сергий, восстань, сотвори прощение. Сергий проснулся и узнал, что Игумен с братией идут на стретение Никона. Поспешил туда же и Сергий, и, видя умирающего, раскаиваясь, пал к ногам его и спросил себе прощение. Здесь патриарх приобщился запасными дарами, и струг поплыл к Ярославлю. Проплыв по Волге мимо города, струг вошел в Которосль, и здесь, на правом берегу ее, 17 августа во время благовеста к вечерне Никон испустил дух. В ожидание царских повелений тело усопшего перенесено было в Спасо-Преображенский монастырь, где и стояло до прибытия из Москвы траурной колесницы...

ФРАНЦУЗСКОЕ «НАШЕСТВИЕ»

В XVIII веке Ярославль по-прежнему удерживал славу одного из крупнейших промышленных центров России. Правда, когда в 1741 году сюда в ссылку был отправлен некогда всемогущий регент империи Эрнст Бирон, город все еще сохранял средневековую планировку. Зато в том же столетии здесь появился первый в России провинциальный журнал: с 1786 года в Ярославле под редакцией Василия Санковского печатался «Уединенный пошехонец», позже переименованный в «Ежемесячное сочинение». Кардинальная перестройка города началась лишь в 1778 году, когда императрица Екатерина Великая утвердила новый план регулярной застройки Ярославля. К тому моменту в Ярославле уже давно существовала школа от Адмиралтейства и Славяно-латин-

На Ярославской
стрелке
сосредоточены
памятник
«Вечный огонь»
и кафедральный
Успенский собор

ская семинария при Спасо-Преображенском монастыре. Чуть позже открылись две городские школы и училище для дворянских детей. А в 1804 году было создано Ярославское Демидовское училище высших наук, финансировавшееся действительным статским советником Павлом Демидовым. Кстати, именно в нем в 1846 году преподавал основоположник научной педагогики в России Константин Ушинский. Когда до Ярославля дошла весть о вступлении Наполеона в Москву, в городе началась паника. Местные власти готовились эвакуироваться в Нижний Новгород, население пряталось по деревням. Не дрогнул лишь ярославский архиепископ Антоний, приказавший вооружить пиками монахов и семинаристов, чтобы дать отпор врагу.

Страхи были напрасны: до Ярославля войска французского императора не добрались. По крайней мере, как завоеватели. Познакомиться со старым русским городом они смогли лишь в качестве пленных. Осенью 1812 года растерявших былую наглость солдат и офицеров Великой армии Наполеона поселили в палатках на главной площади, рядом с церковью Ильи Пророка. Оголодавшие и оборванные пленники бродили по Ярославлю, выпрашивая подаяние. «Сколько раз, прогуливаясь по берегу Волги, сожалела я о сих несчастных, плохо одетых и голодных, замерзавших на морозе, — вспоминала дочь московского губернатора Ростопчина Наталья Нарышкина, уехавшая перед сдачей Москвы в Ярославль. — Впрочем, надо отдать должное жителям Ярославля, которые выказали великодушные и сострадательные ко всем сим иностранцам, попавшим к нам в руки. Не знаю, почему телеги с пленными всегда собирались при въезде и отправлении на рыночной площади; каждый день народ сбегался туда <...> Как всегда, себялюбивое дворянство давало мало, но купцы и торговцы несли все, что могло избавить от холода и голода: овчинные шубы, теплую одежду и обувь, хлеб, сахар, чай, кофе...».

Церковь
Николы Надеина,
построенная
в XVII веке,
первый
каменный храм
на городском
посаде
Ярославля

КРОВАВОЕ ВОССТАНИЕ

Июль 1918 года – самое страшное время в новейшей истории Ярославля. Несколько тысяч жертв и лежащий в руинах после артобстрелов город – таковы были итоги печально известного Ярославского восстания.

К лету 1918 года в Ярославской губернии были национализированы банки и большая часть промышленных предприятий, а также введены чрезвычайные меры по заготовке продовольствия. Губернии грозил голод. Весной 1918 года рабочие в Ярославле получали небольшие порции хлеба по карточкам. Губернскую и городскую власть раздирали распри между большевиками, левыми эсерами и меньшевиками. В городе росло недовольство, ярославцы, среди которых было немало купцов, оставшихся не у дел предпринимателей и белых офицеров, роптали. Ситуация выходила из-под контроля новой власти.

Восстания практически одновременно начались в Ярославле, Рыбинске и Муроме – 6 и 8 июля. Они были организованы частью недовольных горожан и «Союзом защиты Родины и Свободы», созданным Борисом Савинковым с санкции командования белой Добровольческой

армии. В Рыбинске и Муроме мятежи провалились сразу, а вот в Ярославле, где восстание возглавил полковник Александр Перхуров, развернулись серьезные бои, продлившиеся до 21 июля. Штаб Перхурова расположился в здании нынешнего Главпочтамта на Богоявленской площади. Восставшие арестовали около 200 руководителей и служащих советских учреждений, объявили о ликвида-

ции советских органов власти и обещали восстановить городскую управу, полицию и земства. Полковник Перхуров объявил мобилизацию, однако, судя по всему, она не достигла цели. Точных данных о численности сторонников восстания у историков, к сожалению, нет. Для подавления Ярославского восстания большевикам пришлось перебросить к городу несколько полков и рабочие отря-

В центре города возвышается памятник князю Ярославу Мудрому

В Ротонде Гостиного двора и по сей день располагаются торговцы

ды из ближних городов, а также три бронепоезда. Начался массированный артобстрел Ярославля. 21 июля, когда в охваченный пожарами город ворвались красные, восставшие сдались в плен германской военной миссии, занимавшейся в Ярославле отправкой немецких военнопленных в Германию. Однако это их не спасло: все они были переданы большевикам и расстреляны.

Потери были ужасными. Точное число жертв неизвестно. Сгорело более 2 тысяч домов, были разрушены 20 заводов и фабрик, около 28 тысяч ярославцев лишились крова, были уничтожены памятники истории и культуры, включая Демидовский лицей с его уникальной библиотекой. Сильно пострадали, но устояли все ярославские церкви. Многие из них были взорваны и снесе-

В Ярославле уживаются седая старина и динамичная современность

Ярославский городской пейзаж

ны позже: в 1929 году была снесена церковь Никиты Мученика и церковь Иоанна Златоуста в Рубленном городе, через год – Введенская церковь и церковь Покрова Богородицы, в 1937-м уничтожены Успенский собор, церковь Василия и Константина, церковь Петра и Павла, церковь Николая Чудотворца, церковь Всех Святых, церковь Жен-Мироносиц. И это далеко не полный список...

ВДОЛЬ БЕРЕГА

Если хочется понять диалоги из пьес Александра Островского – надо ехать в Ярославль. На набережную. Тут она – «Бесприданница»! И хотя коренной москвич Островский никогда не жил в Ярославле, даром что проезжал мимо в костромское поместье, ощущение такое, будто Екатерина из «Грозы» бросилась в омут именно здесь.

В 1823 году в Ярославль прибыл император Александр I. Осмотрелся, увидел неухоженное состояние волжского берега и удовлетворил ходатайство губернатора о выделении средств на укрепление подмываемого волжскими разливами берега и строительство Волжской набережной. На эти цели император выделил 20 тысяч рублей. Согласно

проекту выравнивались и покрывались дёрном откосы, нижняя их часть укреплялась бутовым камнем. Основные работы на набережной Волги и небольшой части на берегу Которосли закончились в июне 1835 года. Берег высокий. Навскидку не скажешь. Метров 30, не меньше. Здесь Митрополичьи палаты, построенные в 1680-е годы на территории бывшего кремля создателем Ростовского кремля митрополитом Ионой Сысоевичем. В 70-е годы XX века их отремонтировали и разместили здесь Музей древнерусского и декоративно-прикладного искусства. В доме 17 – усадьба Кузнецова, ныне – Музей истории города Ярославля. Чуть дальше – губернаторский дом, ныне – Ярославский художественный музей. Еще дальше – дом Дедюлина. Здание, возведенное на рубеже XVIII–XIX веков, в первой трети XIX века было перестроено, получив оформление в стиле зрелого классицизма. В особняке проживал герой Наполеоновских войн генерал-майор Яков Дедюлин – начальник Ярославского ополчения 1812 года. Вроде дом как дом, но памятник федерального значения, однако.

Культурно-просветительский центр им. Валентины Терешковой

Улицу Кирова в центре города ярославцы называют местным Арбатом

Впрочем, весь исторический центр Ярославля впору считать памятником федерального значения. Первый публичный театр, первый провинциальный журнал, первое провинциальное высшее учебное заведение – Демидовский лицей... А щедрая Ярославская земля подарила России великого флотоводца Федора Ушакова, первого русского индолога Герасима Лебедева, первую женщину-кос-

монавта Валентину Терешкову, писателей и поэтов Константина Масальского, Михаила Чулкова, Василия Майкова, Каролину Павлову и Ивана Сурикова, оперного певца Леонида Собинова, художника Михаила Соколова и скульптора Александра Опекушина, основателя российской геофизики Федора Слудского и многих других талантливых людей, составивших славу Отечества. 🇷🇺

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru